

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Удмуртский государственный университет»

На правах рукописи

Зарипов Фанис Фаварисович

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

12.00.09 – уголовный процесс

Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор
Зинур Зинатуллович Зинатуллин

Ижевск – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	19
1.1. Российская уголовно-процессуальная политика – гарантия защиты прав, свобод и законных интересов личности	19
1.2. Обеспечение безопасности личности как социальная категория и современный принцип российского уголовного судопроизводства	36
1.3. Реализация обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве основным исполнителем	58
ГЛАВА II. МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОСНОВА БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	75
2.1. Понятие, виды мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства и их классификация	75
2.2. Поводы, основания и процессуальный порядок применения мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства	86
2.3. Участники российского уголовного судопроизводства как субъекты государственной защиты.....	106
ГЛАВА III. ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ К ОТДЕЛЬНЫМ УЧАСТНИКАМ	118
3.1. Обеспечение безопасности судей и присяжных заседателей	118
3.2. Применение мер обеспечения безопасности к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения	133
3.3. Применение мер обеспечения безопасности к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты	145
3.4. Обеспечение безопасности иных участников уголовного судопроизводства.....	155
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	174
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	183

ПРИЛОЖЕНИЯ	225
Приложение 1. Обеспечение безопасности должностных лиц, ведущих производство по уголовным делам (анкета № 1)	226
Приложение 2. Обеспечение безопасности потерпевших и свидетелей (анкета № 2)	227
Приложение 3. Обеспечение безопасности следователей СУ УМВД РФ по г. Ижевску (анкета № 3).....	227
Приложение 4. Обеспечение безопасности потерпевших и свидетелей (дополнительный опрос)	228
Приложение 5. Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».....	229
Приложение 6. Глоссарий.....	239

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Правозащитные основы, заложенные в статьях 1 и 2 Конституции Российской Федерации, стали определяющими для российского уголовного судопроизводства, обусловив необходимость надлежащего обеспечения гарантированных прав всех его участников, включая право на личную безопасность. В настоящее время на основе Конституции РФ и уголовно-процессуального законодательства разработана и действует IV Госпрограмма «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», утвержденная постановлением Правительства страны¹. В рамках этой программы ежегодно осуществляется более 33 500 мер безопасности в отношении около 3 500 тысяч участников уголовного судопроизводства².

Однако, несмотря на принимаемые меры, обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства остается актуальной проблемой, так как с изменением общественных отношений меняются способы и средства неправомерного воздействия не только на потерпевших и свидетелей, но и других участников уголовно-процессуальных правоотношений. Практики утверждают, что противоправное воздействие в различных своих проявлениях оказывается в отношении 2-3 млн лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, по разным причинам не получивших соответствующей государственной защиты. Масштабность существующих проблем в обеспечении безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, требует от государственных органов активных и последовательных действий для их разрешения. Сегодня необходимы реальные гарантии безопасности участия в производстве по уголовным делам для каждого лица,

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 «Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы"» // СЗ РФ. 2018. № 44, ст. 5754.

² См.: МВД России разработан проект постановления Правительства РФ [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/news/item/12498339> (дата обращения: 07.06.2019).

подвергающегося угрозам, информация или действия которого имеют значение для расследования уголовного дела в установленные процессуальные сроки, с обеспечением требуемой конфиденциальности в отношении защищаемых лиц.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее УПК РФ, УПК) в этом направлении уже многое сделано. Так, особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с лицом, наделенным процессуальными правами особого свидетеля (ст. 56.1 УПК РФ), теперь предусматривает возможность применения к нему мер безопасности (ст. 317.9 УПК РФ). Нормы статьи 144 УПК РФ дополнены положением о возможности обеспечения безопасности лица до возбуждения уголовного дела, в ходе проверки сообщения о преступлении. В целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства суд наделен правом принимать решения об участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования видео-конференц-связи (ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ).

Вместе с тем отсутствие в уголовно-процессуальном законе четко выраженного нормативного порядка применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства отрицательно сказывается не только, собственно, на их безопасности, но и в целом на реализации их процессуальных прав и интересов. В действующем УПК РФ не раскрываются такие понятия, как меры обеспечения безопасности участников процесса и государственная защита, не регламентирован порядок их применения государственными органами. В законе отсутствуют нормы, в которых указывались бы разновидности таких мер. В силу того, что обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства и реализацией мер государственной защиты занимаются различные ведомства правоохранительной системы, возникает необходимость преодоления разобщенности их деятельности, разрешения множества вопросов правового и организационного характера.

При обеспечении безопасности участников уголовного процесса в Российской Федерации все еще слабо используется положительный зарубежный опыт. С учетом всех изложенных обстоятельств и необходимости активного противодействия коррупции, организованной преступности путем обеспечения безопасности лиц, содействующих борьбе с данными преступлениями, защиты прав и интересов участников уголовного судопроизводства тема настоящей диссертации является крайне актуальной, имеющей существенное теоретическое и практическое значение.

Степень научной разработанности темы. Вопросы, связанные с обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства, всегда вызывали интерес юристов и затрагивались в работах таких ученых, как В.А. Азаров, А.И. Александров, М.Т. Аширбекова, Л.М. Володина, З.Д. Еникеев, О.А. Зайцев, З.З. Зинатуллин, Ф.М. Кудин, В.Н. Кудрявцев, В.М. Корнуков, Н.С. Манова, Н.Г. Муратова, И.Л. Петрухин, Н.Н. Полянский, Р.Д. Рахунов, Н.Н. Розин, В.М. Савицкий, М.С. Строгович, Л.Г. Татьяна, В.Т. Томин, Ф.Н. Фаткуллин, И.Я. Фойницкий, В.С. Шадрин, М.А. Чельцов-Бебутов, П.С. Элькинд, Ю.К. Якимович и др.

В последнее десятилетие XX в. и в начале XXI в. появились исследования, посвященные непосредственно обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства, в их числе работы Е.В. Бабкиной, М.Л. Базюк, В.Л. Баранкова, А.М. Бекетова, В.А. Булатова, Ю.Н. Гришина, Е.В. Жарикова, С.В. Зуева, Е.П. Ищенко, М.Э. Каац, П.Н. Кобец, В.И. Крайнова, И.Р. Кузуба, Д.Н. Лозовского, Л.И. Малаховой, С.В. Маркелова, Е.Ф. Мельникова, А.В. Мишина, М.В. Новиковой, С.Б. Оленева, И.В. Ревина, В.А. Семенцова, Д.С. Соколова, А.А. Сумина, Н.Н. Тереховой, Н.С. Томиловой, А.Н. Халикова, Л.В. Шульгина, С.П. Щербы, А.А. Юнусова и других авторов. В перечисленных работах исследовались, в основном, отдельные участники и направления института обеспечения безопасности в уголовном процессе, которые в целом не сформировали

механизм обеспечения личной безопасности в уголовном судопроизводстве, во многом влияющий на реализацию назначения последнего.

Следует особо отметить диссертационные исследования О.А. Зайцева «Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации» (1999), Л.В. Брусницына «Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию» (2003), А.Ю. Епихина «Обеспечение безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства» (2004) и А.А. Дмитриевой «Механизмы обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве» (2017), результаты которых оказали существенное влияние на качество уголовно-процессуального законодательства России и, прежде всего, на совершенствование института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Однако в данных работах уделено недостаточное внимание принципиальному положению об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства и его реализации государственными органами как целостного и системного механизма.

Благодаря научным разработкам указанных авторов в действующий УПК РФ было внесено значительное число изменений и дополнений, направленных на усиление процессуальных гарантий безопасности участников уголовного судопроизводства (федеральные законы от 29.06.2009 № 141-ФЗ, от 28.12.2013 № 432-ФЗ; от 30.03.2015 № 62-ФЗ; от 17.04.2017 № 73-ФЗ, от 30.10.2018 № 376-ФЗ и др.). Но разрозненные положения и нормы, включенные этими законами в уголовно-процессуальный институт обеспечения безопасности участников процесса, требуют обстоятельного анализа и осмысления проблем, связанных с их реализацией в правоприменительной практике.

Указанные обстоятельства обусловили выбор темы диссертационного исследования, её научное осмысление и формирование механизма реализации правового положения об обеспечении безопасности участников уголовного

судопроизводства, выделяемого нами в качестве уголовно-процессуального принципа.

Объектом диссертационного исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие в связи с обеспечением соответствующими органами безопасности лиц, участвующих в производстве по уголовным делам, и применением к ним мер государственной защиты.

Предметом исследования выступила совокупность норм уголовно-процессуального закона и ряда других правовых актов, регламентирующих меры обеспечения безопасности участников уголовного процесса, процессуальный порядок их применения, а также материалы практики их применения компетентными государственными органами в процессе досудебного и судебного производств.

Целью диссертационного исследования является теоретическое обоснование и разработка механизма реализации положения об обеспечении безопасности участников уголовного процесса как самостоятельного социально обусловленного принципа уголовного судопроизводства, отвечающего гуманистической направленности российской уголовно-процессуальной политики, и формирование практических рекомендаций по эффективному обеспечению безопасности всех участвующих в производстве по уголовным делам лиц.

Указанная цель определила необходимость решения следующих **задач**:

- раскрыть гуманистическую сущность политики государства в уголовно-процессуальной сфере в целях обеспечения безопасности личности;
- сформулировать задачи уголовного судопроизводства по обеспечению успешного выполнения его назначения (ст. 6 УПК РФ);
- провести сравнительный анализ действующих законодательных актов России, регламентирующих обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства;
- определить социально обусловленные черты правового положения об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства;

- обосновать самостоятельный характер уголовно-процессуального принципа обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства и его аксиологическую ценность;

- выявить основные признаки, при наличии которых возникает необходимость обеспечения безопасности личности как участника уголовного судопроизводства;

- установить противоречия в законодательстве в части применения мер безопасности к участникам уголовно-процессуальных отношений и сформулировать предложения по их устранению;

- обосновать необходимость включения в уголовно-процессуальное законодательство дефиниций таких понятий, как помощник судьи, секретарь судебного заседания, меры обеспечения безопасности и государственная защита;

- классифицировать участников уголовного судопроизводства с позиции их участия в выполнении уголовно-процессуальной функции и обеспечения безопасности;

- предложить эффективную реорганизацию государственных органов, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства;

- разработать предложения по совершенствованию российского уголовно-процессуального законодательства, регулирующего порядок и условия применения мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем раскрыта гуманистическая направленность современной российской уголовно-процессуальной политики, обоснована целесообразность выделения в качестве самостоятельного принципа уголовного судопроизводства общепризнанного социально обусловленного правового положения об обеспечении безопасности участников уголовного процесса, разработан механизм реализации данного принципа, включающий в себя систему гарантированных мер обеспечения

безопасности участников уголовного процесса, их классификацию и порядок применения.

Новизна проведенного исследования отражена в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Необходимость обращения к мерам обеспечения безопасности превентивного характера обуславливается фактами реального или перспективного воздействия на лицо, принимающее участие в уголовном судопроизводстве (конфликтной среде), с целью изменения его поведения, которые способны привести к нарушению его прав и жизненно важных интересов, и поэтому требуют от государства в лице соответствующих органов обеспечения его безопасности. Защита государством конституционных прав и свобод человека и гражданина предполагает строгое соблюдение законности в процессе обеспечения их безопасности государственными органами во взаимодействии с международными и внутригосударственными организациями и гражданами.

2. Уголовное судопроизводство способно выполнить свое предназначение (ч. 1 ст. 6 УПК РФ) только при условии реализации государственными органами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность, установленных задач в пределах их компетенции. Такие задачи должны быть определены на уровне уголовно-процессуального законодательства с вменением обязанности по их разрешению должностным лицам и органам, расследующим и разрешающим уголовные дела. В силу этого статью 6 УПК РФ необходимо назвать «Назначение и задачи уголовного судопроизводства», дополнив ее частью третьей, содержащей детализированные задачи уголовного судопроизводства, поставленные перед государственными органами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность и обязанными от имени государства обеспечить, прежде всего, защиту прав, свобод и интересов личности, а также безопасные условия его участия в уголовном процессе.

3. Из содержания принципа, закрепленного в статье 11 УПК РФ «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве», необходимо выделить автономное правовое положение об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства в качестве самостоятельного принципа и обязать компетентные органы, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность, обеспечить безопасность лиц, подвергающихся реальным угрозам в связи с их участием в производстве по уголовному делу. Содержание данного принципа следует закрепить в статье 11.1 УПК РФ с указанием на то, что меры обеспечения безопасности, ограничивающие конституционные права и свободы граждан, применяются только на основании судебного решения.

4. Меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства представляют собой превентивные средства государственного воздействия на угрозоносителей с целью предупреждения с их стороны общественно опасных посягательств на права и интересы участников процесса, применяемых при наличии к тому оснований дознавателем, начальником подразделений и органов дознания, следователем, руководителем следственного органа, прокурором и судьей в строго установленном уголовно-процессуальным законом порядке.

5. К мерам обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, наравне с теми, что предусмотрены частью 3 статьи 11 УПК РФ, следует отнести закрепленные в статье 105.1 УПК РФ запретительные действия, применяемые к подозреваемым и обвиняемым: а) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает; б) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них; в) общаться с определенными лицами; г) отправлять и получать почтово-телеграфные сообщения; д) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

6. В круг лиц, подлежащих государственной защите, необходимо включить помощника судьи, секретаря судебного заседания, принявших присягу в соответствии со ст. 332 УПК РФ присяжных заседателей, адвоката свидетеля, поручителя, залогодателя, лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, реабилитированное лицо.

7. Порядок применения мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства включает в себя следующие этапы (стадии):

- а) выявление факта возможных угроз (неправомерного воздействия) со стороны угрозоносителя в адрес конкретного участника уголовного судопроизводства;
- б) определение характера и оценка степени опасности угроз охраняемым законом ценностям;
- в) выбор адекватной угрозам меры безопасности защищаемого лица с обеспечением конфиденциальности и определением конкретных способов и средств ее реализации;
- г) соблюдение процессуального порядка применения избранной меры обеспечения безопасности участника процесса с учетом сформировавшихся ситуативных обстоятельств и вынесением соответствующего постановления, доведением его содержания до защищаемого лица с заключением с ним конфиденциального соглашения (договора) о заложенных в таком акте условиях и ответственности за их нарушение;
- д) реализация постановления об избрании меры обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства соответствующими государственными службами;
- е) осуществление прокурорского надзора за обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства;
- ж) минимизация возможного ущерба при применении мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности угроз.

8. Несмотря на то, что меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства по своей правовой природе носят превентивный характер, решение о применении таких мер на любом этапе производства по уголовному делу должно приниматься лишь при наличии совокупности

данных, свидетельствующих о наличии реальной угрозы жизни, здоровью, имущественному положению и психологическому состоянию субъектов государственной защиты, установленных соответствующими службами, обеспечивающими безопасность защищаемых лиц, с последующим заключением договоров.

9. Эффективное обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства требует создания в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации единой Службы обеспечения безопасности защищаемых лиц (государственной защиты) – Главного управления государственной защиты (ГУГЗ) как основного исполнителя процессуальных решений следственных, прокурорских и судебных органов, органов дознания, а также гаранта эффективной реализации института обеспечения безопасности защищаемых лиц, в том числе участников уголовного судопроизводства, с выделением внутри такой Службы подразделений по обеспечению безопасности судей, сотрудников судебных, прокурорских, следственных органов, органов дознания, государственных и муниципальных служащих, иных государственных органов и других участников уголовного судопроизводства в зависимости от их процессуального статуса. В силу того, что на органы внутренних дел возложена основная задача по охране правопорядка, соответствующие службы обеспечения безопасности надлежит сосредоточить именно в указанном министерстве.

Предложения по совершенствованию законодательства

Для эффективной реализации при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности принципа обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства необходимо внести следующие изменения и дополнения в действующее уголовно-процессуальное законодательство:

1) дополнить статью 5 УПК РФ разъяснениями следующих понятий: «государственная защита» (осуществление судом и уполномоченными государственными органами мер безопасности, предусмотренных законодательством РФ, направленных на защиту жизни, здоровья и имущества

лиц, а также мер социальной поддержки, в связи с их участием в уголовном судопроизводстве – п. 5.1), «меры обеспечения безопасности» (процессуальные и иные средства воздействия в отношении лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, а также угрозоносителей с целью исключения общественно опасных посягательств на права и интересы участников, содействующих правосудию, применяемых при наличии к тому оснований в строго установленном уголовно-процессуальным законом порядке – п. 14.2), «орган, осуществляющий меры безопасности» (государственный орган, осуществляющий меры безопасности, предусмотренные законодательством РФ – п. 24.1), помощник судьи (п. 24.2) и секретарь судебного заседания (п. 40.02);

2) изложить наименование главы 2 УПК РФ как «Назначение, задачи и принципы уголовного судопроизводства» и дополнить статью 6 частью третьей следующего содержания: «3. Задачи уголовного судопроизводства: защита прав, свобод и интересов личности, общества и государства от преступлений; расследование уголовных дел и их судебное рассмотрение; изобличение виновных лиц в совершении преступлений; обеспечение безопасности участников уголовного процесса; надлежащее применение норм уголовного закона ко всем; привлечение к справедливой мере уголовного наказания лица, совершившего преступление; реабилитация лица, незаконно и необоснованно привлеченного к уголовной ответственности; установление судебного контроля и прокурорского надзора; возмещение вреда, причиненного преступлением»;

3) изложить наименование статьи 11 УПК РФ как «Гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина», изъяв из ее текста часть третью;

4) дополнить УПК РФ статьей 11.1 «Обеспечение безопасности участника уголовного судопроизводства», выделенной из статьи 11 УПК РФ, в следующей редакции: «При наличии реальных данных о том, что участнику уголовного судопроизводства, а также его близким родственникам или близким ему лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными

противоправными деяниями суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, начальник органа или подразделения дознания, дознаватель в пределах своей компетенции обеспечивают их безопасность, установленную законодательством Российской Федерации»;

5) дополнить УПК РФ главой 9.1 «Поводы, основание и процессуальный порядок применения мер обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства», включив в нее статью 72.1 «Поводы и основание для применения мер обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства», статью 72.2 «Порядок применения мер обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства», статью 72.3 «Виды мер обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства» с указанием в части четвертой этой статьи на то, что на применение мер безопасности, ограничивающих конституционные права и свободы участника уголовного судопроизводства, требуется судебное решение; статью 72.4 «Изменение и отмена мер обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства»;

6) с учетом включения в УПК РФ главы 9.1 внести дополнения в часть вторую статьи 29, в статьи 37, 39, 42, 57-60, 105.1, 161, 164, 165-166, 208, 210, 220, 225, 259, 299, 306, 308 УПК РФ и др. в целях четкой регламентации действий должностных лиц, принимающих решения о процессуальных и иных мерах безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства. Полный текст предложенной главы, а также указанные изменения излагаются по тексту и в приложении № 5 к диссертации.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы могут быть использованы в дальнейшей разработке института уголовно-процессуальных принципов и механизма их реализации, системы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Сделанные автором выводы углубляют существующие научные знания об участниках уголовного процесса (расширяя их круг), о мерах обеспечения их безопасности, о порядке применения указанных мер

по уголовным делам, что является стимулом для развития некоторых положений уголовно-процессуальной теории, а также повышения эффективности правовых норм, регулирующих обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования ее результатов, выводов и рекомендаций в законотворческой деятельности по совершенствованию правовых норм в уголовно-процессуальной сфере, в правоприменительной деятельности судебных, прокурорских, следственных органов и органов дознания по обеспечению безопасности участников уголовного процесса, при разрешении проблемных вопросов применения мер государственной защиты на различных стадиях производства по уголовным делам, а также в учебном процессе образовательных учреждений высшего образования по подготовке юридических кадров.

Методологической основой исследования послужили диалектический метод научного познания, позволивший задать общие направления научного поиска, а также общенаучные (анализ, синтез, гипотеза, обобщение, формализация и т.д.) и частнонаучные (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой и др.) исследовательские методы, ориентированные на всестороннее, полное и объективное познание механизма применения мер обеспечения безопасности участников российского уголовного судопроизводства, которые позволили получить конкретные данные о состоянии изучаемого явления и сформулировать определенные теоретические выводы.

Нормативную базу диссертации составили нормы и положения Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права об охране прав и свобод человека, защите личности; правовые позиции Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ; нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства РФ и некоторых государств ближнего зарубежья (Республики

Беларусь, Республики Казахстан, Республики Армения и др.); ведомственные нормативно-правовые акты.

Теоретическую основу работы составили труды российских ученых в области международного, конституционного, уголовно-процессуального, уголовного права, философии и социологии права.

Эмпирической базой диссертационного исследования послужили опубликованные материалы практики осуществления мер обеспечения безопасности судебными и следственными органами, органами дознания; официальные статистические данные о деятельности указанных органов за 2014-2020 годы, имеющие отношение к объекту, цели и задачам исследования; результаты проведенного диссертантом интервьюирования и анкетного опроса должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство, и участников уголовного процесса (всего было опрошено 408 респондентов: судей, прокуроров, дознавателей, следователей, потерпевших, свидетелей о порядке и результатах применения мер безопасности); многолетний личный опыт работы диссертанта в органах внутренних дел в качестве начальника службы собственной безопасности МВД по Удмуртской Республике, руководителя следственного органа Управления МВД России по г. Ижевску.

Степень достоверности и обоснованности выводов подтверждается использованием соответствующей методологии исследования, изучением широкого круга доктринальных и нормативно-правовых источников, применением совокупности эмпирических данных, собранных в ходе исследования.

Апробация результатов исследования. Представленная диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой уголовного процесса и правоохранительной деятельности Удмуртского государственного университета.

Основные положения работы были представлены в научных докладах автора на всероссийских и международных конференциях, прошедших в Уфе (2005 г.), Ижевске (2018 г.), Казани (2018, 2019 гг.), Чебоксарах (2020 г.);

на теоретических семинарах, производственных совещаниях в Министерстве внутренних дел по Удмуртской Республике и Управлении Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Ижевску и др. Положения и выводы данного исследования опубликованы в 12 научных статьях общим объемом 4,3 а.л., шесть из которых – в изданиях, рекомендованных в перечне ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Изложенные в диссертации положения использовались автором в собственной практической деятельности, связанной с обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих десять параграфов, заключения, списка используемых источников и приложений.

ГЛАВА I. ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

1.1. Российская уголовно-процессуальная политика – гарантия защиты прав, свобод и законных интересов личности

Одним из базовых признаков любого современного государства всегда выступает осуществляемая в нем политика, трактуемая как «объективно обусловленное и целенаправленное участие больших масс людей, организованных социальных групп в делах государства, в решении проблем, относящихся к жизни общества в целом, с помощью использования властных, императивных механизмов»¹.

В зависимости от направленности на регулирование многоуровневых социальных отношений и сферы реализации, политика характеризуется как государственная, социальная, внешняя, национальная, экономическая, экологическая и т.д. Государство призвано обеспечить не только свое единство и управление обществом, но и всестороннюю защиту личных и коллективных прав и законных интересов, в том числе от любого рода противоправных посягательств, гарантировать законность и правопорядок. Осуществляемая при этом деятельность соответствующих структур регулируется социальными нормами, которые в зависимости от своего воздействия на определенные социальные отношения и специфики проявления в них могут носить как общий, так и специальный характер.

Исходя из того, что политикой считается «наука государственного управления»: как и куда «направить ход, движения кого-чего-н.; руководить действиями кого-чего-н.»², есть все основания утверждать, что к категории социальных норм общего характера относятся не только нормы нравственности (морали), но и нормы права (правовые нормы). Современная

¹ См.: Большая юридическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2007. С. 427.

² См.: *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. III. М.: ОЛМА-ПРЕСС; ОАО ПФ «Красный пролетарий», 2004. С. 215; *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1978. С. 768.

политика регламентируется правовыми нормами, содержащимися как в международно-правовых, так и во внутригосударственных правовых актах.

Правовым регулированием охватываются все сферы жизнедеятельности человека, имманентными составляющими которого являются, в частности, правотворческая и правоприменительная деятельность, которая, наряду с интерпретационными, доктринальными и правообучающими формами своего проявления составляют содержание такого феномена, каким является правовая политика, трактуемая как «научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государственных и муниципальных органов по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение укрепления дисциплины, законности и правопорядка, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры в жизни общества и личности»¹.

Ее сущностно-содержательная составляющая и направленность на правовое регулирование определенных социальных отношений позволяют выделить отдельные виды ее проявления. Одним из них и является уголовно-процессуальная политика государства, как «пропитанная идеями гуманизма, демократизма, социальной справедливости и законности, основанная на уголовно-процессуальных принципах уголовно-процессуальная деятельность специальных правоохранительных органов и суда по реализации политики государства в области борьбы с преступностью и защите прав и свобод человека и гражданина посредством применения содержащихся в уголовно-процессуальных нормах предписаний на всех этапах уголовного судопроизводства»².

¹ См.: *Малько А.В.* Современная российская правовая политика и правовая жизнь // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. № 11. С. 15.

² См.: *Зарипов Ф.Ф., Зинатуллин З.З.* Думы о современном состоянии российской уголовно-процессуальной политики // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 215-216.

Российская политика в уголовно-процессуальной сфере¹, прежде всего, отличается гуманизмом и выражается в гарантированной защите государством человека от преступных посягательств на него, в реальном обеспечении его прав и свобод, в недопущении необоснованного применения любых мер государственно-правового воздействия на личность. Гуманизм, интерпретирующийся в русской словесности как человеколюбие², в указанном понимании получил свою законодательную основу в Декларации прав и свобод человека и гражданина³, в Конституции РФ, в законах, ратифицировавших Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и Конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания⁴.

Действующий в настоящее время УПК РФ⁵, утвержденный в 2001 году, как ни один из предшествующих ему российских уголовно-процессуальных законов⁶ пронизан нравственными идеями гуманизма, правовыми нормами,

¹ О сущностно-содержательных чертах политики России в уголовно-процессуальной сфере подробнее см.: *Александров А.И.* Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы. СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 2003. С. 411-456; *Челохсаев О.З.* Современная уголовно-процессуальная политика государства. Владикавказ, 2009. С. 187-211; *Зинатуллин З.З.* Уголовно-процессуальная политика как подсистема уголовной политики, ее основные тенденции и проблемы развития // З.З. Зинатуллин. Избранные труды: в 2 т. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2013. Т. II. С. 374-381.

² См.: *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I: А-З. М., 2004. С. 377.

³ Декларация прав и свобод человека и гражданина была принята Постановлением Верховного Совета РСФСР 22 ноября 1991 года. // Опубликовано в Ведомостях Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ от 26.12.1991. № 52, ст. 1865.

⁴ Указанные международные правовые акты были ратифицированы, см.: Федеральный закон от 30.03.1998 № 54 «О ратификации Конвенции о защите прав человека и гражданина и основных свобод, и Протоколов к ней» // СЗ РФ. 1998. № 14, ст. 1514; Федеральный закон от 28.03.1998 № 44 «О ратификации Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и Протоколов к ней» // СЗ РФ. 1998. № 13, ст. 1466.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 05.04.2021 № 67-ФЗ) // Рос. газета. 2001. 22 дек.; Официальный ИП ПИ (www.pravo.gov.ru). 2021. 05 апр.

⁶ Мы охватываем только период действия уголовно-процессуальных законов после утраты силы Устава уголовного судопроизводства от 20.11.1864 (царского периода), см.: Положение о народном суде РСФСР от 30.11.1918; Постановление ВЦИК от 25.05.1922 об Уголовно-процессуальном кодексе; Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении

связанными и гарантирующими защиту прав и свобод человека и гражданина на основе общепризнанных положений Конституции РФ, принципов и норм международного права (ст. 1 УПК).

Человеколюбие законодателем заложено в «Назначение уголовного судопроизводства», которое, прежде всего, раскрывает цели уголовного процесса как правового инструмента государства, подразумевая защиту им прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Основной Закон России в своих положениях о правосудии подразумевает уголовный процесс как «защитный» механизм от преступных посягательств, который вкладывает в «руки государства» в лице соответствующих органов для решения правоохранительных задач и достижения ими главной цели (обязанности) - реализации защиты прав и свобод человека и гражданина (ст. 2, 18, глава 7)¹. По нашему мнению, указанная установка и должна направлять компетентную деятельность правоохранительных и судебных органов, являясь основой современной уголовно-процессуальной политики, а уголовное судопроизводство как один из важнейших инструментов российского государственного устройства, обязан обеспечивать стандарты равенства и справедливости в обществе.

Очень важными и укрепляющими структуру уголовно-процессуальной политики признаются взаимозависимые, взаимообусловленные уголовно-процессуальные принципы. Характер политики государства в уголовно-процессуальной сфере напрямую влияет на формирование и содержание этих принципов. Стремление государства к обеспечению защиты прав, свобод и интересов личности, лежащий в основе его политики гуманизм пронизывает систему нравственно-направленных принципов в уголовно-процессуальной сфере. Соответственно, успешное выполнение предназначения российского

Уголовно-процессуального кодекса Р.С.Ф.С.Р.»; Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Рос. газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

уголовного судопроизводства возможно, если вся уголовно-процессуальная деятельность будет опираться на научный фундамент лежащих в ее основе принципов. В демократическом государстве, каким является, в частности, современная Россия, закрепленный свод принципов в УПК РФ (ст.ст. 6.1-19) призван служить человеку, который в силу определенных законом обстоятельств вовлечен в уголовное судопроизводство в качестве участника.

Раскрывая гуманистическое содержание и нравственный характер принципов в качестве основных положений российского уголовного судопроизводства, конструктивно связанных между собой, сформулируем их как социально обусловленные общепризнанные правовые предписания, выражающие конституционно-закрепленные ценности и сущность государственной политики в уголовно-процессуальной сфере, и призванные обеспечивать функционирование соответствующих органов путем надлежащей уголовно-процессуальной деятельности для успешного выполнения назначения уголовного судопроизводства.

О том, что идеи, претендующие на статус уголовно-процессуальных принципов и нацеленных на достижение указанного в ст. 6 УПК РФ назначения, должны быть обязательно закреплены в законе, в современном юридическом социуме сложилось в целом единое мнение. Автор, поддерживает обоснованные предложения о необходимости возведения до самостоятельного статуса уголовно-процессуального принципа таким правовым установлениям, как: публичность (официальность) производства по уголовным делам; соблюдение справедливости в процессе уголовно-процессуальных действий; объективное и всестороннее исследование обстоятельств уголовного дела; обеспечение безопасности участника уголовного судопроизводства¹. Придание законодательного официального

¹ См.: *Кузнецова Н.В.* Принципы российского уголовного процесса: система, взаимосвязь и пределы // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): матер. междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2005. Ч. 1. С. 490-491; *Аширбекова М.Т., Кудин Ф.М.* Принцип публичности в российском досудебном производстве по уголовным делам (содержание и форма реализации). Волгоград: Изд-во Волгоград. ун-та, 2007. 239 с.; *Якимович Ю.К.* Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы

статуса указанным процессуальным постулатам, пронизывающим все стадии уголовного процесса и распространяющимся на осуществляющих уголовное преследование органов, только усилило бы реализацию назначения российского уголовного судопроизводства.

Что касается содержания каждого из уголовно-процессуальных принципов, в том числе и тех, что еще не закреплены в гл. 2 УПК РФ, но обладают всеми характерными для уголовно-процессуальных принципов чертами (указанных выше), ограничимся анализом содержания гуманистической составляющей лишь тех из них, содержание и предназначение которых относится как к защите социальных ценностей личности, так и влияет на аспекты обеспечения его безопасности в качестве участника в уголовном судопроизводстве.

Названный законодателем принцип «Законности при производстве по уголовному делу» (ст. 7 УПК), являясь универсальным правовым положением, относится к категории гуманных по отношению к человеку при его участии в уголовном судопроизводстве, потому что заключается в: а) строгом соблюдении закона уполномоченными лицами правоохранительных органов и судьями при производстве по уголовному делу; б) осуществлении уголовно-процессуальной деятельности в установленной законом процессуальной форме; и в) принятии обоснованных, справедливых процессуальных решений. Основой указанного принципа являются конституционные положения (ч. 2 ст. 15 Конституции РФ), имеющие прямое отношение к уголовному судопроизводству. В обязанность должностных лиц при осуществлении полномочий в процессе производства по уголовному делу, судебном заседании и разрешении по существу, проверке законности и обоснованности приговора входит строгое соблюдение материальных и процессуальных законов. В каждой последующей стадии уголовного судопроизводства проверяется законность и обоснованность решений, принятых ранее. Гарантиями

соблюдения предписаний закона являются не только ведомственный, но и судебный контроль, а также прокурорский надзор за исполнением законов на всех стадиях этого процесса. Соблюдение законности при производстве по уголовному делу есть преграда на пути возможного привлечения к уголовной ответственности и осуждения лиц, невиновных в совершении преступления.

Рассматривая такие принципы как «Осуществление правосудия только судом» и «Независимость судей» (ст.ст. 8, 8.1 УПК РФ), гуманистические черты в этих правовых положениях можно определить из того факта, что, во-первых, правосудием является деятельность отдельных органов государства, осуществляющих судебную деятельность - «принимающих решения, суждения, основанные на законах и справедливости»¹, во-вторых, это рассмотрение и разрешение только судьей (руководствующийся своим внутренним убеждением) без постороннего воздействия дела по существу, представляющее собой установление виновности (невиновности) подсудимого в предъявленном ему обвинении и постановлении обоснованного и справедливого приговора (ст.297 УПК РФ). Очень положительно, с точки зрения безопасности, что в период осуществления правосудия присяжным заседателем, на него распространяются конституционные гарантии судей, установленные специальным законодательным актом², что должно быть закреплено и в УПК РФ.

Человеколюбием, заботой о безопасности лица, принимающего участие в уголовном судопроизводстве, отличается принцип под названием «Уважение чести и достоинства личности», который закреплен впервые на законодательном уровне в ст. 9 УПК РФ. Это процессуальное требование, прежде всего, к уполномоченным лицам, осуществляющим уголовно-процессуальную деятельность, реализует ярко выраженные в гуманистическом отношении положения ст.ст. 47, 118 Конституции РФ, ст. 8 Декларации прав и

¹ См.: Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

² См.: Федеральный закон от 20.06.2004 № 113-ФЗ (с изм. и доп. от 01.10.2019 № 328-ФЗ) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 34, ст. 3528; 2019. № 40, ст. 5488.

свобод человека и гражданина и ст.ст. 2, 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод о прямом запрете обращения к участнику процесса, унижающего его честь и человеческое достоинство, а также, что никто из участников в ходе уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому обращению, в соответствии со ст. 21 Конституции РФ¹. Предлагаем положение ч. 2 ст. 9 УПК РФ дополнить конституционным указанием: «никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам» (ч. 2 ст. 21 Конституции РФ).

Также совершенно правильно отметили ряд процессуалистов, что «нельзя говорить о том, что то или иное право обеспечено государством, если закон не предусматривает действенных гарантий его восстановления», предложив дополнить ст. 9 УПК РФ нормой: «Каждому, чьи честь и достоинство при производстве по уголовному делу были унижены, гарантируется их восстановление способами, предусмотренными настоящим Кодексом, и справедливая компенсация причиненного морального вреда»² (ч.3 – авт.).

В случае же получения сведений об обстоятельствах уголовного дела от лица как участника уголовного судопроизводства путем унижения его чести и достоинства либо угроз, такие данные будут признаны недопустимыми и не будут рассматриваться в качестве доказательств³. Это положение следует закрепить в УПК РФ посредством дополнения вышеуказанной статьи и включения пункта в ч. 2 (ст. 75 УПК), исключив применение при производстве по уголовным делам рекомендуемых отдельными авторами приемов,

¹ См.: *Зинатуллин Т.З., Закиров А.Ф.* Уважение чести и достоинства личности в российском уголовном процессе. Ижевск: Детектив-информ, 2005. С. 8-9.

² См.: *Зинатуллин Т.З., Закиров А.Ф.* Указ. соч. С. 11. См. также: *Москалькова Т.Н.* Уважение чести и достоинства личности как принцип советского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. С. 8.

³ См.: *Якимович Ю.К.* Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. Томск, 2015. С. 124-125.

призывающих к уничтожению противника «без остатка»¹. Считаем, что независимо от цели применения тактических методов и средств в рамках уголовно-процессуальных действий, они должны строго соответствовать закону и регламентироваться УПК РФ.

Такие общегражданские правозащитные утверждения в качестве принципов «Неприкосновенность личности», «Неприкосновенность жилища» и «Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений» (ст. ст. 10, 12, 13 УПК РФ), уже по своей природе гуманистичны, так как речь в них идет о соблюдении конституционных положений по защите основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечению компетентными органами безопасности участников, вовлекаемых в уголовно-процессуальную сферу (ст. ст. 22, 23, 25 Конституции РФ; ст. ст. 2,3,12 Всеобщей декларации прав человека; ст. ст. 9,17 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Особенные черты гуманизма, человеколюбия законодателем были заложены в социально обусловленный отраслевой принцип «Презумпция невиновности» (ст.14 УПК РФ), который опирается не только на положения ст. 49 Конституции РФ, но и ч. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав и основных свобод. Подразумевая, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, данные положения утверждают, что ни одно лицо нельзя признать виновным и назвать преступником, пока его вина в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном уголовно-процессуальном законе порядке и установлена вступившим в законную силу обвинительным приговором суда. По нашему мнению, такой «подход» должен действовать особенно в период стремительного распространения информации благодаря глобальному Интернету - общедоступному каналу коммуникации, с целью защиты чести и достоинства личности во всех сферах жизни, в том числе, в цифровом пространстве.

¹ См.: Александров А.С. Судебная этика и тактика // Бюллетень Уральского отделения международной ассоциации содействия правосудию. 2009. № 2 (2). С. 10.

Человеколюбие распространяется и на отраслевой уголовно-процессуальный принцип «Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту» (ст. 16 УПК РФ), нацеленный на обеспечение гарантий защиты таким участникам уголовного процесса, какими являются подозреваемый и обвиняемый, и представляющий собой реализацию конституционного положения о праве на получение квалифицированной юридической помощи каждым гражданином (ст. 48), независимо от его процессуального статуса.

Уголовное преследование (ст. ст. 20-28.1 УПК РФ) и уголовно-процессуальное принуждение (ст. ст. 91-118 УПК РФ), являясь основными полномочиями правоохранительных органов, как не странно, тоже имеют свои гуманистические черты, в частности, их можно познать с позиции того, насколько и каким образом эти институты служат защите конституционных прав и жизненно важных интересов потерпевших от преступлений лиц и организаций (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК), ограждают личность от незаконного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК), а также обеспечивают безопасность каждого, кто в силу тех или иных обстоятельств стал участником российского уголовного судопроизводства. В зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке. В силу того, что защита конституционных прав и свобод человека и гражданина должна обеспечиваться государственными органами, преобладающим в российском уголовном судопроизводстве уголовным преследованием является то, которое осуществляется в публичном порядке.

Вопрос об уголовном преследовании причинителя вреда, нанесенного сугубо интересам личности или в частном порядке (ч. 1 ст. 115; ст. 116.1; ч. 1 ст. 128 УК РФ), как правило, решает сам потерпевший. Законодатель предусмотрел гуманную возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, исключив из этих случаев обстоятельства, когда преступление совершено в отношении лица, которое в

силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы.

По уголовным делам, возбуждаемым не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, сочетающим одновременно в себе черты частного и публичного уголовного преследования законодатель также в процессе расследования счел возможным позволить прекратить производство по делу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести в случаях, в соответствии со ст. 25 УПК РФ, ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред либо в связи с деятельным раскаянием (ст. 23 УПК).

В положениях раздела IV УПК РФ, регламентирующего сугубо властный характер института уголовно-процессуального принуждения, тоже можно обнаружить черты гуманизма. В частности, законодатель четко определил основания и процессуальный порядок задержания подозреваемого лица (ст. 91, 92 УПК), которое ни при каких обстоятельствах не должно превышать 48 часов, на основании положений ст. 94 УПК РФ, п. 2 ст. 22 Конституции РФ. Гуманистические начала данного института усматриваются и в ряде других положений гл. 12 УПК РФ. В их числе то, что человек, доставленный в правоохранительный орган, не может пребывать в нем более трех часов (ч. 1 ст. 92 УПК); что не позднее 12 часов о задержании подозреваемого уведомляются родственники (ч. 1 ст. 96 УПК) и другие.

Думается, что права подозреваемого должны разъясняться ему не в связи с составлением протокола задержания, а в момент фактического задержания. Законодателю надлежит указать, что считать моментом фактического задержания¹. Также следует регламентировать действия следователя (дознателя) по предупреждению подозреваемого об ответственности за возможные угрозы в отношении участников уголовного судопроизводства. Во-

¹ См.: *Победкин А.В. Яшин В.Н.* Фактическое и процессуальное задержание подозреваемого: необходимо решение законодателя // *Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки.* Тула, 2018. С. 16-23.

первых, это не требует каких-то материальных затрат для обеспечения безопасности, во-вторых, данные действия несут предупредительный характер и информируют возможных угрозоносителей о конкретной ответственности.

Применительно к такому институту как меры пресечения (гл. 13 УПК), справедливым отношением характеризуется уже сам перечень таких мер пресечения по мере усиления в них ограничивающих личную свободу обвиняемых компонентов – от подписки о невыезде до ареста (ст. 98 УПК); в характере избрания мер пресечения в отношении подозреваемого (ст. 100 УПК); в содержании мер, влекущих социальные ограничения только по решению судьи (запрет определенных действий, залог, домашний арест, заключение под стражу), а также в том, на какие сроки допустимо их применение с указанием на возможные сроки их продления. Лица, уполномоченные осуществлять уголовно-процессуальную деятельность, могут активно использовать меры пресечения в отношении подозреваемых и обвиняемых, оказывающих неправомерное воздействие на участников, содействующих правосудию, в качестве средства обеспечения безопасности.

Отметим, что субъекты расследования, являясь представителями государственной власти, обязаны прогнозировать угрозу в отношении участника как осуществимую на всем протяжении процесса по делу, и анализировать значимые обстоятельства, в частности, тяжесть совершенного преступления, количество и характеристики подозреваемых и обвиняемых, показания вовлекаемого лица, имеющие значение по делу и т.д. Властный характер уголовно-процессуального принуждения органов дознания, следствия и суда несет предупредительный эффект и отличается человеческим (оберегающим) отношением не только к потерпевшим и свидетелям, но и к другим участникам уголовного судопроизводства, воздействуя, в том числе, и на подозреваемых и обвиняемых.

Гуманизм современной уголовно-процессуальной политики нашего государства проявился и в том, что по целому ряду преступлений, перечисленных в новой ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ (в связи с осуществлением

предпринимательской деятельности), запрещено избирать самую строгую меру пресечения как арест в отношении совершивших такие преступления подозреваемых и обвиняемых при отсутствии указанных в п.п. 1-4 ч. 1 ст. 108 обстоятельств¹.

Человеколюбием пронизан институт уголовно-процессуального доказывания, охватывающий все стадии уголовного процесса и формы уголовно-процессуальных производств (разд. III УПК), в частности, такие его положения как подлежащие обязательному доказыванию обстоятельства и сведения, подпадающие под доказательства, недопустимые доказательства (ч. 1 ст. 73, ч. 1 ст. 74, ст. 75 УПК), содержание отдельных видов доказательств (их правильнее называть источниками доказательств), а также регламентация процесса доказывания (гл. 11 УПК). Он основан на установке Европейского Суда по правам человека «права каждого обвиняемого на защиту без ограничений со стороны государства в выборе средств и механизмов реализации этого права» (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод)².

Системно и логично, в целесообразной последовательности построено, на наш взгляд, существующее сегодня поэтапное производство по уголовным делам. Возбуждение уголовного дела как самая начальная стадия российского уголовного судопроизводства в первом десятилетии XXI века подверглась критике вплоть до присвоения ему статуса «реликт социалистической законности»³. Однако в последние годы нападки на самостоятельность и

¹ См.: Федеральный закон от 02.08.2019 № 309-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 256 УПК РФ» // Рос. газета. 2019. 17 авг.

² См.: Постановление Пленума ВС РФ от 05.03.2004 № 1 (с изм. и доп. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Определения КС РФ от 04.03.2004 № 145-О; от 23.05.2006 № 154-О; от 15.11.2007 № 764-О-О; от 29.09.2011 № 1212-О-О; от 11.05.2012 № 814-О; постановления КС РФ от 23.09.2010 № 1190-О-О; от 20.10.2011 № 1423-О-О; от 18.10.2012 № 1901-О. Постановления ЕСПЧ от 11.07.2006 по делу «Ялло против ФРГ», от 10.03.2009 по делу «Быков против РФ», от 01.06.2010 по делу «Гэфген против ФРГ», от 31.10.2013 по делу «Эдуард Рожков против РФ», от 25.04.2013 по делу «Евгений Иванов против РФ». 2010 – 2019 [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Издательская группа "Закон"».

³ См.: *Дершиев Ю.В.* Стадия возбуждения уголовного дела – «реликт социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. № 8; *Его же.* Уголовное

необходимость такой стадии уголовного процесса прекратились. Иначе и не могло быть. Простая житейская логика подсказывает, что любое производство имеет свое начало¹. Выносить постановление о возбуждении уголовного дела без основания - проверки наличия в поступившей информации о преступлении признаков преступления, нельзя, так как это чревато серьезными негативными последствиями для участников этого процесса (ст. 140 УПК).

В положениях ст. 144 УПК РФ законодатель обстоятельно урегулировал порядок и сроки рассмотрения сообщения о преступлении, предусмотрев возможность производства ряда процессуальных, в том числе и следственных действий, а также закрепив использование в качестве доказательств полученные в ходе данной проверки сведения (при соблюдении ст.ст. 75, 89 УПК). Необходимым и своевременным изменением ст. 144 УПК РФ стало дополнение ее ч. 1.1, которое содержит гуманное требование разъяснения при проверке сообщения и обеспечения прав с учетом интересов участвующим лицам, и что «...При необходимости безопасность участника досудебного производства обеспечивается в порядке, установленном частью девятой статьи 166 УПК РФ, в том числе при приеме сообщения о преступлении.»². К сожалению, в этой норме есть возможность применения только уголовно-процессуальных мер, чем снижается эффективность обеспечения безопасности личности в стадии возбуждения уголовного дела и ограничивается сфера мер государственной защиты, предусмотренных федеральным законом № 119-ФЗ³.

досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2005. С. 34.

¹ Комплекс проводимых по проверке наличия в сообщении о преступлении основания для принятия решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела приводит к выводу о том, что первая (начальная стадия) уголовного процесса должна называться также, как эта стадия именовалась по УПК РФ РСФСР от 25 мая 1922 г. (глава VII) и УПК РСФСР от 15 февраля 1923 г. (глава VII) – «Возбуждение производства по уголовному делу».

² См.: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (с изм. и доп. от 28.12.2013 № 432-ФЗ) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 9, ст. 875; Рос. газета. 2013. 30 дек.

³ См.: *Абрамов А.Б.* Проблемы соотношения прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля обеспечения безопасности личности в современном российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 175 с.

В производстве по уголовному делу весьма значимая роль принадлежит предварительному расследованию, которое соответствует всем гуманным требованиям. Названная стадия в УПК РФ достаточно обстоятельно регламентирована ст. ст. 150-226.9 от общих условий предварительного расследования до принятых решений по делу (гл. гл. 21-31 УПК). В главах 32 и 32.1 УПК РФ регламентируется предварительное расследование в формах обычного дознания и дознания в сокращенной форме, по нашему мнению, требующему особого внимания со стороны надзорных органов.

Предварительное расследование, являясь наиболее сложной социально обусловленной стадией уголовного судопроизводства, проводится по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения и заключается в деятельности органов дознания и предварительного следствия по собиранию, проверке и оценке доказательств, установлению виновного лица в совершении преступления в строгом соответствии с уголовно-процессуальной формой, а также созданию условий для принятия по делу обоснованного процессуального решения, тем самым, достижения назначения российского уголовного судопроизводства. В частности, гуманизм проявляется в том, что:

- 1) следователь (дознаватель) в ходе предварительного расследования должен обязательно принять попечительские меры о детях, об иждивенцах задерживаемого лица и обеспечить сохранность его имущества (ст. 160 УПК);
- 2) для осуществления следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, необходимо принятие судебного решения (ч. ч. 3.1 и 4 ст. 165 УПК);
- 3) при необходимости в следственных действиях привлекается переводчик (ч. 2 ст. 18, ст. 168 УПК);
- 4) в ночное время, за редким исключением, действует запрет на проведение действий следственного характера;
- 5) применение незаконных мер, а также насилия, угроз не допускается ни в коем случае;
- 6) исключается создание опасных условий для лиц, участвующих в следственных действиях (ч. 4 ст. 164 УПК);
- 7) возможен отказ от подписания протокола следственного действия в силу

состояния здоровья или физических недостатков участником процесса (ч. 3 ст. 167 УПК) и т.д.

Основания и процессуальный порядок производства следственных действий регламентируются ст. ст. 176-207 УПК РФ, при производстве которых законодатель счел необходимым еще раз обратить внимание на запрет совершения действий, которые ущемляют права, свободы и достоинство граждан, создают опасное для их жизни и здоровья условия.

Особенно актуальным и гуманным, в развитие ч. 3 ст. 11 УПК РФ, являются внесенные изменения в виде дополнения ч. 8 ст. 208 УПК РФ, которые позволяют при приостановлении предварительного следствия, если по уголовному делу ранее принято решение о государственной защите одного из участников, продолжить дальнейшее применение данных мер уполномоченным органом, либо по заявлению защищаемого лица, с их уведомлением. В связи с прекращением уголовного дела следователь обязан выполнить такие же действия в соответствии с ч. 6 ст. 213 УПК РФ.

Все судебные стадии уголовного судопроизводства также обладают гуманистическими признаками. В подтверждение сказанного достаточно сослаться, к примеру, на обеспечение равенства прав сторон обвинения и защиты или пределы судебного разбирательства (ст.ст. 244, 252 УПК) и т.д. Порядок проводимых в судебном производстве процессуальных действий урегулирован таким образом, чтобы все способствовало всестороннему, полному и объективному исследованию доказательств по делу и полностью были обеспечены процессуальные права и безопасность его участников.

Стремясь обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства - защищаемых лиц в соответствии с ч.ч. 1-3 ст. 2 федерального закона № 119-ФЗ, законодатель внес изменения в гл. 34 УПК РФ о том, что судья одновременно с прекращением уголовного дела или уголовного преследования уведомляет орган, осуществляющий меры безопасности, а также лицо, в отношении которого применялись меры

безопасности, о своем решении в этой части (ч. 5 ст. 239 УПК)¹. Также, если в ходе исследования судом степени угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица (п. 4 ч. 4 ст. 317.7 УПК), установлено наличие оснований, предусмотренных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, суд вправе применить к ним любые законодательные меры госзащиты, если такое решение не было принято органами предварительного расследования или прокурором².

Человеколюбивые начала заложены как в основания постановлений судебных приговоров, которые должны отвечать требованиям законности, обоснованности и справедливости, так и в сами разновидности приговоров (ст. ст. 297, 302 УПК), а также в различные судебные производства: у мирового судьи (гл. 41 УПК), в отношении несовершеннолетних (гл. 50 УПК) и другие.

Заканчивая данный параграф, можно утверждать, что вся государственная политика современной России во всех возможных формах своего проявления, исходит из признания человека высшей ценностью и направлена на соблюдение и защиту его прав и свобод, обеспечение которыми возлагается на само государство (ст.2 Конституции РФ). Её составляющая - уголовно-процессуальная политика, также глубоко пропитанная своим гуманистическим содержанием общепризнанных принципов и норм международного права, формирует, влияет и регулирует российский уголовный процесс (ст. 1 УПК). Однако на современном этапе развития государства и общества, необходимы не только признание и соблюдение прав и свобод человека и гражданина (декларативность), но и эффективные гарантии их защиты и обеспечения безопасности, регламентированные, в нашем случае, в уголовном судопроизводстве.

¹ См.: Федеральный закон от 28.03.2017 № 50-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования порядка осуществления государственной защиты» // СЗ РФ. 2017. № 14, ст. 2009.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Рос. газета. 2012. 11 июля.

В силу упрочения в ней правоохранительной составляющей, одной из ее основ является выделяемое нами положение о необходимости усиления гарантий безопасности личности при его участии в уголовном судопроизводстве, что требует включения и закрепления в УПК РФ его в качестве принципа «Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства» как общепризнанной и обязательной нормы в уголовном процессе, к анализу которого автор и переходит.

1.2. Обеспечение безопасности личности как социальная категория и современный принцип российского уголовного судопроизводства

Впервые в истории российского государства общество, признав на конституционном уровне человека высшей ценностью, возложило на свое государство обязанность по установлению, соблюдению и защите его прав и свобод (ст. 2 Конституции РФ). Данное конституционное предписание определяет государственную политику современной России во всех сферах ее жизнедеятельности, возлагает на законодательные, исполнительные и судебные органы обязанность по созданию необходимых условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, гарантируя при этом ему безопасность, включая, и область уголовно-процессуальных отношений.

В русской словесности слово безопасность имеет много интерпретаций. В частности, это состояние, когда «не угрожает опасность, есть защита от опасности»¹ или как «неопасный, не угрожающий, не могущий причинить зла или вреда; безвредный»², а также «отсутствие опасности»³. Понятие «безопасность», определенное С.И. Ожеговым, считаем более ёмким и полным, в связи с добавлением указания на возможность защиты от угрожающей

¹ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1978. С. 41; *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I: А-З. М., 2004. С. 105.

² См.: *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / под ред. И.А. Бодуэн де Куртенэ. М., 2014. Т. I. С. 67.

³ См.: *Ушаков Д.Н.* Большой толковый словарь русского языка / под ред. О.А. Щеглова. М., 2017. С. 152.

опасности, безопасность представляет собой обеспечение сохранности, ограждение от угроз и воздействия.

Однако, ни в федеральном законе «О безопасности» (ст. 2)¹, ни в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации² не раскрывается понятие безопасности, а определяются ключевые основы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства федеральными и иными органами, в том числе статус Совета Безопасности. Одним из серьезных недостатков, по мнению правоведов, является отсутствие понятийного аппарата в базовом законе «О безопасности»³. В предшествующем законе⁴ законодатель достаточно точно сформулировал понятие безопасности, определив его как состояние защищенности жизненно важных интересов таких основных объектов как личность с ее правами и свободами, общество и государство от воздействия внутренних и внешних угроз. При этом отмечалось, что именно государство призвано обеспечивать «правовую и социальную защиту граждан» и других субъектов, оказывающих содействие в обеспечении безопасности.

Обострение международной обстановки, вызванное возрастанием агрессивных устремлений США и НАТО по отношению к России, введением странами Евросоюза беспрецедентных экономических санкций, вызвали необходимость в принятии «Стратегии национальной безопасности...», призванной, как отмечает В.А. Семенцов, «консолидировать усилия по созданию благоприятных внутренних и внешних условий для реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов»⁵.

¹ См.: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (с изм. и доп. от 09.11.2020 № 365-ФЗ) «О безопасности» [Текст] // СЗ РФ. 2011. № 1, ст. 2; 2020. № 46, ст. 7209.

² См.: Указ Президента РФ от 31.12.2015 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II), ст. 212.

³ См.: Мансуров Г.З. Новый закон о безопасности и старые проблемы законодательства о безопасности // Управленец: Предпринимательство – Право – Безопасность. 2011. № 1-2 (17-18). С. 49.

⁴ См.: Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Семенцов В.А. Новая стратегия национальной безопасности России и причины ее принятия // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной,

В числе основных направлений обеспечения безопасности государственной и социальной жизни России «Стратегия», наряду с дальнейшим укреплением обороноспособности Российского государства, обеспечением незыблемости его конституционного строя, суверенности, государственной и территориальной целостности, называет и необходимость дальнейшего усиления роли государства и его властных структур в качестве гаранта обеспечения безопасности личности, прав и свобод всех граждан России.

В юридической литературе существует несколько отличающихся друг от друга интерпретаций понятия «безопасность», зависящих, как нам представляется, в значительной мере от субъективных воззрений авторов¹. Более точным с научной точки зрения, считаем, следующий вывод: «понятие безопасности можно определить как совокупность признаков, характеризующих стабильное состояние защищенности объекта от разного рода угроз и опасностей, действие которых может оказать негативное влияние на его структурную и функциональную целостность вплоть до полного разрушения»².

Современная ее трактовка, по нашему мнению, достаточно полно отражает содержание и ценность такого социально-правового явления, как безопасность: это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, обязательным условием которого считается обеспечение конституционных прав и свобод российских граждан. Национальная безопасность включает в себя все виды безопасности,

уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: матер. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. Краснодар: Просвещение-Юг, 2016. С. 91.

¹ См.: *Брусницын Л.В.* Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. М., 1999. С. 9; *Жариков Е.В.* Дифференциация уголовного процесса как средство обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2005. 25 с.

² См.: *Мугулов Ф.К.* Безопасность личности: теоретические и прикладные аспекты социологического анализа: монография. Сочи: РИО СИМБиП, 2003. 243 с.

предусмотренные Конституцией и законодательством Российской Федерации¹. Под угрозой безопасности понимают не только условия, но и факторы, которые создают реальную опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства.

При всем разнообразии направлений проявления государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности, выделяют в основном, такие как военное, правовое, экономическое, экологическое, информационное, технологическое,² и другие направления безопасности. Выполнение указанных направлений государственной политики в целях защиты ее интересов возможно лишь в условиях сильной и дееспособной государственной власти для поддержания строгого и неуклонного исполнения Конституции Российской Федерации, законов, порядка и стабильности, единства и целостности российской государственности.

Основными принципами обеспечения безопасности в правовом сообществе, считаются следующие: защита прав и свобод человека и гражданина; соблюдение законности; применение федеральными органами государственной власти, органами субъектов Российской Федерации, государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности на системной основе; приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности (очень важный, в практическом плане гуманный принцип – Авт.); совместная деятельность федеральных органов государственной власти, органов субъектов Российской Федерации, иных органов с международными организациями, общественными объединениями и гражданами в целях обеспечения безопасности.

¹ См.: *Епихин А.Ю., Мишин А.В.* Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: учеб. пособие. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. С. 23.

² См.: *Александров А.И.* Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности. СПб., 2003. С. 375.

В части принципов осуществления защиты участников уголовного судопроизводства и их реализация в России, то они достаточно обширно исследованы в научных работах на основе международного опыта и зарубежного законодательства, регулирующего институт обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства¹. Заметим, что все они отталкиваются от правовых первоисточников международного и российского права, гарантирующих права и свободы человека и гражданина.

Что касается понятия «безопасность личности как человека и гражданина», данная категория сформировалась еще в XX веке в западном мире и благодаря международным правовым актам используется в контексте права на свободу и личную неприкосновенность². Амстердамский договор от 1997 года, принятый Европейским союзом, определил территорию свободы, безопасности и правосудия на основе сотрудничества правоохранительных органов и институтов европейских государств, направленных на борьбу с транснациональной преступностью³. Безопасность личности - фундаментальная ценность цивилизованного общества, и воспринимается она как естественное, неотъемлемое право. В сфере уголовного судопроизводства безопасность личности, являясь системообразующим правовым институтом, проявляется в обеспечении мер безопасности государством, а также защиты от преступлений и иных противоправных посягательств.

Анализируя научные воззрения относительно понятия безопасности в уголовно-процессуальной сфере⁴, мы пришли к выводу, что оно охватывает «наличие и использование системы правовых, организационных и иных

¹ См., например: *Томилова Н.С.* Принципы государственной защиты свидетелей и потерпевших: актуальность и проблемы // *Безопасность бизнеса.* 2008. № 3.

² См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) // *СЗ РФ.* 2001. № 2, ст. 163.

³ См.: *Бирюков М.М.* Европейское право: до и после Лиссабонского договора: Учебное пособие. М., 2013.

⁴ См.: например: *Зайцев О. А.* Комментарий к ст. 11 «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» // *Уголовное право.* 2002. № 2. С. 65–66.; *Епихин А.Ю.* Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб., 2004. С. 53-54; *Жариков Е.В.* Дифференциация уголовного процесса как средство обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004. С. 22; и другие.

средств защиты от внешних и внутренних противоправных воздействий, направленных на применение правил производства следственных и процессуальных действий, принципов, закрепленных в УПК, для достижения предназначения процесса на стадии выработки правовых средств защиты и правоприменения»¹.

В дальнейшем изложении, следуя теме нашей работы, речь будет идти о безопасности личности, ставшей в силу установленных законом (УПК РФ) обстоятельств не только участником российского уголовного судопроизводства, но и вследствие проявленного в отношении него негативного физического или психического воздействия, лицом, попавшим в опасное состояние, то есть в условия (жизненную ситуацию), способные «вызвать, причинить какой-н. вред, несчастье»². Человек, оказавшийся в опасной ситуации, нуждается в обеспечении его безопасности, в защите от какого-либо противоправного воздействия на него со стороны кого бы то ни было. Поэтому согласимся с тем, что «безопасность как цель совпадает с целью устойчивого развития общества. Если рассматривать безопасность как социальную норму, то в этом понимании она выступает в качестве социальной ценности»³.

В качестве предмета безопасности личности выступают жизненно важные интересы, которые носят физический, психологический, интеллектуальный, репродуктивный и генетический характер, реально поставленные в состояние опасности, при отсутствии противодействия, которому для личности могут наступить негативные последствия.

Субъектами правовых отношений по обеспечению безопасности личности выступают: а) человек, оказавшийся в опасном состоянии, в том числе из-за угроз; б) государство, в лице его органов, призванных обеспечивать безопасность человека и гражданина.

¹ См.: *Галузин А.Ф.* О теории безопасности уголовного процесса // Уголовное право. 2004. № 1. С. 61-63.

² См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1978. С. 413.

³ См.: *Ежевская Т.И.* Безопасность личности: система понятий // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 4. С. 50.

Содержание таких отношений составляют права и обязанности указанных субъектов, заключающиеся в том, что человек, находящийся в состоянии опасности, имеет право на защиту со стороны государства своих жизненно важных интересов от различных угроз, а государство обязано принять адекватные, соответствующие его возможностям меры по их устранению. При этом оказавшийся в опасном состоянии человек обязан предоставить соответствующему государственному органу всю имеющуюся в его распоряжении информацию об угрозах и оказывать содействие в мероприятиях, проводимых по их ликвидации либо для нивелирования ситуаций.

Личность, получающая угрозы в связи с участием в уголовном судопроизводстве и попавшая в опасное состояние, нуждающаяся в обеспечении безопасности, обязана получить правовые и иные средства, гарантирующие Конституцией РФ защиту его прав, свобод и законных интересов от противоправного воздействия на всем протяжении процесса. При этом, на наш взгляд, угрозой для нарушения указанных прав и интересов участников уголовного судопроизводства, их безопасности, может быть и несовершенство уголовно-процессуального законодательства, при наличии в нем пробелов и коллизий.

Законодатель определил правовые средства для обеспечения безопасности лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, в качестве конкретных мер безопасности, установленные УПК РФ и специальными актами – федеральными законами № 45-ФЗ и № 119-ФЗ. При всем разнообразии комплекса мер, которые участвуют в обеспечении безопасности, нам представляется возможным классифицировать их на те, что носят организационный, технический и профилактический характер.

Как указывал В.Н. Кудрявцев, «под организационными следует понимать такие меры, которые при надлежащей координации деятельности людей, участвующих в общественном производстве, исключают бесконтрольность, халатность при исполнении ими своих обязанностей и тем самым затрудняют

или делают невозможными совершение преступления (противоправных действий) на данном объекте»¹.

Меры обеспечения безопасности организационного свойства могут носить правовой, управленческий либо технический характер. Меры правового характера обуславливаются, прежде всего, качественным состоянием их законодательного урегулирования; меры управленческого характера – надлежащим структурно-организованным состоянием соответствующих государственных органов и профессионально-нравственным уровнем конкретных правоприменителей; меры технического характера при всем своем разнообразии преимущественно нацелены на предупреждение возможных посягательств на охраняемые объекты, а в случае совершения таких посягательств призваны нивелировать их последствия, способствовать ликвидации таковых.

Проецируя изложенное относительно понимания безопасности мер ее обеспечения и их классификацию в сфере уголовно-процессуальной деятельности, считаем возможным утверждать, что безопасность в этой области социальных отношений есть такое состояние, при котором защита и полноценная реализация прав, свобод и законных интересов его участников от любых посягательств на социальные ценности личности гарантирована законом (Конституцией РФ и основанными на ней специальными нормативно-правовыми актами) и обеспечена государством в лице соответствующих органов путем своевременного реагирования и применения необходимых и достаточных мер безопасности, установленных не только уголовно-процессуальным законом, но и законодательными, ведомственными актами специального характера в этом направлении.

При этом, проводя анализ правового положения об обеспечении безопасности в уголовном судопроизводстве его участников, на наш взгляд, стоит различать само обеспечение безопасности, то есть общую безопасность в уголовном процессе, от конкретных мер безопасности, применяемых в

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью. М., 2003. С. 308.

отношении защищаемых лиц. В нашем понимании к обеспечению безопасности в уголовном судопроизводстве относятся также меры процессуального принуждения, включая и меры пресечения (раздел IV УПК РФ), которые при своевременном и обоснованном применении государственными органами только к подозреваемым (обвиняемым) как угрозоносителям предохраняют участников уголовного судопроизводства от их неправомерного воздействия. Отметим, что наличие действенного уголовно-процессуального законодательства, предохраняющего от всевозможных противоправных способов, средств и негативных ситуаций, создающих угрозы участнику процесса и влияющих на его поведение, также являются механизмом обеспечения его безопасности.

Реализация действий по обеспечению безопасности компетентными органами представляется нами в виде системы, состоящей из следующих стадий: а) выявление возможных источников опасности посредством получения соответствующей информации от ее носителей и соответствующая проверка; б) выбор мер обеспечения безопасности с учетом источников опасности, степени исходящей при этом угрозы, а также адресата такой угрозы; в) реализация выбранных мер обеспечения безопасности посредством конкретных организационных, процессуально-правовых и иных действий; г) возмещение после ликвидации опасности участникам уголовного судопроизводства, ставших субъектами государственной защиты, причиненного им морального, физического, материального вреда; д) разработка и реализация мер профилактики обеспечения безопасности охраняемых объектов (физических и юридических лиц).

Нетрудно заметить, что вся процедура обеспечения безопасности личности в изучаемой сфере включает действия правоохранительных и судебных органов по «достижению разумного баланса интересов раскрытия преступлений, привлечения виновного к уголовной ответственности при одновременном обеспечении защиты прав и законных интересов участников

уголовного процесса»¹. Надлежащая реализация таких мер должна осуществляться при строгом и неуклонном соблюдении конституционных основ о защите прав и свобод человека и гражданина, одним из необходимых требований к государству, его соответствующим органам и будет развернутое выше правовое положение об обеспечении безопасных условий в уголовном судопроизводстве для его участников, которое мы предлагаем закрепить в качестве принципа.

Раскрытию содержания такого принципа должны предшествовать наше видение относительно самого понимания уголовно-процессуального принципа и его аксиологической ценности.

Еще в 1971 году Т.Н. Добровольская отмечала, что «если мы хотим знать, каков уголовный процесс государства, мы должны установить каковы принципы, определяющие существо этого процесса; если мы хотим знать, какова политическая и правовая сущность деятельности органов следствия, прокуратуры и суда того или иного государства, мы должны изучить эту деятельность под углом зрения в ней основ уголовного судопроизводства данного государства; если мы хотим знать, в каком направлении будет развиваться уголовный процесс и отдельные нормы действующего уголовно-процессуального законодательства, мы должны изучить и научно обосновать пути и перспективы развития, прежде всего, его основополагающих, принципиальных положений»². Несмотря на достаточно пространное цитирование изложенного выше, считаем, что в данном изречении прослеживается социально-ценностная, аксиологическая сущность всего того, к чему должна стремиться заложенная в Конституции 1993 года демократическая составляющая современной России. То, что уголовно-процессуальные принципы определяют сущность, содержание и направленность уголовно-процессуальной деятельности, стратегию

¹ См.: *Епихин А.Ю., Мишин А.В.* Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: учеб. пособие. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. С.24.

² См.: *Добровольская Т.Н.* Принципы советского уголовного процесса: вопросы теории и практики. М.: Юрид. лит., 1971. С. 5.

государственной уголовно-процессуальной политики, совокупность гарантий прав и свобод человека и гражданина, реализацию гуманного правосудия, стало современным доктринальным положением в теории и практике российского уголовного судопроизводства¹.

По нашему убеждению, принцип уголовного судопроизводства «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» (ст.11 УПК) как приоритетное направление в международном праве² и национальной политике, является одним из таких ярких положений, гармонично вошедший в содержание и сущность российского уголовно-процессуального законодательства. Рассматриваемый принцип, обладающий человеколюбивым характером и опирающийся на положения ст.ст. 2, 51 Конституции РФ, органически вытекает из самой природы государства, сформированного на демократической правовой основе, в котором высшей ценностью признается человек, а защита его прав и свобод возведены в ранг непреложных конституционных обязанностей. В этом и заключена социально-ценностная (аксиологическая) характеристика данного уголовно-процессуального принципа, как, впрочем, и всей системы уголовно-процессуальных принципов в России, и отдельных ее составляющих.

¹См.: *Тарасов А.А.* Развитие системы принципов уголовного процесса в новом УПК России: матер. междунар. науч.-практ. конф. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания». М., 2004. С. 66-69; *Ткачева Н.В., Бооб Т.* Сущность и значение принципов уголовного процесса, и их признаки // Вестник Оренбургского университета. 2008. № 83. С. 68-69; *Аширбекова М.Т., Кудин Ф.М.* Принцип публичности в российском досудебном производстве по уголовным делам. Волгоград, 2007. С. 7-17; *Зинатуллин З.З.* Природа и система принципов российского уголовного процесса // Избранные труды. СПб., 2013. Т. II. С. 335-341; *Якимович Ю.К.* Понятие, назначение и дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. Томск, 2015. С. 94-98; *Головкин Л.В.* Курс уголовного процесса. М., 2007. 666 с.; и др.

² См.: Рекомендации относительно международного сотрудничества в области охраны прав и свобод человека и гражданина, предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития разработаны, в частности, см.: VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1990 г.; Неапольская политическая декларация и Глобальный план действий против организованной транснациональной преступности (приняты на Всемирной конференции по организованной транснациональной преступности в ноябре 1994 г.); Рекомендации N R (96) 8 по политике борьбы с преступностью в изменяющейся Европе (принята Советом Европы в 1996 г.) и др. [Электронный ресурс]. URL: <http://upkod.ru/chast-1/razdel-1/glava-2/st-11-upk-rf>.

Утверждение профессора В.Т. Томина о том, что «принципов не должно быть много»¹, не может служить аргументом того, что выделенный законодателем в ст. 11 УПК РФ уголовно-процессуальный принцип в качестве самостоятельного есть лишь «проявление общей идеи для уголовного процесса как отрасли государственной деятельности – принципа защиты законных интересов личностей, вовлекаемых в уголовное судопроизводство»². Впрочем, сам автор на этой же странице своей работы пишет о том, что «иногда полезно и повториться», ибо «принципы должны быть принципиальными»³. Считаем, что главное здесь не в том, что иногда «полезно и повториться», а в содержании и социальной значимости идей, получивших свое законодательное закрепление в ст. 11 УПК РФ.

Отметим, что этот принцип служит российскому уголовному процессу не только в правозащитных целях в соответствии с его назначением, защищая права и законные интересы потерпевших от преступлений лиц, личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод, но и, что является не менее важным, сосредотачивает в этом направлении всю уголовно-процессуальную деятельность, осуществляемую правоохранительными и судебными органами, органами прокуратуры. На наш взгляд, принцип «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве», прежде всего, являющийся конституционным и международным, оказывает огромное влияние на формирование и построение российского уголовного судопроизводства, воздействует на его структуру и все его действующие элементы.

Статья 11 УПК РФ, которую мы рассматриваем и анализируем, состоит из 4 частей. Правовые положения частей регулируют деятельность суда, прокуратуры и правоохранительных органов по охране⁴ прав и свобод

¹ См.: *Томин В.Т.* Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2009. С. 120.

² См.: *Томин В.Т.* Указ. соч. С. 241.

³ Там же.

⁴ В силу того, что в русской словесности слова «защита», «защищать» означают «ограждать от посягательств, от вражеских действий, от опасности», а «охрана», «охранять»

участников уголовного судопроизводства, а если быть точнее, по разъяснению им и соблюдению должностными лицами прав и обязанностей, по обеспечению их личной безопасности и по возмещению вреда, в случае причинения его осуществляющими уголовное преследование органами. Как видно, законодатель попытался собрать в это важное (повторимся-Авт.) принципе различные значимые правовые положения, по крайней мере мы разделили их на три группы, поэтому его название не вполне соответствует содержанию. В частности, первая группа (ч.ч. 1, 2 ст. 11 УПК) устанавливает требования к осуществляющим уголовно-процессуальную деятельность должностным лицам: разъяснять лицам, принимающим участие в уголовном судопроизводстве, их процессуальные права и обязанности; обеспечивать реальную возможность их реализации посредством предусмотренных законом средств и методов; предупреждать участников уголовного судопроизводства, обладающих свидетельским иммунитетом, о возможном использовании их показаний в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу. Норму о возмещении вреда, причиненного лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование (ст. ст. 133 - 139, гл. 18 УПК), что безусловно является справедливым и гуманным, мы отнесли к третьей группе (ч. 4 ст. 11 УПК).

Положения ч. 3 ст. 11 УПК РФ, представляющие элементы важного института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, имеют иную правовую основу, отличаясь от положений, регламентирующих охрану прав и свобод человека и гражданина, и включают применение специальных процессуальных мер должностными лицами в пределах своей компетенции при наличии данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам и близким лицам (п.п. 3, 4 ст.5 УПК) угрожают

– как «оберегать, стеречь» (*Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1978. С. 210, 445) уголовно-процессуальный законодатель термины «защита» и «охрана» трактует как синонимы.

убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, подпадающими под запрет УК РФ. Однозначно этого недостаточно для охвата всех жизненных (социально обусловленных) ситуаций возможных угроз в отношении лица, в связи с его участием в процессе производства уголовного дела, но данные вопросы будут рассмотрены ниже, в последующих параграфах работы.

Ученые-процессуалисты, под таким понятием как «данные» считают сведения (информацию) из соответствующих источников об указанных осуществляемых действиях заинтересованными лицами (так называемыми - угрозоносителями) в принятии, изменении решений уголовно-процессуального характера, а также в исходе уголовного дела в целом, выгодном для них с их позиции. Для участников уголовного процесса, законно (честно) выполняющих свои процессуальные обязанности, в том числе, содействующих правосудию, указанные действия носят неблагоприятный характер, оказывают на них не только психологическое, но и физическое воздействие, наносят имущественный ущерб¹.

По мнению многих правоведов конституционные установления уже сами по себе являются обязательными и общепризнанными, соответственно весомым аргументом для признания положения об обеспечении личной безопасности лица, принимающего участие в уголовном процессе, в качестве отдельного принципа выступают отмеченные нами выше, установленные не только в ст. 2 Конституции РФ положения, но и другие требования в этой части к государству как исполнителю. Согласимся с утверждением, что Конституция определяет установленные государством общеобязательные

¹ О характере и целях наиболее распространенных угроз в адрес судей, прокуроров, потерпевших и свидетелей см.: *Епихин А.Ю.* Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2004. С. 179-206; *Москаленко А.В.* О некоторых особенностях государственной защиты участников судебного разбирательства // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминологии России и стран СНГ: матер. междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 2014. Ч. 1. С. 124-126; *Епихин А.Ю., Мишин А.В.* Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018, С. 81-82.

правила, из которых вытекают права, обязанности и ответственность участников общественных отношений, а также утверждает принципы, являющиеся основой для детального правового регулирования в различных формах¹. Именно принцип имеет важное значение и для теории, и для практики. Еще в XXVIII веке один из творцов философии немецкого идеализма Гегель утверждал, что «в принципе заключается сама суть»².

Предлагаемый нами уголовно-процессуальный принцип также обладает всеми свойственными чертами и содержательными признаками, необходимыми для принципов российского уголовного процесса. Отмечая гуманность и нравственность предлагаемого принципа, выделим наиболее важные его признаки: а) связь с самой социально-правовой природой уголовного процесса, предусматривающей обязанность предохранения от противозаконного воздействия своих участников; б) закреплённость его положений в законодательном акте³, что означает обязательность и гарантированность их соблюдения; в) соответствие указанного принципа социально-экономическим условиям жизни социума на определенном этапе его развития, то есть его социально обусловленность. Согласимся, что принципы не только разрабатываются, но «существуют и проявляются во вне, во всех областях социальной жизни», в некоторых случаях даже без законодательного закрепления в каких-либо нормативно-правовых актах⁴.

Характерным признаком «Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства» как нового принципа является еще и то, что он проявляет себя практически на всех стадиях российского уголовного судопроизводства и в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности с другими уголовно-процессуальными принципами. Важно, что он дает возможность

¹ См.: *Баглай М.В., Габричидзе Б.Н.* Конституционное право Российской Федерации: учебник. М.: Издательская группа ИНФРА-М – КОДЕКС, 1996. С. 30-31. 512 с.

² См.: *Гегель.* Сочинения. Т. 5. М., 1937. С. 49.

³ В частности в ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

⁴ См.: *Томин В.Т.* О понятии принципа Советского уголовного процесса // Труды Высшей школы МООП РСФСР. М., 1965. Вып. 12. С. 193-195; *Его же.* Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. Л.: Юрист, 2009. С. 17; Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. № 1. С. 4.

любому участнику уголовного судопроизводства свободно и уверенно выразить свое отношение по уголовному делу в рамках процессуальных действий для установления всех его обстоятельств, с целью правильного их разрешения. Принято считать, что в УПК РФ безопасность процессуального характера ряда его участников обеспечивается такими мерами, как: 1) ограничения в доступе к данным о личности потерпевшего (его представителя) или свидетеля (ч. 9 ст. 166 УПК); 2) мероприятия по контролю и записи телефонных и иных переговоров потерпевшего (его представителя), свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц (ч. 2 ст. 186 УПК); 3) предъявление лица для опознания, исключаящее визуальное наблюдение его опознающим лицом после допроса о значимых обстоятельствах (ч. 8 ст. 193 УПК); 4) судебное разбирательство в ограниченном (закрытом) режиме в интересах обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК); 5) допрос свидетеля в ходе судебного разбирательства, исключаящего возможность визуального наблюдения его другими участниками (ч. 5 ст. 278 УПК РФ). Но детальный анализ УПК РФ в части обеспечения безопасности субъектов уголовно-процессуальных отношений приводит к выводу, что уголовно-процессуальных мер безопасности в этом законе намного больше, и они будут рассмотрены далее.

Принцип, который мы предлагаем, должен устанавливать обязательное правило и регулировать действия должностных лиц, ведущих и рассматривающих уголовные дела в пределах своей компетенции, по обеспечению безопасности каждого лица, участвующего или вовлекаемого в уголовное судопроизводство, в процессе производства любого процессуального действия, если имеются подозрения или вероятность о наличии угроз или неправомерного воздействия на него в связи с его процессуальным участием. Практики утверждают, даже в роли понятого при изъятии наркотических средств из незаконного оборота участвовать небезопасно.

Так, в процессе осуществления уголовно-процессуальной деятельности возникают ситуации, которые требуют от государственных органов в лице должностных лиц применения принудительных мер противодействия в отношении субъектов, препятствующих производству следственного или судебного действия, в том числе, путем угроз: избрание меры пресечения в отношении обвиняемого, с целью исключения угроз участникам уголовного судопроизводства, уничтожения доказательств, воспрепятствования производству по делу (п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК); удаление из судебного зала нарушающего порядок заседания подсудимого, в соответствии с ч. 3 ст. 258 УПК РФ; денежное взыскание участника, не исполняющего свои процессуальные обязанности, в соответствии со ст. 117 УПК РФ; задержание в соответствии со ст. 91 УПК РФ подозреваемого лица и т.д. В случае возможных угроз участникам процесса иными, не имеющими прямого отношения к производству уголовного дела, лицами в интересах подозреваемого или обвиняемого, этих мер может быть недостаточно.

Проявлением гуманизма российской уголовно-процессуальной политики, в качестве конкретного факта, являются внесенные в УПК РФ законодателем изменения и дополнения¹ о том, что суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений, в соответствии с ч. 5 ст. 105.1 УПК РФ, может избрать меры пресечения в виде запрета определенных действий (ч.4.1 ст.98.1 УПК)², если запрет связан с необходимостью обеспечения безопасности одного из участника этого процесса. Указанные процессуальные возможности не только расширяют деятельность правоохранительных органов и суда, но и четко регламентируют их действия, в том числе, несут правозащитные

¹ См.: Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // СЗ РФ. 2018. № 17, ст. 2421.

² См.: ст. 98.1 УПК РФ дополнена ч. 4.1 «Запрет определенных действий» на основании федерального закона от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста».

гарантии, гуманное отношение ко всем участникам уголовного судопроизводства, в том числе, предупреждая возможные противоправные действия со стороны заинтересованных лиц - угрозоносителей.

При этом хотелось бы указать и на законодательные пробелы. В частности, согласно ч. 9 ст. 166 УПК РФ¹, следователь имеет право, а не обязан обезопасить участвующее лицо в протоколе соответствующего следственного действия путем сохранения в тайне данных о его личности. В этом случае стоит дополнить данную норму требованием к следователю (дознавателю) соблюсти необходимую конфиденциальность о личности защищаемого лица.

Положительным с точки зрения защиты лиц, не получивших процессуальный статус при приеме и проверке сообщения о преступлении в качестве участников, является то, что обеспечение их безопасности посредством применения специальных мер уже возможно на этой стадии уголовного судопроизводства (ч. 1.1 ст. 144 УПК). Также такие действия защитного характера применяются в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве безопасности (ст. 317.9 УПК). Например, на основании п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ, в случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, материалы уголовного дела, идентифицирующие его личность, изымаются из возбужденного уголовного дела и приобщаются к уголовному делу в отношении подозреваемого или обвиняемого, выделенному в отдельное производство²; в соответствии с ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ, судья ограничивает лиц, исключенных из числа, имеющих возможность ознакомления с процессуальным документом о сохранении в тайне сведений о личности защищаемого лица; на основании ч. 4 ст. 303, суд в

¹ Значимое для нас положение, было внесено следующим нормативно-правовым актом: Федеральный закон от 30.12.2015 № 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. I), ст. 60.

² См.: Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 26, ст. 3139.

целях обеспечения безопасности ссылается на псевдонимы в провозглашаемом приговоре.

Закрепляя изложенное, можно утверждать, что в содержании принципа «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» (ст. 11 УПК), декларируемом разные направления в уголовном процессе, имеются значимые положения, которые фактически уже продолжительное время являются научно-обоснованными, общепризнанными и общеобязательными. Они в совокупности определяют международные требования по охране прав и свобод человека и гражданина, но несут разные функции и защищают отличные друг от друга ценности, которые были рассмотрены выше. Научное положение об обеспечении личной безопасности участников в российском уголовном судопроизводстве признается учеными-процессуалистами важным отдельным межотраслевым институтом и обладает необходимыми и отличительными признаками уголовно-процессуального принципа, в частности, оно: 1) опирается на утверждения ст.2 Конституции РФ об обязанности государства в лице своих органов обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина; 2) является системообразующим международным правовым институтом и обеспечивается государством; 3) имеет прямую связь с назначением уголовного процесса, предполагая защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ст.6 УПК); 4) принимает участие во всех этапах и стадиях уголовного процесса, что означает обязательность и гарантированность соблюдения; 5) является социально обусловленным, так как затрагивает интересы личности, его безопасность; 6) гарантирует государственную защиту наиболее важных человеческих ценностей (жизнь, здоровье, имущество); 7) несет воспитательно-профилактический аспект в формировании гражданского правосознания.

По нашему мнению, есть все основания с учетом значимых признаков рассматриваемого положения для выделения его в качестве автономного уголовно-процессуального принципа с наименованием: «Обеспечение безопасности участника уголовного судопроизводства». Как отмечалось выше,

принципы закрепляют базовые положения уголовного процесса, служат ориентиром не только для должностных лиц, но и для всех участников этого остросоциального процесса, формируя их правосознание. Основываясь на них, реализуется назначение российского уголовного судопроизводства, определенное в ст. 6 УПК РФ. Необходимость в них и их социальное значение вытекают из Конституции РФ и международных правовых актов¹, что безусловно влияет на научно-правовую деятельность, формирует проводимую в российском государстве гуманную политику в уголовно-процессуальной сфере, в том числе, по защите человека, его прав и свобод от возможных посягательств на них.

Принципу, который мы выделяем и предлагаем, присущи все признаки, характерные для уголовно-процессуальных принципов. Предлагаем закрепить его на законодательном уровне в ст. 11.1 УПК РФ со следующим содержанием: «При наличии реальных данных о том, что участнику уголовного судопроизводства, а также его близким родственникам или близким ему лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными противоправными деяниями суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, начальник органа или подразделения дознания, дознаватель в пределах своей компетенции обеспечивают их безопасность, предусмотренную законодательством РФ». С учетом, что меры обеспечения безопасности, ограничивающие конституционные права и свободы граждан, применяются только на основе судебного решения.

¹ К ним относятся, в частности, Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней (с изм. и доп.), принятая в Риме; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая ГА ООН 10.12.1984 г.; Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, принятая ГА ООН 29.11.1985 г.; Устав Международного военного трибунала в Гааге, принятый ООН 25 мая 1993 г.; Устав международного трибунала по Руанде, принятый 8 ноября 1994 г.; Римский статут Международного уголовного суда, принятый в Риме 17 июля 1998 г.; Рекомендации ЕСПЧ и Совета Европы и другие по вопросам рассматриваемой темы.

При определении социальной ценности сформулированного нами уголовно-процессуального принципа необходимо исходить из базовых установок аксиологии как учения о ценностях познаваемых социальных явлений и предметов, объектов материального мира. Основопологающей составляющей, своего рода детерминантой аксиологии является установление полезности конкретного социального явления или предмета материального мира. Отсюда исходит и традиционное понимание ценности предметов и (или) социальных явлений как их полезности для человека, его жизнедеятельности («ценно все то, что полезно») ¹. При этом свойство полезности следует оценивать не в абстракции, не в условиях его отвлеченности от существующих реалий, а в органической связи с последними, с учетом влияющих на жизнедеятельность человека факторов в условиях конкретных временно-исторических параметров. Это обстоятельство было подмечено учеными, относящими к категории ценностей не только идеи в качестве цели, но и «все предметы, явления и их свойства, которые нужны людям определенного общества и отдельной личности в качестве средств удовлетворения их потребностей, которые полезны людям» ².

Любое явление, предмет материального мира ценен уже тем, что он есть, существует в мироздании. Что же касается его необходимости и ценности, то определить это можно лишь в результате рассмотрения и анализа явления (предмета) в имманентной взаимосвязи с обществом (социумом), с тем, что входит в состав жизнедеятельности человека, который вне общества просто не существует. В качестве своего рода инструмента установления полезности (ценности) познаваемого объекта выступает присущее только человеческому разуму чувственно-предметное его восприятие, находящееся в органическом сочетании с рациональным логическим мышлением, что в дальнейшем

¹ См.: *Анисимов С.В.* Духовные ценности: производство и потребление. М.: Мысль, 1988. С. 40; Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Складчиковской. М.: Эксмо, 2006. С. 1057.

² См.: *Тугаринов В.П.* Теория ценностей в марксизме. Л.: Изд-во Ленинград. гос. ун-та, 1968. С. 8-14; *Сухова Н.И.* Механизм обеспечения социальной ценности права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 18.

предполагает надлежащую их концентрацию и регламентацию, в том числе, с закреплением в нормативных актах¹.

Соответственно сказанному, в качестве средств измерения уровня ценности изучаемого явления применительно, в частности, к уголовному судопроизводству выступают: а) «нормативный критерий в виде законодательного закрепления целей (достижение задач, стоящих перед уголовным судопроизводством – авт.); б) регулятивный критерий, проявляющийся в оценке соответствия уголовной (и уголовно-процессуальной – авт.) политики провозглашенным целям государственной защиты в сфере уголовного преследования (и сфере, связанной с охраной прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства – авт.); в) фактический критерий, проявляющийся в виде общественного мнения о порядке и результатах уголовно-процессуальной деятельности»².

Обозначенные критерии, являясь своего рода индикаторами определения уровня социальной ценности изучаемого объекта, как представляется, всегда и во всех случаях остаются неизменными. Их содержание должно имманентно отражать сложившиеся конкретно-исторические реалии. С учетом этого уровень существующего состояния нормативно-правового регулирования российского уголовного судопроизводства, отдельных его институтов сегодня приходится оценивать как недостаточно высокий. За время действия УПК РФ 2001 года в него уже внесено столько изменений и дополнений, что по своему содержанию он очень существенно отличается от своего первоначального варианта. Понимаем, что эти изменения вынужденные, во многом обусловленные складывающимися в России социально-экономическими условиями жизни и социума в целом. Конечно же, бесконечные корректировки УПК РФ вызывают проблемы правоприменительной практики, негативно влияют на ее результаты. Но от этого ни в коей мере не должна

¹ См.: *Смирнова И.Г.* Аксиология уголовного судопроизводства: новая методология исследования. Иркутск, 2010. С. 67.

² Там же. С. 78.

преуменьшаться значимость обеспечения безопасности любого участника в уголовном судопроизводстве.

Все изложенное во втором параграфе данной работы есть свидетельство того, что общепризнанные уголовно-процессуальные принципы, к числу которых мы относим и новый автономный принцип «Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства», по своему содержанию полностью социально-ориентированный на защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, в обязательном порядке должны быть закреплены в основном уголовно-процессуальном законе – УПК РФ, и направлять всю государственную деятельность в сфере уголовного судопроизводства, регламентируя каждое действие конкретного должностного лица, в частности, в процессе применения мер обеспечения безопасности.

1.3. Реализация обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве основным исполнителем

В государственной программе "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы", принятой Правительством РФ на основании постановления, МВД России было определено в качестве главного исполнителя по обеспечению личной безопасности лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве¹. Поэтому рассмотрим обеспечение безопасности участника уголовного процесса именно на основе деятельности указанного ведомства, в части касающейся нашей темы исследования.

Не углубляясь сильно в историю, вспомним период конца XX века. Криминальная обстановка в Советском Союзе во второй половине 1980-х годов ухудшилась и приобрела организованный характер. В связи с этим на основании приказа МВД СССР от 15 ноября 1988 г. «О создании управления

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы» // СЗ РФ. 2018. № 44, ст. 6764.

по борьбе с организованной преступностью»¹ формируются подразделения по борьбе с организованными преступными группами и сообществами (далее – ОПГ и ОПС). К сожалению, в то время оперативные сотрудники и следователи не имели возможности привлекать к соответствующей уголовной ответственности членов организованных групп за их преступления, так как действовали старые законы. Например, в Уголовном кодексе РСФСР² в Особенной части отсутствовало такое преступление, как вымогательство, совершаемые деяния бандитов формально подходили только под одну статью – бандитизм, но собрать улики с такой формулировкой было очень сложно. Именно, в этот период проявились серьёзные проблемы с обеспечением безопасности основных источников доказательств преступной деятельности организованных групп – потерпевших и свидетелей. Сотрудники указанных подразделений, реорганизованных в дальнейшем в РУБОП и УБОП МВД, совместно с СОБРОм, на свой риск и страх обеспечивали различными способами и средствами защиту не только «нужных» свидетелей, но и следователей (в том числе прокуратуры), и сотрудников органов внутренних дел, практически формируя механизм государственной защиты в России³.

Преобразования, связанные с деятельностью служб обеспечения безопасности органов внутренних дел (создание, в частности, Особых инспекций по личному составу при Управлении кадров МВД СССР и отделов кадров МВД-УВД республик), привели к основанию 18 декабря 1995 г. Службы собственной безопасности МВД России⁴, которой было вменено, в том

¹ См.: 15 ноября – День создания управления по борьбе с организованной преступностью МВД России [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: <https://16.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/18903394> (дата обращения: 17.04.2019).

² См.: Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) утратил силу на основании федерального закона от 13.06.1996 № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: *Рушайло В.Б.* Организованная преступность в России: общие тенденции, прогноз развития и противостояние // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2000. № 1 (15). С. 3-8.

⁴ См.: *Драгуицов Ю.В.* История создания службы собственной безопасности органов внутренних дел // Популярно-правовой альманах МВД России «Профессионал». 2011. № 6. С. 17-19.

числе, обеспечение государственной защиты, следуя тезису, что жизнедеятельность любого явления материального мира во многом зависит от мер обеспечения его безопасности, степени осторожности¹.

Позже реорганизационные процессы сформировали на основе Указа Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248² Главное управление собственной безопасности (далее ГУСБ) МВД России со своими территориальными структурными подразделениями в рамках Федеральных округов России (в дальнейшем расформированных), краев, республик, областей и иных территориальных образований в составе Российской Федерации.

В соответствии с Положением о ГУСБ, его основными задачами являются, в том числе: а) формирование основных направлений государственной политики в сфере обеспечения собственной безопасности, противодействие коррупции в системе МВД России, государственная защита сотрудников органов внутренних дел РФ, государственных служащих и их близких (10.1³);... в) осуществление государственной защиты и обеспечение безопасности сотрудников, гражданских служащих и их близких (10.6);... д) осуществление ведомственного контроля за деятельностью органов, организаций и подразделений системы МВД России по вопросам соблюдения сотрудниками прав и свобод граждан при исполнении служебных обязанностей, а также установленных ограничений и запретов (10.8). В целях успешного выполнения указанных задач ГУСБ и его структурные подразделения наделены широкими полномочиями (раздел III Положения о ГУСБ).

¹ Согласно, что термин «осторожность» (употребляемый в обыденной жизни) более полно отражает мысль о безопасности: это забота о предотвращении возникшей опасности, а защита подразумевает ограждение от наличной, конкретной опасности, то есть является ситуативным термином. См.: Юнусов А.А. Осторожность участников уголовного процесса и их близких: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1998. С.12.

² См.: Указ Президента РФ от 01.03.2011 № 248 (с изм. и доп. от 24.10.2018) «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации») [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Нумерация соответствующих пунктов и подпунктов Положения о ГУСБ МВД России приводится в соответствии с приказом МВД России от 06.06.2013 № 362 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Предоставленных ГУСБ и его территориальным подразделениям полномочий в условиях их реализации в полном соответствии с действующим законодательством¹, а также принятых ведомственных актов², на наш взгляд, вполне достаточно для обеспечения соответствующей деятельности сотрудников, государственных служащих и работников органов внутренних дел России. Этому же способствует и деятельность созданного в структуре ГУСБ Управления по организации государственной защиты и антитеррористической защищенности³ с возложением на него обязанности по организации комплекса охранных и оперативно-розыскных мероприятий по обеспечению безопасности жизни и здоровья сотрудников правоохранительных органов и их близких, неприкосновенности их имущества и жилья, а также выявлению и нейтрализации лиц, являющихся угрозоносителями.

К категории лиц, подлежащих государственной защите ГУСБ и его территориальными подразделениями, относятся все сотрудники, занимающие должностное положение в системах государственной гражданской службы вне зависимости от ее подразделения на федеральную или гражданскую службу⁴, в том числе следователи и дознаватели.

¹ См.: В соответствии с федеральными законами от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

² См.: Статья 52 федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2020 № 517-ФЗ) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. I), ст. 7020; 2021. № 1 (ч. I), ст. 56; Приказ МВД РФ от 24.03.2013 № 161 «Об утверждении порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Рос. газета. 2013. 14 июня.

³ См.: Приказ МВД РФ от 16.06.2011 № 679 «Об утверждении положения о Главном управлении собственной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Статья 2 федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ (с изм. и доп. от 23.05.2016 № 143-ФЗ) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Рос. газета. 2003. 31 мая; 2016. 25 мая.

Должностные лица, входящие в правоохранительный блок государства, из-за характера своих служебных полномочий постоянно находятся под угрозой применения к ним как психологического воздействия (оскорблений и угроз), так и физического насилия. Соответственно, они наделены законодателем правами по обеспечению безопасности и лично¹, и посредством деятельности органов государственной защиты.

Несмотря на незначительный рост преступлений в России, посягательства на жизнь, здоровье и имущество сотрудников органов внутренних дел и их близких остались на прежнем уровне². В Удмуртской Республике количество заявлений, рапортов о предоставлении мер государственной защиты возросло с 29 в 2012 году до 70 в 2015 году, с 2016 по 2019 год в среднем поступало 80 обращений об угрозах. В 2019 году сотрудниками ОРЧ СБ республиканского МВД при осуществлении мероприятий к ответственности были привлечены 42 лица, представляющих угрозы представителям власти (в 4 случаях – по ст. 318 УК РФ, в остальных – по ст. 20.1, ч. 1 ст. 193 КоАП РФ)³.

Если в Удмуртии ситуация, связанная с применением насильственных действий и угроз в адрес сотрудников органов внутренних дел в связи с их служебной деятельностью, является достаточно спокойной⁴, то по России наблюдаются весьма опасные явления. Так, ГУСБ приводит факт необходимости обеспечения государственной защитой следователя, ведущего расследование уголовного дела преступной группы, действовавшей более 10

¹ См.: Статьи 24, 30 федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ (с изм. и доп. от 05.04.2021 № 80-ФЗ) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7, ст. 900; Официальный ИП ПИ (www.pravo.gov.ru). 2021. 05 апр.

² В январе - декабре 2019 г. в России зарегистрировано 2024,3 тыс. преступлений, или на 1,6% больше, чем за аналогичный период 2018 года, в том числе по Приволжскому федеральному округу – на 2,5 %, а по Удмуртской Республике – на 7% (зарегистрировано в 2019 г. 27060 преступлений). См.: Комплексный анализ оперативной обстановки в Удмуртской Республике в 2019 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: <https://16.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/18903394> (дата обращения: 30.03.2020).

³ Об этом см.: *Зарипов Ф.Ф.* Меры государственной защиты участников уголовного судопроизводства в практике Службы безопасности Удмуртской Республики // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2016. Том 26. Вып. 5. С. 102.

⁴ См.: Приложение 1, анкета № 1.

лет на территории нескольких субъектов Российской Федерации и специализировавшейся по тяжким и особо тяжким преступлениям, в связи с угрозами физической расправы, поступивших непосредственно от лидера ОПГ. В рамках принятых мер обеспечения безопасности (следователь был помещен в безопасное место, ему был выдан бронежилет скрытого ношения, обеспечена личная охрана в круглосуточном режиме сотрудниками спецподразделений регионального органа внутренних дел МВД России, а также установлен режим конфиденциальности персональных данных в информационных массивах различных учреждений и организаций) удалось не допустить совершения преступного посягательства на защищаемое лицо, раскрыть совершенные этой группой преступления и приговорить подсудимых к длительным срокам заключения в колониях строго режима. Основной же угрозоноситель – один из лидеров ОПГ был приговорен к пожизненному лишению свободы. Во избежание возможных посягательств на жизнь и здоровье следователя он согласился на перевод на равнозначную должность для дальнейшего прохождения службы в другой регион, с переселением¹.

На наш взгляд, одним из профилактических направлений деятельности МВД России по обеспечению безопасности должна быть защита от дискредитации, следуя утверждению «на ранних подступах». Безусловно, прав был В.В. Балашов, указавший в интервью, что «не опровергнутый факт, оставленный без внимания, формирует ошибочное мнение о человеке» и требовавший, чтобы каждый сотрудник, чье доброе имя опорочено, обращался с вопросом о возбуждении уголовного дела и привлечении виновного к ответственности. В качестве примера он, в числе других, ссылается на случай размещения на интернет-портале YouTube гражданином видеоролика, в котором мужчина в форме сотрудника полиции в состоянии опьянения на улицах г. Нижний Новгород с оружием в руках провоцирует конфликт с гражданами. После соответствующей проверки, в тот же день пресс-службой

¹ См.: Интервью начальника ГУСБ МВД РФ от 17.08.2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД Российской Федерации (дата обращения: 15.05.2018).

ГУ МВД России по Нижегородской области в прямом телеэфире было организовано выступление автора публикации, где он принес официальные извинения сотрудникам полиции, сообщив при этом, что снятый им ролик является постановочным и дал по этому поводу опровержение. Дискредитирующий контент с интернет-портала он удалил в добровольном порядке и, как говорится, отделался в этом случае «легким испугом»¹.

Об этом же говорят данные опросов в рамках диссертационного исследования: например, на вопрос о характере мер противоправного воздействия, около 71% следователей и 44% дознавателей, из числа опрошенных, заявили, что их оскорбляли из-за профессиональной деятельности. По нашему мнению, любые противоправные действия, в том числе, и оскорбление с угрозами в отношении должностных лиц (субъектов расследования) должны пресекаться незамедлительно, так как они напрямую влияют на их психологическое состояние, уверенность (объективность) при производстве следственных и иных действий, а также безопасность как участников уголовного судопроизводства.

Эффективность применяемых мер обеспечения безопасности защищаемых должностных лиц находится в прямой зависимости от их поведения на службе и в быту. Они не имеют права пренебрегать указаниями, заложенными федеральным законом № 45-ФЗ в содержание каждой из мер обеспечения безопасности и всегда должны помнить о том, что любое отступление от таких рекомендаций ставит под угрозу не только субъекта государственной защиты, но и сотрудников органов внутренних дел, отвечающих за их безопасность (защищаемого лица). Тем более, в соответствии со ст. 17 федерального закона № 45-ФЗ, лицо, давшее согласие на государственную защиту, должно придерживаться предписаний органа, обеспечивающего безопасность, и предупреждать о каждом случае угрозы в

¹ См.: Интервью В. Балашова (ДСБ МВД РФ): «Важно дать жёсткий ответ клеветникам» (интервью газете «Щит и меч» от 16.12.2015) [Электронный ресурс] // Объединенная редакция МВД России. URL: <http://www.ormvd.ru/interview/viktor-balashov-vazhno-dat-zhyestkiy-otvet-klevetnikam/> (дата обращения: 11.05.2019).

свой адрес. При этом защищаемому лицу запрещается разглашать сведения о принимаемых в отношении него мерах безопасности, а в случае получения в личное пользование имущества для обеспечения безопасности, обращаться с ним бережно. Защищаемые лица и обеспечивающие их безопасность сотрудники органов внутренних дел обязаны строго выполнять возложенные на них в связи с применением мер обеспечения безопасности обязанности и рекомендации, получившие свое закрепление в соответствующем документе. Отступление от предписаний должно влечь за собой не только прекращение мероприятий, но и возможное привлечение к соответствующей ответственности виновных лиц.

Другим подразделением обеспечивать участнику личную безопасность в уголовном процессе в системе МВД призвано Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (далее УОГЗ)¹. УОГЗ, как структурное подразделение МВД реализует функции по формированию государственной политики, нормативно-правовому регулированию в сфере обеспечения государственной защиты лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, кроме сотрудников, служащих и работников МВД России. В частности, основными задачами названного Управления являются организация и осуществление мер безопасности в отношении защищаемых лиц, сохранности их имущества (9.3 Положения об УОГЗ); пресечение противоправных деяний и угроз в отношении лица, уничтожения или повреждения его имущества в связи с его участием в уголовном судопроизводстве, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших (9.4) и другие.

Следует отметить, что УОГЗ МВД России наделено полномочиями по обеспечению безопасности в отношении: судей, работников прокуратуры, сотрудников Следственного комитета РФ, должностных лиц федеральных государственных органов, осуществляющих функции государственного

¹ См.: Указ Президента РФ от 06.09.2008 № 1316 (с изм. и доп. от 05.09.2011) «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

контроля, а также их родственников и близких лиц; участников уголовного судопроизводства по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях; иных защищаемых лиц, при отсутствии в территориальных подразделениях государственной защиты необходимых условий для реализации соответствующих мер безопасности. Также сотрудники подразделений государственной защиты осуществляют оперативное сопровождение уголовных дел, выполняют поручения следственных подразделений, в пределах своей компетенции проводят мероприятия по защите государственной тайны и конфиденциальной информации, организывают психологическое сопровождение защищаемых лиц, выявляют и пресекают преступления, связанные с угрозой безопасности защищаемых лиц.

Наибольшую часть обращений лиц с угрозами, связанными с их участием в уголовном судопроизводстве, составляют потерпевшие и свидетели, констатирует в своем интервью начальник УОГЗ МВД России А. Лебедев. Информирова о деятельности своих подчиненных, он сообщает, что сотрудники полиции подразделений государственной защиты каждый год в среднем реализуют около 9 тысяч необходимых мер в соответствии с федеральным законом № 45-ФЗ и федеральным законом № 119-ФЗ, оберегая от различных неправомерных воздействий более пяти тысяч лиц, вовлеченных в процесс производства по уголовным делам¹. В связи с этим, предлагаем закрепить в УПК РФ требование к должностным лицам, проводящим проверку сообщения о преступлении и ведущим уголовное дело, выяснять необходимость применения к потерпевшим и очевидцам (потенциальным свидетелям) мер обеспечения безопасности.

По утверждению сотрудников, обеспечивающих личную безопасность участников уголовного судопроизводства, мерами безопасности,

¹ Интервью начальника УОГЗ МВД России генерала-майора полиции Александра Лебедева [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Upravlenija/%D1%83%D0%BE%D0%B3%D0%B7/Publikacii_i_vistuplenija/item/854578/ (дата обращения: 11.05.2019).

востребованными на практике, являются «личная охрана, охрана жилища и имущества», сопряженная с обеспечением конфиденциальности сведений о защищаемых лицах, в отдельных случаях с выдачей средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности (п. п. 1-3 ст. 6 федерального закона № 119-ФЗ; п. п. 1, 2, 4 ст. 5 федерального закона № 45-ФЗ), применяемые с согласия защищаемых лиц в письменной форме.

По данным Оперативно-розыскной части по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (ОРЧ по ГЗ) МВД по Удмуртской Республике, в отношении потерпевших от преступлений лиц чаще всего имеют место угрозы причинения телесных повреждений, фактического их осуществления, а также подкупа с целью склонения к даче показаний, благоприятных для совершивших преступления лиц, или изменения с такой целью потерпевшим ранее данных им показаний. Такие же противоправные действия оказываются в отношении свидетелей.

Так, по уголовному делу по факту совершения в отношении гражданина Ф. преступления, ответственность за которое установлена ч. 1 ст. 132 УК РФ, обвиняемые Н., Ч. и Л. избили потерпевшего, отказавшегося изменить ранее данные им показания на иные, удовлетворяющие обвиняемых. Впоследствии каждый из указанных обвиняемых был осужден по ч. 4 ст. 309 УК РФ к пяти годам лишения свободы. В другом случае по уголовному делу по обвинению Ш. по факту нанесения гражданину В. из хулиганских побуждений тяжких телесных повреждений (п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ) родственник обвиняемого А. пытался склонить потерпевшего к изменению ранее данных им показаний. Во время передачи потерпевшему В. 150 000 рублей сотрудниками ОРЧ по ГЗ МВД по Удмуртской Республике гражданин А. был задержан. Федеральным судом Завьяловского района Удмуртской Республики он был осужден по ч. 1 ст. 309 УК РФ к судебному штрафу в размере 80 000 рублей, а обвиняемый Ш. осужден этим же судом по ч. 2 ст. 111 УК РФ к пяти годам лишения свободы¹.

¹ См.: Об организации работы по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД по Удмуртской

Но более изощренным представляется следующий факт: в начале октября 2017 г. неустановленная группа лиц совершала вымогательство крупной суммы денежных средств у гражданина К. в г. Ижевске. В процессе совершения преступления потерпевшему были нанесены тяжкие телесные повреждения. В результате К. был госпитализирован в медицинское учреждение, где ему была проведена операция по восстановлению зрения. Продолжая свой преступный замысел, организатор группы решил оказать давление на потерпевшего, находящегося на стационарном лечении, с целью заставить последнего изменить показания, изобличающие деяния преступников. Ими был разработан преступный план по проникновению в медицинское учреждение с целью видеофиксации отказа от ранее данных потерпевшим показаний. Используя парик, очки и грим, один из членов преступной группы проник в палату к потерпевшему и высказал ему свои намерения. Получив категорический отказ, преступник нанес удар ему в плечо и произвел инъекцию заранее подготовленным шприцем, после чего скрылся.

В ходе расследования уголовного дела следственным подразделением МВД по УР было принято решение об обеспечении безопасности потерпевшего как участника уголовного судопроизводства. Гражданин Г. был взят под охрану и помещен в безопасное место для исключения фактов оказания на него давления. Параллельно с этим силы сотрудников полиции были направлены на установление всей преступной группы, их задержание и устранение возможных источников угроз. В результате кропотливой и слаженной работы были установлены все участники преступной группы, ранее неоднократно судимые за корыстно-насильственные преступления. При силовой поддержке подразделения специального назначения полиции – СОБР МВД по УР участники преступной группы были задержаны. Лидер группы был заключен под стражу, остальные участники дали признательные показания. В

дальнейшем все члены преступной группы были осуждены¹. В дальнейшем, безопасность потерпевшего обеспечивалась как в суде, так и после вынесения приговора. Данный случай ярко иллюстрирует необходимость обязательного взаимодействия органов следствия с оперативными службами, когда расследуется уголовное дело в отношении организованной группы, либо при наличии признаков оказания давления на участвующих лиц. Это позволит своевременно провести оперативно-розыскные мероприятия и применить надлежащие защитные меры.

Отметим, что в 1-м полугодии 2018 г. на исполнении в ОРЧ по ГЗ МВД по УР находилось 16 постановлений о применении 53 мер госзащиты к 24 участникам, из них: временное помещение в безопасное место – 18; личная охрана – 18; охрана жилища и имущества – 5; обеспечение конфиденциальности сведений – 7; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности – 5². Статистика показывает, уровень безопасности лиц, содействующих правосудию, от угроз и насилия со стороны преступников (их окружения) напрямую влияет на эффективность расследования уголовных дел. Чем больше уверены в своей защищенности участники уголовного судопроизводства, тем больше они заинтересованы в оказании содействия правоохранительным органам.

Действующими федеральными законами № 45-ФЗ и № 119-ФЗ установлен разнообразный перечень мер государственной защиты, которые могут при необходимости и наличии основания применяться в отношении защищаемых лиц отдельно или в комплексе. При этом должностные лица органов, осуществляющих меры безопасности, обязаны учитывать реальные условия, а также объективные факторы. Например, к ним относятся: характер и степень противоправного воздействия, угроз; складывающаяся обстановка вокруг защищаемого лица; особенности его служебной деятельности; образ жизни; семейное положение и другие. Повторимся, что защищаемые лица и

¹ Там же.

² Там же.

обеспечивающие их безопасность сотрудники обязаны строго выполнять возложенные на них, в связи с применением мер обеспечения безопасности, обязанности и рекомендации, получившие свое закрепление в специальном документе (договоре). Нарушение установленных предписаний должно влечь за собой не только прекращение мер государственной защиты и расторжение договора, но и возможное возмещение вреда виновными лицами.

Однако такие проблемы, как отсутствие специальных помещений для обеспечения допроса защищаемых лиц в условиях, которые исключают их визуальное наблюдение; отсутствие соответствующей одежды и головных уборов для защищаемых лиц, принимающих участие в следственных действиях; недостаток специального оборудования, изменяющего голос, также влияют на отношение участников уголовного судопроизводства к своим обязанностям и результаты расследования и разрешения уголовного дела¹. Все указанные проблемные вопросы, в основном, носят организационный и технический характер и упираются в недостаточность финансирования со стороны исполнительных органов власти. Считаем, необходимым установить ежегодный анализ и статистический доклад соответствующими органами², относящийся к вопросам личной безопасности участников в уголовном судопроизводстве, с последующим необходимым дополнением в госпрограмме «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»³. В первую очередь это касается материальной составляющей.

Отклоняясь от темы, надо признать, что проблемой также является отсутствие у должностных лиц органов государственного, муниципального значения непосредственных прав на обеспечение безопасности, по крайней мере, в законодательных актах о государственной защите их нет, несмотря на

¹ См.: Приложение 2, анкета № 2.

² В частности, органов, принимающих решение об осуществлении государственной защиты и органов, осуществляющих меры безопасности и меры социальной поддержки, с учетом конфиденциальности: СК РФ, ФСИН РФ, ФСБ РФ и др.

³ См.: Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы» // СЗ РФ. 2018. № 44, ст. 6764.

их деятельность по контролю и выявлению нарушений в различных сферах социальной жизни. При этом, как нам представляется, процессуальный статус государственного служащего вне зависимости от его участия в уголовном либо ином судопроизводстве не должен иметь какого-либо приоритетного значения. Тем более, в соответствии с п. 17 ч. 1 ст. 14 федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹, обеспечить безопасность гражданских служащих, и не только их, обязано само государство.

Широкий спектр мер государственной защиты, а также межотраслевой характер обеспечения безопасности защищаемых лиц ставит ряд проблемных вопросов в практическом отношении. В частности, деятельность подразделений государственной защиты неосуществима без должного взаимодействия с другими органами, подразделениями МВД и иных ведомств, в том числе, с созданной Росгвардией². В зависимости от статуса участника защищаемых лиц и конкретного угрозоносителя, взаимодействие носит оперативный, процессуальный и организационный характер, которые также влияют на результаты по обеспечению безопасности субъектов защиты. Как было указано во вводной части работы, деятельность организаций, органов и подразделений, участвующих в обеспечении безопасности защищаемых лиц, достаточна бюрократизирована и усложнена ведомственными барьерами, различным финансированием и нормативным регулированием.

Считаем, что для разрешения существующих проблем необходимо предусмотреть объединение функций органов, осуществляющих государственную защиту в одно целое, а также их единое финансирование, что исключит длительную бюрократическую процедуру выделения денежных средств на реализацию защитных мер, особенно таких сложных как

¹ См.: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (с изм. и доп. от 24.03.2021 № 52-ФЗ) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31, ст. 3215; 2021. № 13 (ч. I), ст. 2138.

² См.: Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (с изм. и доп. от 31.07.2020 № 276-ФЗ) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. I), ст. 4159; 2020. № 31 (ч. I), ст. 5035.

переселение на другое место жительства, замена документов и изменение внешности. Соответственно, должен быть разработан и подписан межведомственный акт всех участвующих органов и структур по этому направлению. К сожалению, на данный момент нет четкой и единой межведомственной стратегии по подготовке специалистов по применению и использованию защитных действий, охранных мероприятий, комплексного подхода к обеспечению безопасности. Хочется верить, что указанным направлением будут заниматься профессионалы с соответствующими полномочиями.

За последний период роль и ответственность МВД России в реализации мер государственной защиты резко возросли, деятельность в сфере обеспечения личной безопасности субъектов уголовного судопроизводства стала более эффективной, а значит, и в осуществлении государственной политики по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе¹. Сотрудники органов внутренних дел, как непосредственные правоприменители, постоянно находятся в эпицентре событий, связанных с получением соответствующей информации, возбуждением, расследованием уголовных дел и испытывают проблемы, препятствующие выполнению процессуальных задач по защите личности как участника уголовного судопроизводства. Считаем, что законотворческий процесс будет нежизнеспособным, если он принимается без учета мнений профессионалов и финансирования. Постановление Правительства РФ "Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019 - 2023

¹ Там же: Интервью начальника УОГЗ МВД России генерала-майора полиции Александра Лебедева [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Upravlenija/%D1%83%D0%BE%D0%B3%D0%B7/Publikacii_i_vistuplenija/item/854578/ (дата обращения: 11.05.2019); Интервью начальника ГУСБ МВД России А. Макарова [Электронный ресурс] // Объединенная редакция МВД России. URL: <http://www.ormvd.ru/interview/zashchitit-ot-udara-v-spinu/> (дата обращения: 11.06.2018).

годы"¹, подтверждает дальнейшие намерения российского государства по совершенствованию этого важного направления в уголовно-процессуальной сфере - обеспечению безопасности его участников.

По нашему убеждению, в целях дальнейшего усиления гарантий соблюдения прав и интересов участников уголовного судопроизводства, а также эффективной реализации государственной политики в этой сфере, деятельность органов внутренних дел по осуществлению государственной защиты надлежит сосредоточить в одном органе. Например, объединив подразделения государственной защиты ГУСБ и УОГЗ МВД России в Главное управление государственной защиты (ГУГЗ), для реализации мер государственной защиты на постоянной основе, а не в факультативном порядке. Соответственно, обеспечение мер безопасности государственных и муниципальных служащих независимо от их ведомственного подчинения, при возникновении угроз, связанных с их профессиональной деятельностью, осуществлял бы данный орган. Именно на органы внутренних дел, обеспеченных достаточными силами, средствами и нормативным «инструментом», возлагается конституционная обязанность государства по защите прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ) как его основного правоохранителя.

Кроме МВД, меры государственной защиты осуществляют и другие российские силовые ведомства, в том числе ФСБ, ФСИН, а также иные государственные органы, на которые в соответствии с федеральными законами № 45-ФЗ (ст. 12) и № 119-ФЗ (ст. 3) возложено обеспечение мер безопасности. С учетом специфики профессиональной деятельности органов государственной безопасности и службы в вооруженных силах России существующие в них учреждения по обеспечению безопасности своего контингента лиц должны быть сохранены.

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы» // СЗ РФ. 2018. № 44, ст. 6764.

Предлагаемые реорганизационные процессы в государственных органах на основе нового сформулированного уголовно-процессуального принципа должны повысить эффективность защиты конституционных прав и свобод граждан России с учетом реализуемой в уголовно-процессуальной сфере гуманной политики, обеспечив безопасность каждого участника в российском уголовном судопроизводстве.

ГЛАВА II. МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОСНОВА БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1. Понятие, виды мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства и их классификация

Аксиомой является то, что все составляющее структуру и содержание предмета правового регулирования должно получать свое законодательное закрепление на уровне нормативно-правовых актов¹.

Применительно к сфере современного российского уголовного судопроизводства имеет место отступление от этого факта. Сказанное относится, в частности, к такому обстоятельству, что действующий в настоящее время УПК РФ не только не формулирует самого понятия личной безопасности участника в уголовном судопроизводстве посредством использования средств государственной защиты, но и не содержит в себе нормы, в которой определялись бы разновидности таких мер. Это законодательное упущение - один из многочисленных недостатков УПК РФ 2001 г. в его современной редакции (по состоянию на 2020 год)².

Именно УПК РФ является общим универсальным правовым регулятором всего того, что имеет место и должно иметь место в области уголовно-процессуальной деятельности, а также возникающих в результате этой деятельности отношений. Все другие нормативно-правовые акты, посвященные регулированию тех или иных уголовно-процессуальных отношений, должны приниматься на основе и в развитие содержащихся именно в уголовно-процессуальном законе (в нашем случае – УПК РФ) положений. Тем более, обеспечение правовой защищенности и безопасности

¹ См.: *Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. 187 с.; *Милицин С.Д.* Предмет правового регулирования советского уголовно-процессуального права. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 112 с.; *Зинатуллин З.З.* Понятие и структура механизма уголовно-процессуального регулирования // Избранные труды: в 2 т. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2013. Т. II. С. 322-329.

² См.: *Заринов Ф.Ф.* Применение мер обеспечения безопасности к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2019. Том 29. Вып. 6. С. 824.

участников уголовного процесса, оказавшихся вовлеченными в эту сферу общественной жизни, является актуальным в современных условиях.

Российский законодатель в данном вопросе пошел по иному пути, по пути формулирования видов мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства (мер государственной защиты) в отдельных законодательных актах, таких как федеральные законы № 45-ФЗ и № 119-ФЗ. Современные новации в нашем законодательстве ¹, руководствуясь международными правовыми приоритетами, подтвержденными решениями Европейского Суда по правам человека², свидетельствуют об изменениях к пробелам в уголовном судопроизводстве, связанных с процессуальной защитой его участников и обеспечением их личной безопасности, а также положительном влиянии на правоприменительную практику.

В этом случае, мы усматриваем комплексный подход законодателей, которые ужесточая ответственность за организованную и коррупционную преступную деятельность в рамках норм материального права, одновременно формируют процессуальный механизм превентивного «обережения» лиц, оказывающих содействие правосудию, гарантирующий их безопасность. Безусловно, что охрана прав и законных интересов личности государством в уголовном судопроизводстве должны быть неразрывны с его безопасным участием в любом качестве.

В первой главе настоящей работы указывалось как уголовно-процессуальная политика оказывает влияние на условия участия лиц, вовлекаемых в производство уголовного дела, имеющих значение для установления всех обстоятельств и достижения назначения уголовного судопроизводства. Безопасность является одним из таких условий и позволяет уверенно реализовать процессуальные интересы, обеспечивая охрану прав и свобод человека и гражданина. Независимо от различных оценок и

¹ В том числе изменения и дополнения в УПК РФ и другие федеральные законы, указанные во вводной части и в параграфе 2 данной диссертации.

² См.: Постановление ЕСПЧ от 23.10.2014 «Дело "Мамажонов (Mamazhonov)" против Российской Федерации» (жалоба № 17239/13) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

характеристик в научных кругах, рассмотренных выше, таких понятий как «угроза», «защита», «меры безопасности», все они органично связаны с важным процессуальным положением как «безопасность» участников уголовного судопроизводства, которая обеспечивается государством «защитой» их процессуальных прав и законных интересов (жизнь, здоровье, психологическое состояние и имущественное положение). Поэтому государство в лице своих органов обязано создать, прежде всего, безопасные условия участнику уголовного процесса для полноценной реализации его прав и интересов. Соответственно, уголовно-процессуальные нормы, закрепляющие права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, служат в качестве гаранта защиты их прав и обеспечения личной безопасности, являясь обязательными для правоприменительных органов.

Но обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства представлено в УПК РФ положениями ч. 3 ст. 11 УПК РФ, а также статьями, регламентирующими досудебное¹ и судебное производство², как было отмечено выше. Законодатель не регламентирует детально действия должностных лиц в случае возникновения угроз в отношении участника уголовного судопроизводства, не дает прямого понятия мер безопасности, не раскрывает их виды.

Восполняя в определенной степени пробелы законодателя, с учетом того, что дефиниция любого социально-правового явления может быть сформулирована только на основе анализа его сущностных признаков, определим их.

Применительно к мерам обеспечения личной безопасности участника в уголовном судопроизводстве, в качестве таких признаков выделяем следующие: 1) такие меры носят превентивный характер в силу правовой основы с позиции их направленности на предупреждение общественно опасных посягательств со стороны угрозоносителей (лиц, являющихся

¹ См.: ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, ч. 2 ст. 241, ч. 5 ст. 278 УПК РФ.

² См.: п. 4 ч. 2 ст. 241, ч. 5 ст. 278 УПК РФ.

источниками угрозы противоправного воздействия на защищаемых участников уголовного судопроизводства – авт.) на гарантированные конституционные права и интересы конкретного участника уголовного процесса; 2) меры безопасности к участникам уголовного судопроизводства применяются независимо от их процессуального статуса, положения и назначения, в отношении которых имеет место реальная угроза их жизни, здоровью, психологическому состоянию и имущественному положению; 3) правом применения к участникам специальных мер обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве уполномочены только должностные лица правоохранительных органов и суда, принимающие уголовно-процессуальные решения, с возложением обязанностей по их исполнению, в частности, на такие органы, как УОГЗ и ГУСБ МВД России, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия; 4) применение к участникам мер безопасности в уголовном судопроизводстве осуществляется в строго урегулированной уголовно-процессуальным законом порядке и форме (в том числе, ст. 15 федерального закона № 45-ФЗ и ст. 3 федерального закона № 119-ФЗ), в соответствии с принципами законности, уважения прав и свобод человека и гражданина; 5) соответствующие государственные органы при обеспечении безопасности и применении надлежащих мер обязаны минимизировать любой вред или ущерб, гарантируя защиту жилищных, трудовых, пенсионных и иных прав защищаемых лиц.

Суммируя указанные признаки, полагаем возможным под мерами обеспечения безопасности понимать превентивные действия гласного и негласного характера и средства государственного воздействия на угрозоносителей с целью предупреждения с их стороны общественно опасных посягательств на права и свободы, имущество участников уголовного судопроизводства, которые применяются уполномоченными должностными лицами в строго установленных уголовно-процессуальным законом порядке и форме, с восстановлением всех прав субъектов уголовного процесса при их нарушении.

УПК РФ предусматривает, в основном, меры безопасности только для потерпевшего, свидетеля, их родственников и близких им лиц, а также иных участников (не определенных понятийно законодателем)¹, в частности: «сохранение в тайне данных о личности» (ч.9 ст. 166 УПК); «контроль и запись телефонных и иных переговоров» (ч.2 ст.186 УПК); «опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение» (ч.8 ст.193 УПК); «судебное разбирательство в закрытом порядке» (ч.2 ст. 241 УПК); «допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение» (ч.5 ст.278 УПК), которые применяются строго на определенных стадиях судопроизводства, и обеспечивают безопасность указанных выше субъектов государственной защиты. По нашему мнению, к их числу также можно отнести следующие: изменение подсудности уголовного дела для обеспечения безопасности (ч.4 ст.35 УПК); применение ч.9 ст.166 УПК РФ к личности, не имеющей процессуального статуса (ч.1.1 ст.144 УПК); исключение ознакомления в суде с документом о сокрытии личных данных участника (ч.3.1 ст.227 УПК); допрос несовершеннолетнего свидетеля в отсутствие подсудимого (ч.6 ст.280 УПК); ссылка на псевдонимы при провозглашении приговора (ч.4 ст.303 УПК) и т.д. Однако все равно эти нормы не формируют единого защитного механизма от неправомерных воздействий на субъектов уголовно-процессуальных отношений на протяжении всего уголовного судопроизводства.

Наверное, поэтому законодатель пошел по пути разграничения мер безопасности в специальных федеральных законах, пытаясь расширить «механизм обережения» в зависимости от адресатов государственной защиты. В частности, в положениях ст. ст. 5-11 федерального закона № 45-ФЗ установлены виды мер безопасности, применяемые к судьям, должностным лицам правоохранительных и контролирующих органов: 1) личная охрана, охрана жилища и имущества; 2) выдача оружия, специальных средств

¹ *Зарипов Ф.Ф.* Современные требования к применению мер безопасности некоторых категорий участников уголовного судопроизводства // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: матер. III науч.-практ. конф. (28 февраля 2019 г.). Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2019. С. 247.

индивидуальной защиты и оповещения об опасности; 3) временное помещение в безопасное место; 4) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах; 5) перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы; 6) переселение на другое место жительства; 7) замена документов, изменение внешности, с той оговоркой, что некоторые из них возможно применять лишь с согласия защищаемого лица. Такие меры, как изменение места работы (службы или учебы), переселение на другое место жительства (ст. 10) и замена документов, изменение внешности (ст. 11), могут быть применены только на основе письменного заявления лиц, в отношении которых осуществляется государственная защита, либо с их согласия. Правоприменительная практика пошла по пути получения соответствующего письменного заявления от защищаемых лиц, полагаем это должно быть указано в ст. ст. 10, 11 федерального закона № 45-ФЗ.

Предусмотренные федеральным законом № 119-ФЗ виды мер государственной защиты в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства (ст. ст. 6-14, в которых раскрывается их содержание) отличаются от соответствующих мер, закрепленных в ст. 5 федерального закона № 45-ФЗ, а такие виды, как: а) переселение на другое место жительства¹; б) замена документов; в) изменение внешности; г) изменение места работы (службы) или учебы² к указанной категории лиц могут применяться только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, что является спорным и нарушает конституционные установления в уголовном судопроизводстве.

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2012 г. № 953 «Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ от 24 сентября 2012 г., № 39, ст. 5290.

² См.: Постановление Правительства РФ от 27 октября 2006 г. № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ от 6 ноября 2006 г., № 45, ст. 4708.

Надо отметить специфику некоторых видов мер безопасности. Например, мера безопасности как «Выдача оружия» (п. 2 ст. 5 и ст. 7 федерального закона № 45-ФЗ), проблематична и даже опасна для субъектов государственной защиты, таких как, в частности, потерпевший или подозреваемый. Точно также мера безопасности, как перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое (п. 9 ч. 1 ст. 6 и п. 2 ч. 2 ст. 14 федерального закона № 45-ФЗ), применяется лишь в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, с учетом мер, предусмотренных УИК РФ и федеральным законом от 15.07.1995 № 103-ФЗ¹. Анализируя применение указанных мер, в частности, такой меры как «Выдача оружия», мы категорически против предоставления оружия защищаемому лицу без его соответствующей подготовки и прохождения проверки в лицензионной службе независимо от должности и процессуального статуса. В крайнем случае, орган, осуществляющий государственную защиту, имеет возможности применения иных мер, обеспечивающих личную безопасность.

Обеспечение безопасности личности в процессе производства по уголовному делу можно классифицировать исходя из различных оснований, начиная от процессуальных, временных, видовых, вплоть до разграничения участников уголовного процесса по категориям. Надо признать, что в настоящее время российское уголовно-процессуальное законодательство включает разные правовые способы применения мер безопасности к своим участникам². Поэтому, по нашему мнению, классификация мер безопасности в уголовном процессе должна быть приближена к правоприменительным условиям.

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 31.07.2020); Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ от 13 января 1997 г., № 2, ст. 198; от 17 июля 1995 г., № 29, ст. 2759.

² См.: *Епихин А.Ю., Мишин А.В.* Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: учебное пособие. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. С. 55-57.

По нашему мнению, процессуально-правовой статус субъекта государственной защиты представляет собой доминантную основу применения мер безопасности. В качестве другой основы для классификации мер безопасности выступает форма и степень влияния на закрепленные в Конституции РФ (гл. 2) права и свободы человека и гражданина, обязательные и являющиеся непосредственно действующими (ст.ст. 17-18 Конституции РФ). Данные права и свободы могут ограничиваться только на основе специального судебного решения, выносимого судом (ст. 10 Конституции РФ). К числу таких – иных мер безопасности, можно отнести и «меры пресечения»: запрет определенных действий, домашний арест и заключение под стражу (ст.ст. 105-1; 107 и 108 УПК)¹. Указанные меры, выполняя, в том числе, и роль мер обеспечения безопасности, применяются лишь к подозреваемым (ст. 46 УПК) и к обвиняемым лицам (ст. 47 УПК).

Все виды мер безопасности в уголовном судопроизводстве, применяемые к его участникам, должны получить свое закрепление в базовом для уголовного процесса законодательном акте, каковым является УПК РФ. Соответствующие сформулированные статьи в проекте федерального закона «О внесении изменений и дополнений в УПК РФ» включают в себя все меры обеспечения безопасности, закрепленные в ст. 5 федерального закона № 45-ФЗ и ст. 6 федерального закона № 119-ФЗ и те, что получили свое нормативно-правовое закрепление в действующем по состоянию на 2021 год УПК РФ.

С учетом вышеизложенного об обеспечении безопасности в уголовном судопроизводстве, о видах мер безопасности, применяемых к отдельным категориям его участников, считаем необходимым сформулировать в ст. 5 УПК РФ следующие дефиниции: «государственная защита» - осуществление судом и уполномоченными государственными органами мер безопасности, предусмотренных законодательством РФ, направленных на защиту жизни,

¹ См.: Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» от 18.04.2018 № 72-ФЗ // Официальный ИП ПИ (www.pravo.gov.ru) от 18.4.2018 г., ст. 0001201804180021.

здоровья и имущества лиц, а также мер социальной поддержки, в связи с их участием в уголовном судопроизводстве (п.5.1), «меры обеспечения безопасности» - процессуальные и иные средства воздействия в отношении лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, а также угрозоносителей с целью исключения общественно опасных посягательств на права и интересы участников, содействующих правосудию, применяемых при наличии к тому оснований в строго установленном уголовно-процессуальным законом порядке (п.14.2), «орган, осуществляющий меры безопасности» - государственный орган, осуществляющий меры безопасности, предусмотренные законодательством РФ (п.24.1), а также содержание сконструированной нами ст. 11.1 УПК РФ, разделив виды мер безопасности, применяемой к «должностной категории» лиц с учетом их специфики, в частности, имеющих право на ношение табельного оружия, доступ к секретным сведениям, и такой категории как «гражданских участников» - не только потерпевших лиц, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, но и, в том числе, подозреваемых и обвиняемых лиц, а также подсудимых, к которым будут применяться отдельные особенные виды мер государственной защиты¹.

В федеральном законе № 119-ФЗ есть очень важное в гуманистическом плане правило о том, что если применение мер безопасности затрагивает интересы проживающих совместно защищаемым лицом совершеннолетних членов семьи и иных лиц, то сотрудники органа, осуществляющего государственную защиту, обязаны получить от них согласие в письменной форме (ч.3 ст.16). В этом случае, мы поддерживаем практиков, которые предлагают относиться к указанным членам семьи как к защищаемым лицам, со всеми предусмотренными правами и обязанностями, минимизируя возможные последствия.

¹ Полное содержание сконструированной нами статьи 11.1 УПК РФ мы приводим в Приложении № 5 диссертации.

Уделяя повышенное внимание безопасности защищаемых лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и на основании ст. 97 УПК РФ позволяющей применить к подозреваемым, обвиняемым в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы, последующее их содержание в установленных местах и в местах отбывания наказания, законодатель федеральным законом № 119-ФЗ ввел такую меру безопасности как перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое (ст. 14). Положительно, что законодатель предусмотрел такие действия по переводу не только в отношении защищаемого лица, но и в отношении угрозоносителя, при условии, что он также находится в местах лишения свободы.

Такая практика часто применяется в отношении полностью признавших себя виновными в совершении преступления лиц, с судебным решением без исследования доказательств (гл. 40 УПК) и лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК)¹. Принятие решения суда на условиях, определенных главами 40 и 40.1 УПК РФ, по научным данным по России составляют 60-65%². Это оправдано, если имеются серьезные основания – реальные угрозы со стороны лидеров организованных преступных групп и сообществ в отношении участников уголовного судопроизводства.

Не способствует обеспечению безопасности указанных участников и случаи проникновения в места временной изоляции лиц, заключенных под стражу, и осужденных современных средств мобильной связи для организации их контактов с внешним миром (с соучастниками преступлений, с находящимися на свободе организаторами преступных группировок, с

¹ См.: *Зарипов Ф.Ф.* Современные требования к применению мер безопасности некоторых категорий участников уголовного судопроизводства // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: матер. III науч.-практ. конф. (28 февраля 2019 г.). Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2019. С. 248.

² См.: *Попова Е.И.* О недопустимости применения в отношении несовершеннолетних норм об особом порядке принятия судебного решения (гл. 40 и 40.1 УПК РФ) // Российский судья. 2015. № 7. С. 32-35; *Костовская Н.В.* Роль доказательств в принятии решения о назначении дела к рассмотрению в особом порядке // Российский следователь. 2015. № 23. С. 69; *Дмитриева А.А.* Механизмы обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 133.

родственниками и иными лицами, оказывающими противодействие следствию). Представляется, что установленные законодательные правила содержания подозреваемых и обвиняемых в местах их изоляции (УПК РФ, УИК РФ, Положение о следственном изоляторе¹; Правила внутреннего распорядка в местах временного содержания под стражей, в исправительных колониях и тюрьмах) в достаточной степени соответствуют должному поведению подозреваемых, обвиняемых, поддержанию их здоровья, жизнедеятельности во всех возможных в условиях изоляции областях социальной жизни при их строгом соблюдении как со стороны контингента так и контроля администрацией таких учреждений. Тем более, буквально недавно был принят закон, который дает возможность отключать руководству администраций через операторов связи номера мобильных телефонов лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы или содержащихся в СИЗО, использующих данный вид связи для совершения преступлений, а также угроз в отношении участников уголовного судопроизводства².

Как было ранее замечено, противоправное воздействие со стороны угрозоносителя на участника уголовного судопроизводства не всегда влечет уголовную ответственность, но влияет на поведение субъекта процессуальных отношений³. Поэтому законодателю не стоит ограничиваться только указанными уголовно-процессуальными мерами безопасности, но эта проблема имеет комплексный характер и требует отдельного исследования.

¹ См.: Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (утв. приказом Минюста РФ от 14 октября 2005 г. № 189) (в ред. от 31.05.2018) // Бюллетень НА федеральных органов исполнительной власти от 14 ноября 2005 г., № 46.

² См. Федеральный закон от 09.03.2021 № 44-ФЗ «О внесении в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части прекращения оказания услуг связи на территории следственных изоляторов и учреждений, исполняющих уголовный наказания в виде лишения свободы» // Официальный ИП ПИ (www.pravo.gov.ru) от 09.03.2021 г., ст. 0001202103090043.

³ См.: Зарубежный опыт правового регулирования и практика его применения по вопросам защиты участников уголовного судопроизводства: сборник правовых актов, организационных документов и информационно-аналитических материалов / под общ. ред. В.В. Черникова. М., 2000. С. 56.

Несомненно, содержание понятий мер безопасности и их видов определяют цели и задачи по обеспечению личной безопасности участника в уголовном судопроизводстве, формируют систему соответствующих необходимых мер, а также правовую регламентацию оснований и процессуального порядка их применения должностными лицами¹. Эффективность государственной защиты личности от посткриминального воздействия на участника уголовного судопроизводства во многом зависит от адекватных и своевременных мер безопасности, сформулированных, прежде всего, в УПК РФ. Поэтому очень важно, имея в наличии достаточно широкий спектр мер безопасности, применять их своевременно и точно, создавая максимальную безопасность защищаемому лицу, одновременно ограничивая возможности угрозоносителя.

2.2. Поводы, основания и процессуальный порядок применения мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства

Безопасность участников уголовного процесса обеспечивается на основании требований УПК РФ и специальных законодательных актов: федерального закона № 45-ФЗ, федерального закона № 119-ФЗ, предусматривающих различные виды защитных мер и механизм их применения. Предпосылки начала применения указанных мер безопасности отличаются, чем вызывают многочисленные дискуссии по различным аспектам, в том числе, поводам и основаниям порядка применения мер безопасности². Отсутствие четкого регламента негативно влияет на работу правоприменительных органов: следствия и дознания.

¹ См.: *Зарипов Ф.Ф.* Применение мер обеспечения безопасности к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2019. Том 29. Вып. 6. С. 825.

² См.: *Епихин А.Ю.* Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. Сыктывкар, 2004. С. 168.; *Епихин А.Ю.* Предпосылки применения мер безопасности участников уголовного процесса: матер. междунар. науч. конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Тольятти, 2004. С. 182.; *Епихин А.Ю., Сатдинов Л.В.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства //

В отечественном уголовном судопроизводстве юридическим фактом является то, что такая стадия, как возбуждение уголовного дела, начинается с наличия поводов и установления основания (гл. 19 УПК). Законодатель, перечислив поводы в ч. 1 ст. 140 УПК РФ, не дал четкого определения и допустил разные толкования указанного понятия¹.

В процессуальной литературе есть суждение, что поводом является информация об определенных процессуально-значимых обстоятельствах - «установленных процессуальным законом источниках информации деяния, содержащим признаки преступления»². Присоединяясь к дискуссии по этому вопросу, остановимся на том, что наличие повода преследует цель создания процессуально-необходимых условий и является началом уголовно-процессуальной деятельности³ правоохранительного органа при получении сообщения о преступлении, относящегося к его компетенции. Фактически весь будущий процесс производства по уголовному делу, уголовно-процессуальной деятельности соответствующих органов начинается с обязательной начальной стадии – «возбуждения» и четко регламентирован УПК РФ для должностных лиц.

Применение процессуальных мер безопасности УПК РФ регламентирует только к ряду участвующих лиц в уголовном процессе, которым угрожают

Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект): матер. всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2015. С. 405.

¹ См.: *Рыжаков А.П.* Поводы и основания для возбуждения уголовного дела // Уголовный процесс: учебник. М.: Экзамен, 2007; *Верецагина А.В.* Повод для возбуждения уголовного дела: опыт комментария: нормы ч. 1 ст. 140 УПК РФ // Российская юстиция. 2009. № 2; *Пьянзина Е.В.* К вопросу об определении сущности повода для возбуждения уголовного дела // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2011. Вып. 28. № 40 (257); *Бусел С.А.* Повод к возбуждению уголовного дела. Проблемы и пути решения // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2012. № 1 (27).

² См.: Уголовное судопроизводство России. Казань, 2004. С. 199; Уголовный процесс / под ред. К.Ф. Гуценко. М: МГУ, 2005. С. 281; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. П.А. Лупинской. М., 2009. С. 454.

³ См.: *Францифоров Ю.В., Афолина Н.О.* Правовые проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства в стадии возбуждения уголовного дела // Информационная безопасность регионов. 2014. № 2(15). С. 98-102; *Косенко А.М.* Критический обзор системы поводов для возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98). С. 138-145.

противоправными опасными деяниями в основном насильственного характера либо уничтожением или повреждением имущества, и как было указано в параграфе 2.1, представлено оно правовым институтом, образованным совокупностью норм, содержащихся в положениях ч. 3 ст. 11, ст. 42, ст. 56, ст. 217, ст. 164, ст. 166, ст. 186, ст. 193, ст. 241, ст. 278 УПК РФ¹, и не полностью отвечают современным требованиям обеспечения личной безопасности участников. В этом контексте положительно воспринимаются внесённые изменения в УПК РФ, в соответствии с федеральными законами от 04.03.2013 № 23-ФЗ, от 30.12.2015 № 440-ФЗ, от 28.03.2017 № 50-ФЗ, от 30.10.2018 № 376-ФЗ², которые гарантировали более эффективное обеспечение их безопасности. Указанные нововведения и правоприменительная практика³ свидетельствуют об актуальности настоящих вопросов и необходимости их развития и совершенствования. По нашему мнению, меры безопасности должны распространяться на любых участвующих в уголовном процессе лиц, даже если они не указаны в разделе II УПК РФ, в частности, в нем отсутствуют такие участники как «педагог» (п. 62 ст. 5 УПК), «помощник судьи» (ст.244.1

¹ См.: п. 21 ч. 2 ст. 42, п. 7 ч. 4 ст. 56, ч. 1 ст. 217, ч. 4 ст. 164, ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241, ч. 5 ст. 278 УПК РФ.

² См.: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (с изм. и доп. от 28.12.2013 № 432-ФЗ) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 9, ст. 875; Рос. газета. 2013. 30 дек.; Федеральный закон от 30.12.2015 № 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. I), ст. 60; Федеральный закон от 28.03.2017 № 50-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования порядка осуществления государственной защиты» // СЗ РФ. 2017. № 14, ст. 2009; Федеральный закон от 30.10.2018 № 376-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 45, ст. 6831.

³ См.: *Прыткова Е.В.* Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве на стадии предварительного расследования: тактические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2015. С. 5; *Пронин О.Ю.* Актуальные вопросы в деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, МВД России // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. 2016. № 3. С. 12.

УПК)¹ и т.д. (более подробно об участниках уголовного судопроизводства далее – в параграфе 2.3).

Законодатель, предоставив в УПК РФ 2001 г. правоприменителям эффективную возможность обеспечения безопасности в процессе уголовно-процессуальной деятельности некоторых участников, не регламентировал отчетливо их действия (поводы и основание), сузив понятие «угрозы» до конкретных материальных составов преступлений, не учитывая, что неправомерное воздействие может быть в иных формах своего проявления. Тем более, понятие «данные» не разъяснено в уголовно-процессуальном законе. Значение этого слова в различных источниках трактуется по-разному. Наиболее распространенным является следующая интерпретация: «данные - сведения, обстоятельства, служащие для какого-н. вывода, решения»². Фактически, должностное лицо, принимающее решение о назначении процессуальных мер безопасности, не может опираться на любые данные об угрозах, такие «сведения», по нашему мнению, обязательно должны подтверждаться «реальностью», установленной соответствующими компетентными органами. Так как любые ошибки или просчеты при принятии решения о мерах безопасности, их применении, могут повлечь опасные, тяжкие последствия и значительный ущерб не только для лиц, вовлекаемых и участвующих в производстве уголовного дела, но и органов, осуществляющих эту безопасность.

Для применения мер государственной защиты в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов на основании федерального закона № 45-ФЗ³ законодатель указал такие поводы,

¹ См.: *Зарипов Ф.Ф., Зинатуллин Т.З.* Участники российского уголовного судопроизводства как субъекты государственной защиты // Уголовно-процессуальная политика: тенденции развития: сб. ст. Ижевск, 2018. С. 76.

² См.: Толковый словарь русского языка: в 4 т. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.». Т. 1. Стб. 651 [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/05/us165110.htm> / (дата обращения: 21.08.2020).

³ См.: Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (с изм. и доп. от 05.04.2021 № 72-ФЗ) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и

как: 1) заявление должностного лица; 2) обращение руководителя судебного, правоохранительного или контролирующего органа; 3) информация о наличии угрозы безопасности защищаемых лиц, полученная органом, обеспечивающим безопасность. Очевидно, что повод должен быть предлогом для каких-либо действий, в нашем случае, по установлению основания для применения мер государственной защиты путем проверки и определения наличия соответствующих условий. Примечательно, что в вышеназванном федеральном законе прослеживается ясный регламент, пусть и не полный, для начала действий должностных лиц соответствующих органов, обеспечивающих государственную защиту.

Законодатель исключил такое понятие, как повод, из федерального закона № 119-ФЗ¹, что является спорным. В положениях ч. 2 ст. 16 им указаны только основания применения мер безопасности в отношении участников, перечисленных в ст. 2 федерального закона № 119-ФЗ. В частности, основанием является заявление в форме официального обращения с установочными данными² защищаемого лица. В случае, если защищаемое лицо находится в беспомощном состоянии либо меры применяются в отношении несовершеннолетних лиц, письменное заявление отбирается от родственников, близких лиц, родителей либо представителей органов опеки. По нашему мнению, достаточно устного обращения лица непосредственно или через представителя по любому каналу связи: заказным письмом с уведомлением; посредством портала Госуслуг, в качестве повода для организации проверки, в отношении которого поступают угрозы, потому не нужно усматривать между ними различия по времени обращения участника уголовного судопроизводства с просьбой о применении мер государственной защиты. В этом случае, важно

контролирующих органов» // СЗ РФ. 1995. № 17, ст. 1455; Официальный ИП ПИ (www.pravo.gov.ru). 2021. 05 апр.

¹ См.: Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (с изм. и доп. от 07.02.2017 № 7-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 2004. № 34, ст. 3534; 2017. № 7, ст. 1026.

² См.: Статья 4 федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ (с изм. и доп. от 27.12.2018 № 528-ФЗ) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 19, ст. 2060; 2018. № 53 (ч. I), ст. 8454.

соблюсти максимальную конфиденциальность отношений между лицом, в отношении которого поступают угрозы и соответствующим органом, осуществляющим меры безопасности.

Поводом к применению процессуальных и иных мер безопасности, на наш взгляд, может быть и другая информация о реальной угрозе противоправных действий в отношении участников уголовного судопроизводства, ставшая известной органам, обеспечивающим государственную защиту. В качестве такой информации, в частности, могут выступать аналогичные сведения: из оперативно-розыскного органа; по результатам прокурорских проверок о состоянии законности в той или иной организации, анализа жалоб граждан на факты ограничения их прав и свобод; из средств массовой информации и т.д. Важно, чтобы информация была основана на фактах реальной действительности, на установленных законодателем основаниях¹.

Соответственно, с перечнем поводов применения мер безопасности, установленных законодателем, сложно согласиться, так как у правоприменителей на практике возникают различные ситуации, которые требуют расширения указанных возможностей и действий, в том числе, с учетом изменений и дополнений в УПК РФ (ред. от 27.10.2020). Например, с заявлением (обращением) об угрозах (запугивании) в отношении конкретного лица, участвующего в производстве уголовного дела и в силу различных причин отказавшегося от сообщения в правоохранительные органы, может обратиться коллега по работе либо сосед по месту жительства, который засвидетельствовал неправомерные действия угрозоносителей. Поэтому

¹ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.); Европейская конвенция о защите прав и основных свобод (1950 г.); Конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращение или наказание (1987 г.); Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 05.04.2021 № 59-ФЗ); Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 05.04.2021 № 67-ФЗ); *Саморока В.А., Бекетов М.Ю.* Поводы и основания принятия решения о применении мер безопасности // *Уголовное право.* 2016. № 3. С. 105; *Дмитриева А.А.* Поводы и основание принятия решения о применении уголовно-процессуальных мер безопасности к участникам досудебного уголовного судопроизводства // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Право.* 2016. Т. 16. № 1. С. 52.

законодателю стоит расширить перечень поводов применения мер безопасности, обобщив их.

Разумно будет разделить категорию субъектов государственной защиты на заявителей и защищаемых лиц, без ущемления их прав. Например, для проведения проверки о поступивших угрозах - принятия решения о его начале, достаточно повода, как было указано выше – это заявление (обращение) либо информация из соответствующих органов. В течение срока, определенного законодателем, сложно установить реальность поступающих угроз, а процессуальное решение не должно опираться на субъективную оценку, в частности, самого заявителя или следователя (дознателя), поэтому лицо, по заявлению которого проводится проверка об угрозах в отношении него и решается вопрос о применении мер безопасности, не может считаться защищаемым лицом. Соответственно, лицо, участвующее в досудебном производстве, в частности, на стадии возбуждения уголовного дела (ст. 144 УПК) и сообщаящее сведения о преступном деянии, в том числе об угрозах, должно именоваться «заявителем». Считаем, что согласие участника уголовного процесса для осуществления государственной защиты должно быть получено после принятия решения о мерах безопасности, а термин «защищаемое лицо» применять к лицу, в отношении которого будут применяться меры безопасности и иные меры. В частности, можно воспользоваться примером признания физического лица, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред и т.д., потерпевшим, в соответствии со ст. 42 УПК РФ.

Считаем, необходимым уже при возникновении угроз - обращении участника уголовного судопроизводства в соответствующие органы либо получении подобной информации в законном порядке, разъяснять заявителю (в последующем, защищаемому лицу) о его правах и обязанностях, предупреждая о возможных последствиях. В частности, разъяснение права гражданина на обеспечение его безопасности необходимо уже при получении от него объяснений, имеющих процессуальное значение. Мы поддерживаем

мнение тех правоведов, которые предлагают незамедлительно предъявлять лицу, вовлекаемому в производство уголовного дела, памятку с разъяснением всех прав и обязанностей¹, в том числе, обязанностью обеспечения безопасности государством и предупреждения о привлечении к ответственности за угрозы участникам уголовного судопроизводства.

Правовым основанием, как его определяет словарь юридических терминов, считается юридически закрепленное право или обязанность для совершения какого-либо либо действия, либо воздержание от совершения подобного действия². При этом виды правовых оснований зависят от отрасли права. В соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Основание для применения мер обеспечения безопасности участников, опирающееся на совокупность отвечающих свойствам (требованиям) доказательств (ч. 3 ст. 11 УПК), устанавливается в результате производства следственных действий (в суде – судебных процессуальных действий следственного характера). К сожалению, в ст. 5 УПК РФ, в которой содержится толкование используемых в УПК РФ понятий, разъяснение того, что необходимо понимать под следственными действиями, не дается. Данный законодательный пробел отдельные процессуалисты пытаются восполнить в результате анализа ряда пунктов ст. 5 УПК РФ (п. 19, 32 ст. 5 УПК) и содержания отдельных норм УПК РФ, включая и те, что регламентируют процессуальный порядок производства следственных действий (ст. ст. 85-87, 176-207 УПК)³. Нам представляются, что правы те ученые, которые дефиницию следственных действий увязывают: а) с их направленностью

¹ См.: *Зайцев О.А.* Теория и практика участия свидетеля в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 95.; *Галимханов А.Б.* Организационно-тактические особенности расследования преступлений в условиях расширения прав подозреваемых и обвиняемых на защиту: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2001. С. 87.

² См.: Большой юридический словарь [Электронный ресурс] // ЮрСловарь.ру. URL: <http://www.jurslovar.ru/dictionary/2032/> (дата обращения: 21.08.2020).

³ См.: Уголовный процесс / Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. М: ЭКСМО, 2005. С. 382-391.

собирать и исследовать (проверять) доказательства; б) с тем, что они носят познавательный и удостоверительный характер; в) с их строгой законодательной урегулированностью; г) с тем, что право на производство следственных действий предоставлено только соответствующим должностным лицам государственных органов, какими являются органы дознания и следствия¹.

Законодатель в ч. 1 ст. 74 УПК РФ определяет для установления подлежащих доказыванию либо имеющих значение при производстве по уголовному делу обстоятельств использовать любые сведения. Указанные сведения (данные) для того, чтобы их считать наделенными статусом доказательств по конкретному уголовному делу, должны обладать такими свойствами, как: а) относимость к обстоятельствам расследуемого или разрешаемого уголовного дела; б) допустимость источников как носителей доказательственной информации, указанных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, и установленных в законном порядке, нарушение которого делает доказательства недопустимыми (ст. 75 УПК); в) достоверность с позиции того, что они существуют в реальной действительности. Для принятия процессуального решения еще необходимо и то, чтобы сведения, отвечающие требованиям относимости, допустимости и достоверности в своей совокупности соответствовали еще и требованию их достаточности для формулирования обоснованного конкретного процессуально-значимого вывода и решения².

¹См.: *Шейфер С.А.* Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С. 19; *Соловьев А.Б.* Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания. М., 2006. С. 36; *Баев О.Я.* Тактика следственных действий. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2012. С. 32-33; *Россинский С.Б.* Следственные действия. М.: Норма, 2018. С. 12-42.

² О требованиях (свойствах), предъявляемых к доказательствам см.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М.: Юристъ, 2002. С. 204-206; *Костенко Р.В.* Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты понятия уголовно-процессуальных доказательств. Краснодар: Экоинвест, 2005. С. 129-270; *Балакишин В.С.* Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. Екатеринбург, 2004. С. 185-295; *Зинатуллин З.З.* Избранные труды: в 2 т. Т. II. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2013. С. 107-120; *Зазулин А.И.* Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 17-19, 28; и др.

Федеральный закон № 45-ФЗ в ст. 13 определяет, что основанием для применения мер безопасности является наличие достаточных данных, «свидетельствующих о реальности угрозы безопасности защищаемого лица». Законодатель в федеральном законе № 119-ФЗ (с изм. и доп. от 07.02.2017) изменил трактовку оснований на новую, закрепив в ч. 1 ст. 16 рассматриваемого закона, что ими будут «данные о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве». В ранней версии федерального закона № 119-ФЗ основаниями были «данные о наличии реальной угрозы убийством защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества, в связи с участием в уголовном судопроизводстве», в соответствии с положениями ч. 3 ст.11 УПК РФ. Как видим, основания в федеральном законе № 119-ФЗ (в последней редакции) заимствованы законодателем из федерального закона № 45-ФЗ как более «выдержанного временем» на практике. Указанные изменения подтверждают, что основания для применения мер безопасности в отношении участников намного шире, чем для возбуждения уголовного дела и отличаются по своей правовой природе.

Решение о применении мер безопасности в отношении участвующего в уголовном процессе лица должно приниматься лишь после установления того, что собранные, оценённые и проверенные должным образом сведения в своей совокупности свидетельствуют о наличии реальной угрозы жизни, здоровью, психологическому состоянию и имущественному положению конкретного участника и формулируют, в частности, у дознавателя или следователя однозначную внутреннюю психологическую убежденность в необходимости применения мер безопасности в отношении подвергающегося угрозе участника уголовного судопроизводства. В юридической литературе правильно отмечается, что «отсутствие единого подхода в оценке степени и реальности угрозы, поступающих в адрес участников уголовного судопроизводства, у должностных лиц, принимающих решение о применении мер безопасности, и

органов, реализующих данное решение»¹, в настоящее время одна из острейших процессуальных проблем.

Думается, что данная проблема относится к категории сложных, поскольку она является прежде всего психологической. В любом случае оценка реальности угрозы применения мер, противодействующих участнику уголовного судопроизводства, будет носить лишь оценочный, вероятный характер. Но уровень знаний о возможности применения таких мер должен быть очень высоким, он зависит от множества объективных и субъективных факторов, обосновывающих в своей совокупности результат проверки информации (сигнала) о реальности наличия такой угрозы, а действия должностных лиц, принимающих решения, по нашему мнению, строго регламентированы в рамках уголовно-процессуального закона.

Законодатель в федеральных законах № 45-ФЗ и № 119-ФЗ не указывает, с помощью каких способов и средств должны устанавливаться основания для применения необходимых мер безопасности к оберегаемым (защищаемым) лицам, как и в УПК РФ. В качестве таковых выступают, прежде всего, процессуальные действия, в указанном п. 33 ст. 5 УПК РФ и развиваемом в ч. 1 ст. 144 УПК РФ понимании. Логично, что окончательное решение о надлежащих мерах безопасности принимают судья, начальник органа дознания, руководитель следственного органа или следователь в форме постановления (определения), в соответствии со ст. 14 федерального закона № 45-ФЗ и ст. 18 федерального закона № 119-ФЗ, после предварительной проверки органом, осуществляющим государственную защиту. Считаем это эффективным подходом к существующей проблеме, так как максимально исключает субъективность в оценке реальности угроз и предполагает надлежащие меры безопасности. Повторимся, что оценка реальности угрозы относится к категории сложных процессуальных проблем и зависит от множества объективных и субъективных факторов, обосновывающих в своей

¹ См.: Бекетов М., Саморока В. Поводы и основания принятия решения о применении мер безопасности // Уголовное право. 2016. № 3. С. 105-106.

совокупности результат проверки информации. В данном случае показательно, что основание применения мер безопасности требует установления межотраслевых признаков (соответствующих условий), большей ответственности (опыта) и статуса лица, принимающего окончательное решение о мерах безопасности в отличие от возбуждения уголовного дела.

Отметим, что в ходе проверки, определения основания для своевременного применения надлежащих мер безопасности к участникам, очень важными являются результаты мероприятий, указанных в ст. 6 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, полученные и оформленные в установленном законом порядке, в соответствии с Инструкцией «О порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд»², и после должного процессуального закрепления, используемые в качестве доказательств. Думается, что законодателю следует изложенное определить в содержании ст. 13 федерального закона № 45-ФЗ и ст. 18 федерального закона № 119-ФЗ. Это было бы логично и положительно повлияло на работу правоохранительных органов в этом направлении.

Очевидно, что отличие поводов и оснований для применения мер обеспечения безопасности и для возбуждения уголовного дела заключается в самой их правовой природе и различных целях. Не углубляясь в полемику по данному вопросу, можно определить меры безопасности как предупредительный «механизм» от возможных противоправных действий со стороны заинтересованных лиц (угрозоносителей) на источники информации, имеющие значение по делу либо субъектов расследования (рассмотрения) уголовного дела, реализующих назначение уголовного судопроизводства. При

¹ См.: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. и доп. от 30.12.2020 № 515-ФЗ) // Рос. газета. 1995. 18 авг.; Официальный ИП ПИ (www.pravo.gov.ru). 2020. 31 дек.

² См.: Приказ МВД РФ № 368, ФСБ РФ № 185, ФСО РФ № 164, ФТС РФ № 481, СВР РФ № 32, ФСИН РФ № 184, ФСКН РФ № 97, Минобороны РФ № 147 от 17.04.2007 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

этом цель противоправного воздействия – результат, к достижению которого стремится оказывающее такое действие лицо (изменение показаний потерпевшего или свидетеля, принятие должностным лицом иного процессуального решения и т.д.). Поэтому основная функция мер безопасности – это предупреждение, предохранение и предотвращение от посткриминального воздействия, не всегда подпадающего под конкретные составы преступлений, предусмотренные УК РФ. Преступление же четко сформулировано в ст. 14 УК РФ и представляет собой совокупность объективных и субъективных признаков, закрепленных в уголовном законе.

Можно сделать промежуточный вывод о том, что поводы для возбуждения уголовного дела будут совпадать с применением мер безопасности, если в действиях угрожающего лица имеются признаки преступления (ч. 1 ст. 144 УПК). При ином воздействии противоправного характера на участника уголовного судопроизводства поводом может быть любая информация, полученная из других источников на фактах реальной действительности. Соответственно, основанием, которое является актуальным и достаточным для применения не только мер государственной защиты, но и процессуальных мер безопасности, должно быть наличие достаточных данных, свидетельствующих о реальности угрозы безопасности защищаемого лица (на примере ст. 13 федерального закона № 45-ФЗ), установленных органом, обеспечивающим государственную защиту, что необходимо закрепить и в УПК РФ (ч. 3 ст. 11 и т.д.), который является общим универсальным правовым регулятором всего того, что имеет место и должно иметь место в области уголовно-процессуальной деятельности, а также возникающих в результате этой деятельности отношений. Поэтому логично будет в УПК РФ в целях своевременного и эффективного обеспечения безопасности участников процесса соответствующими государственными органами, реализующими свои функции на основе регламентированных задач, закрепить поводы и основание для применения мер безопасности.

Другие нормативно-правовые акты, посвященные регулированию тех или иных уголовно-процессуальных отношений, должны приниматься на основе и в развитие содержащихся именно в УПК РФ положений, одним из которых является обеспечение безопасности лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, определяющее и поводы, и основание, и порядок применения этих мер¹. Также считаем, что в федеральном законе № 119-ФЗ порядок применения мер безопасности необходимо начинать с закрепленных поводов в этом законодательном акте, а действия должностных лиц при принятии решения строго регламентировать.

Безусловно, поводы начала применения мер безопасности в уголовном судопроизводстве должны быть шире поводов, установленных законодателем для возбуждения уголовного дела, а обеспечение мер безопасности обладать превентивным характером в целях защиты любого участника от неправомерных воздействий, влияющих на его процессуальное поведение.

В результате проверки уполномоченным органом, осуществляющим государственную защиту, соответствующей информации о поступающих угрозах участнику уголовного процесса, в обязательном порядке устанавливаются: а) реальность угрозы, запугивания, неправомерного воздействия; б) ее направленность на возможное причинение участнику вреда или ущерба в связи с его участием в производстве по уголовному делу; в) преследование причинителем вреда достижения определенной противоправной цели, имеющей отношение к производству уголовного дела, которая может носить самый различный характер, выступать в виде мести, достижения того, чтобы участник уголовного процесса (например, свидетель) изменил ранее данные им показания в позитивную для угрожающего лица сторону и т.д.

¹ См.: *Зайцев О.А.* Комментарий к ст. 11 «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» // Уголовное право. 2002. № 2. С. 65–66; *Заринов Ф.Ф.* Обеспечение безопасности участников уголовного процесса как самостоятельный принцип российского уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2016. Том 26. Вып. 2. С. 93.

Представляются весьма полезными для правоприменительной практики оценка сформулированных обстоятельств, которые должны учитываться при принятии решения о применении мер обеспечения безопасности участников: «а) значение расследуемого дела; б) соотношение общественной опасности деяния лица либо группы лиц, которых рассчитывают привлечь к уголовной ответственности, с предполагаемыми затратами сил и средств на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства; в) степень важности показаний, которые дает участник уголовного судопроизводства, их значение для формирования обвинения; г) характер и степень угрозы безопасности жизни, здоровью или имуществу участника уголовного судопроизводства, его родных и близких; д) характеристика источника угрозы; е) препятствия для применения мер безопасности в виде уголовно-правовых или гражданско-правовых обязательств со стороны участника уголовного судопроизводства, требующего защиты; ж) невозможность устранить или нейтрализовать противодействие расследованию иными мерами, не связанными с государственной защитой (задержание и арест подозреваемого (обвиняемого), применение мер безопасности, в порядке ч. 3 ст. 11 УПК РФ, изменение тактики расследования, принятие мер к обеспечению надлежащего уровня тайны предварительного расследования и др.)»¹. По нашему мнению, обстоятельства и факторы, которые должны быть приняты к сведению в процессе обеспечения мер безопасности обширны: религиозная принадлежность, национальность лица, от которого возможна угроза; приверженность угрозоносителя к уголовной субкультуре; активное участие в организованных преступных группах и сообществах; занятие профессиональной преступной деятельностью и т.д.

Законодатель указывает, что решение о применении необходимых мер безопасности в отношении «заявителя» (участника уголовного

¹ См.: *Гришин Ю.Н.* Организация и тактика деятельности подразделений государственной защиты по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: метод. рекомендации. Домодедово: ВИПК МВД России, 2013. С. 10-11.

судопроизводства - авт.) в целях его безопасности должно приниматься уполномоченным должностным лицом в срок не более трех суток с момента поступления информации об угрозах, а «в случаях, не терпящих отлагательства, меры безопасности применяются незамедлительно» (ст. 14 федерального закона № 45-ФЗ; ст. 18 федерального закона № 119-ФЗ). По результатам проверки выносится постановление (определение), которое направляется для исполнения в орган, осуществляющий меры безопасности, и в орган социальной поддержки, с уведомлением лица, в отношении которого будут проводиться мероприятия. Для обеспечения безопасности защищаемых лиц не имеют значения их место жительства и работа. Данные обстоятельства значимы лишь для определения того, какой по месту нахождения уполномоченный на это государственный орган должен взять их под свою непосредственную защиту. В случаях возможного изменения места жительства и (или) работы защищаемых лиц надлежит в установленном порядке передать (не просто проинформировать) их под контроль соответствующих местных органов, обеспечивающих безопасность защищаемых лиц. С защищаемым лицом, после его согласия, как нам представляется, во всех случаях осуществления государственной защиты стоит оформлять отношения, заключив договор или соглашение (акт – авт.) «об условиях применения мер безопасности, о возможных обязательствах и взаимной ответственности сторон» (ст. 6 федерального закона № 119-ФЗ), а не просто ограничиваться, как указывается в ст. 14 федерального закона № 45-ФЗ дачей защищаемому лицу предписаний его личной безопасности. Данное лицо мы рекомендуем предупреждать об ответственности, в том числе предусмотренной ст. ст. 311, 320 УК РФ, за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, оформив такое предупреждение в виде письменного обязательства.

В каждом случае следователь, дознаватель, принимая решение о необходимости обеспечения защиты лица, участвующего в производстве по уголовному делу, руководствуется общими правилами производства

следственного действия, регламентируемого уголовно-процессуальным законодательством¹, но данная процедура различается в зависимости от характера подлежащих применению мер обеспечения безопасности. Потому что порядок рассмотрения и разрешения о мерах безопасности непроцессуального характера в рамках государственной защиты предусматривается специальными федеральными законами № 45-ФЗ и № 119-ФЗ, а также нормативно-ведомственными актами (МВД, ФСБ и т.д.). Ранее, действия сотрудников подразделений, осуществляющих государственную защиту, регламентировались «Административным регламентом МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством РФ государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких»², в том числе, мероприятия по проверке наличия угроз, применению мер государственной защиты в отношении не включенных в уголовно-процессуальный закон лиц: заявителей, очевидцев, жертв преступлений, иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления, их близких родственников, родственников и близких лиц, противоправное посягательство на которых оказывается в целях воздействия на защищаемых лиц, указанных выше (в 2018 году данный приказ был отменен и утратил свою силу)³.

Вместе с тем, при всей важности установления для мер обеспечения безопасности сформулированных обстоятельств в результате такой проверки надлежит устанавливать также факты и обстоятельства, от которых зависит

¹ См.: *Кориунов А.В., Степанова В.Г.* Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства: учебно-практ. пособие. Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2017. 76 с.

² См.: Приказ МВД РФ от 21.03.2007 № 281 «Об утверждении Административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких» (утратил силу) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 47.

³ См.: Приказ МВД России от 28.03.2018 № 171 «О признании утратившим силу приказа МВД России от 21 марта 2007 г. № 281» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

квалификация действий противодействующего лица по соответствующей статье Уголовного кодекса РФ.

Законодатель практически за каждую реальную угрозу со стороны угрозоносителя лицу, связанному с его участием в уголовном процессе, определяет уголовную ответственность. Так, за угрозу убийством или причинение тяжкого вреда здоровью ответственность предусматривается ст. 119 УК РФ; за угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования - ст. 296 УК РФ. Законодателем, естественно, установлена и уголовная ответственность за действия, связанные с фактической реализацией угроз: за умышленное причинение вреда здоровью (ст. ст. 111, 112, 115 УК), за нанесение побоев и истязание (ст. ст. 116-117 УК), за похищение человека и незаконное лишение свободы (ст. ст. 126-127 УК), умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК), воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294 УК), принуждение к даче показаний (ст. 302 УК), подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК), применение насилия в отношении представителя власти или его оскорбление (ст. ст. 318-319 УК) и т.д. К этой группе относится и убийство (п. б) лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга и (п. к) с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (ч. 2 ст. 105 УК), из разряда особо тяжких преступлений.

К моменту принятия решения о применении к защищаемому (оберегаемому) лицу мер безопасности, по нашему мнению, не в каждом случае есть возможность установить объект преступления, обстоятельства, характеризующие объективную сторону преступления (содержание общественно опасных действий и находящихся в прямой причинной связи

с ними наступившие последствия), субъект преступления (требование, предъявляемые к субъекту преступления законодателем закреплены в ст.ст. 19 и 20 УК) и вину субъекта преступления в форме прямого умысла. Однако в процессе дальнейших обеспечительных действий (в том числе, проверки) законодатель требует от соответствующих органов устанавливать указанные данные и принимать отдельное решение в соответствии со ст. 145 УПК РФ.

На практике именно органы внутренних дел принимают и регистрируют сообщения об угрозах лицам, связанных с их участием в уголовном судопроизводстве. Однако решения о применении мер безопасности принимаются в зависимости от подведомственности. Например, находящимся в производстве органов внутренних дел уголовным делам принимает решение начальник органа дознания или непосредственно следователь; по уголовным делам в производстве органов Следственного комитета РФ - руководитель или следователь; по делам, разрешаемым в суде - судья, рассматривающий уголовное дело.

Соответственно, должностное лицо, принимающее решение о государственной защите, обязано, как было указано выше, незамедлительно рассмотреть заявление (сообщение), организовать проверку наличия угрозы, поручив ее органу, осуществляющему меры безопасности, имеющему право: 1) запрашивать и получать сведения в отношении защищаемых и иных лиц от органов государственной власти, местного самоуправления, юридических, физических лиц; 2) производить процессуальные действия или давать необходимые поручения органам государственной защиты или социальной поддержки, для осуществления мер, в соответствии с федеральными законами № 45-ФЗ и № 119-ФЗ; 3) требовать применения дополнительных мер государственной защиты; 4) частично или полностью отменять применяемые меры по согласованию с органами, их осуществляющими; 5) проводить оперативно-розыскные мероприятия в порядке, предусмотренном федеральным законом № 144-ФЗ и т.д. При этом данный процесс (государственной защиты) может быть постоянным в течение всего периода

расследования и разрешения по уголовному делу, так и иметь временный характер – на определенной стадии уголовного судопроизводства. Такие законодательные возможности позволяют правоприменительным органам эффективно обеспечивать безопасность защищаемых лиц.

При устранении основания, а также в случае, если дальнейшее применение мер безопасности невозможно по причине нарушения защищаемым лицом условий заключенного договора либо соответствующего регламентирующего законодательства, меры государственной защиты отменяются. Такая отмена производится органом, принявшим решение о государственной защите, либо органом, в производстве которого находится уголовное дело с неотменным постановлением (определением) об осуществлении государственной защиты по согласованию с реализующими указанные меры органами и с уведомлением об этом защищаемого лица. Важно, что данные решения оформляются на основании постановлений. Во-первых, они регламентируют действия государственных органов, во-вторых, юридически их закрепляют, в-третьих, дают возможность участникам уголовного судопроизводства оценить и оспорить действия должностных лиц, защитив свои права и интересы, в случае их нарушения.

Понимая, что «механизм» обеспечения личной безопасности участвующих лиц в уголовном судопроизводстве является достаточно сложным и межотраслевым, материально затратным, именно соответствующие органы законодательной и исполнительной власти обязаны отрегулировать все компоненты (основания, условия и порядок) этого процесса, с целью правильного и своевременного его применения в уголовном судопроизводстве. Для должностных лиц органов, обеспечивающих безопасность участников в уголовном судопроизводстве, в обязательном порядке должны быть регламентированы поводы и основание для применения соответствующих мер. По нашему мнению, необходимо объединить в единый закон положения и структуры федеральных законов от 20.04.1995 № 45-ФЗ и от 20.08.2004 № 119-

ФЗ, определив основные понятия в УПК РФ и детальный механизм реализации в уголовном судопроизводстве обеспечения личной безопасности участников.

2.3. Участники российского уголовного судопроизводства как субъекты государственной защиты

Уголовно-процессуальная деятельность, будучи основанной и осуществляемой государством в порядке и форме, установленных соответствующими нормативно-правовыми актами, в частности действующим УПК РФ, вызывает специфические правовые отношения (уголовно-процессуальные), неотъемлемым атрибутом которых во всех случаях выступает определенный их участник (субъект): государственные органы, должностные, юридические и физические лица. При этом одной стороной обязательно будет выступать государство, в лице соответствующих органов, которое, в частности, обязано защищать всех участвующих лиц в процессе уголовного судопроизводства.

В русской словесности слово «участник» трактуется как «тот, кто участвует в чем-нибудь»¹. Простор для участия лица в уголовно-процессуальной деятельности достаточно широкий и многоаспектный: производство обыска в помещении; участие в следственном действии в качестве потерпевшего; дача показаний во время допроса на следствии или в суде и т.д., такое лицо обязательно вступает в урегулированные уголовно-процессуальным законодательством отношения с другими участниками уголовного судопроизводства, становится субъектом возникших при этом правовых отношений, отнюдь не всегда по собственной воле, а в силу сложившихся обстоятельств.

Как субъект уголовно-процессуальных отношений каждый участник уголовного судопроизводства наделяется соответствующими уголовно-процессуальными нормами определенными процессуальными правами и

¹ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1978. С. 777; *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2004. Т. IV. С. 333.

обязанностями, приобретает самостоятельный процессуально-правовой статус (следователь, потерпевший, свидетель, обвиняемый и т.д.)¹. По нашему убеждению, так называемыми участниками уголовного процесса, выполняющими определённые функции либо вспомогательную роль, можно считать не только перечисленных в разделе II УПК РФ (ст. ст. 29-72 УПК) субъектов, но и тех, кто представлен в других уголовно-процессуальных нормах². Среди них следует отметить в качестве участников уголовно-процессуальных отношений лиц и органы, названные и определенные в ст. 5 УПК РФ, посвященной раскрытию основных понятий, используемых в уголовно-процессуальном законе. С учетом того, что законодатель в ст. 5 УПК РФ указывает на таких участников уголовного судопроизводства и раскрывает их процессуальный статус, позволим ограничиться ссылкой на соответствующие пункты указанной статьи: близкие лица (п. 3); близкие родственники (п. 4); государственный обвинитель (п. 6); законные представители (п. 12); председательствующий судья (п. 26); присяжный заседатель (п. 30); реабилитированный (п. 35); следователь-криминалист (п. 40.1); специализированные учреждения для несовершеннолетних (п. 44); экспертное учреждение (п. 60); педагог (п. 62).

Кроме указанных в разделе II УПК РФ (ст. ст. 29-60 УПК) и ст. 5 УПК РФ субъектов, процессуальный статус участника процесса имеет адвокат свидетеля (ч. 5 ст. 189 УПК), и не имеющий прямого отношения, но обеспечивающий порядок в судебном заседании, судебный пристав (ч. 4 ст. 257 УПК)³.

Представляется, что процессуальным статусом участника процесса надлежит наделить еще и перечисленных в ст. 447 УПК РФ лиц (п. п. 1, 3, 4, 5, 6.1, 6.2, 9, 10 ч. 1); а также лиц, в отношении которых могут назначаться, в

¹ См.: Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия. М., 1971. С. 49; Вандышев В.В. Уголовный процесс: курс лекций. СПб., 2004. С. 80.

² См.: Зарипов Ф.Ф. Современные требования к применению мер безопасности некоторых категорий участников уголовного судопроизводства // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: матер. III науч.-практ. конф. (28 февраля 2019 г.). Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2019. С. 248.

³ См.: Там же. С. 254.

порядке гл. 51.1 УПК РФ, меры уголовно-правового характера в виде штрафа, связанного с освобождением от уголовной ответственности. Законодателю надлежит соответствующим образом указать на них в УПК РФ. В данном вопросе требуется правовая последовательность, так как анализ научных разработок и судебной практики в России показывает, что проблемы осуществления государственной защиты возникают не только в отношении указанных выше лиц, но и прямо задекларированных в УПК РФ участников¹.

Возможное появление новых форм и способов разрешения проблем, возникающих в результате осуществления уголовного процесса, может привести к возникновению новых, ранее неизвестных в области уголовно-процессуального регулирования участников уголовного судопроизводства. Так, в частности, еще 15 сентября 1999 г. Комитетом министров Совета Европы была дана Рекомендация за № R (99) 19² о предоставлении возможности в случаях наличия добровольного согласия между пострадавшим и правонарушителем урегулирования определенных (речь, конечно, идет о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности) уголовно-процессуальных конфликтов с помощью беспристрастных посредников (медиаторов). Процедура медиации, широко применяемая, в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ³, в гражданском и арбитражном судопроизводствах, постепенно, но все настойчивее внедряется

¹ См.: *Краснова К.А., Ивлиева Н.В.* Отмена мер безопасности: проблемы теории и практики // *Полицейская и следственная деятельность.* 2015. № 2. С. 72; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.03.2009 № 12-О09-8 // *Бюллетень Верховного Суда РФ.* 2009. № 11; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // *Бюллетень Верховного Суда РФ.* 2010. № 9; 2017. № 7; Решение № 2-4753/2016 от 20 апреля 2016 г. по делу № 2-4753/2016 Ленинского районного суда г. Екатеринбурга [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Рекомендация № R (99)19 Комитета министров Совета Европы «По посредничеству в уголовных делах» (вместе с «Пояснительным меморандумом»): принята 15.09.1999 на 679-м заседании представителей министров [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (с изм. и доп. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // *СЗ РФ.* 2010. № 31, ст. 4162; 2019. № 30, ст. 4099.

и в уголовно-процессуальную деятельность. Свидетельством последнего являются, в частности положения федеральных законов № 323-ФЗ от 03.07.2016, № 325-ФЗ от 03.07.2016 и № 552-ФЗ от 27.12.2018¹, касающиеся видов осуществления уголовного преследования и возможностей прекращения уголовного дела не только в связи с примирением сторон или деятельным раскаянием совершившего преступление лица (ст. ст. 25 и 28 УПК в ред. федерального закона № 87-ФЗ от 05.06.2007) и с возмещением ущерба (ст. 28.1 УПК в ред. федерального закона № 552 от 27.12.2018), но и в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. ст. 446.1-446.5 УПК)². Тем более, в российском государственном пространстве в настоящее время происходят значительные изменения в его структурах и ведомствах, что также должно учитываться законодателем, с целью своевременного формирования достаточных мер и средств обеспечения безопасности любого участника уголовного судопроизводства, в том числе, должностных лиц с учетом их участия в тех или иных процессуальных действиях³.

¹ См.: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Рос. газета. 2016. 08 июля; Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Рос. газета. 2016. 08 июля; Федеральный закон от 27.12.2018 № 552-ФЗ «О внесении изменений в статью 432 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Рос. газета. 2018. 29 дек.

² О некоторых результатах применения института медиации в уголовном судопроизводстве и его перспективах см.: *Абашева Ф.А., Басова О.О.* Проблемы применения процедуры медиации в уголовном судопроизводстве России (на примере Удмуртской Республики) // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 226-231.

³ В частности, указом Президента РФ от 05.04.2016 № 157 создана Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, в состав которой перешли со своими функциональным назначением и полномочиями ряд подразделений мобильного реагирования МВД РФ. Представляется, что состав Росгвардии должен включать в себя и службы собственной безопасности, выполняющие в числе других и обязанности по обеспечению безопасности участников российского уголовного судопроизводства; также указом Президента РФ от 05.04.2016 № 156 (с изм. и доп. от 15.05.2018) «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» упразднены Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом

Как видим, участников уголовно-процессуальной деятельности с той или иной степенью и формы правового закрепления их субъективных прав и процессуальных обязанностей достаточно много. Во всех же случаях множественности тех или иных явлений (в нашем случае речь идет об участниках уголовного процесса) возникает вопрос о возможности с учетом специфики участия в уголовно-процессуальной деятельности, преследуемых при этом интересов и других возможных параметров, классификация таких участников по определенным группам.

Суждения известного ученого-процессуалиста Ю.К. Якимовича, о том, что участниками являются не только закрепленные в разделе II УПК РФ органы и лица, но и осужденные, их адвокаты, а также представители администрации учреждения или органа, исполняющего назначение по приговору суда меру уголовного наказания¹ не учитывают, на наш взгляд, такого факта, что границами уголовно-процессуального регулирования являются установленный УПК РФ процессуальный порядок принятия информации (повода) о преступлении (ст. 140-143 УПК) и вступивший в законную силу приговор (определение, постановление) суда (ст. 393 УПК). При этом, вопросы же порядка фактического исполнения приговоров, вне зависимости от назначенного осужденному вида и меры уголовного наказания регулируются таким законодательным актом, как Уголовно-исполнительный кодекс РФ (далее УИК РФ)².

Опираясь на назначение российского уголовного процесса и его основополагающие уголовно-процессуальные принципы (ст.ст. 6-19 УПК), учитывая преследуемый тем или иным лицом или органом по уголовному делу функциональный правовой интерес, законодатель распределил в разделе II УПК РФ всех участников на группы. К первой группе законодатель отнес суд

наркотиков и Федеральная миграционная служба, полномочия и личный состав которых переданы Министерству внутренних дел Российской Федерации.

¹ См.: Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса. СПб., 2015. С. 16-18.

² См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (с изм. и доп. от 05.04.2021 № 78-ФЗ) // Рос. газета. 1997. 16 янв.; 2021. 09 апр.; Подробное обоснование изложенного см.: Гимазетдинов Д.Р., Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 6-26.

(ст.ст. 29-36 УПК), являющийся в соответствии со ст. 10 Конституции РФ одним из органов государственной власти; во вторую группу включены участники уголовного судопроизводства, составляющие в своей совокупности, по мнению законодателя, сторону обвинения (ст. ст. 37-45 УПК); в третью группу вошли участники уголовного судопроизводства, как трактует законодатель, «со стороны защиты» (ст.ст. 46-55 УПК РФ); в четвертую группу включены «иные участники уголовного процесса» (ст.ст. 56-60 УПК).

Нетрудно заметить, что законодатель в приведенной нормотворческой конструкции заимствовал англо-саксонскую систему построения уголовного процесса на основе принципа состязательности между сторонами обвинения и защиты перед судом - органом правосудия, в задачу которого входит необходимость качественно исследовать представленные сторонами доказательства и принять по уголовному делу соответствующее решение, выражающееся чаще всего в постановлении обвинительного или оправдательного приговора.

Составители УПК РФ считали, что именно состязание между сторонами обвинения и защиты должно пронизывать все производство по уголовному делу, с начала до принятия итоговых уголовно-процессуальных решений, которые по своему содержанию могут принимать форму постановления о прекращении уголовного дела, о применении к лицу принудительных мер медицинского характера при наличии оснований (ч.1 ст.443 УПК), либо постановления судебного приговора (обвинительного или оправдательного).

В рамках темы нашего исследования нет необходимости обстоятельно анализировать острые дискуссии, которые развернулись в уголовно-процессуальной науке относительно предписанного законодателем построения всего уголовного судопроизводства на началах состязательности и законодательной группировки участников уголовного процесса, которые не стихают и по сей день¹. Отметим лишь, что, как указывалось нами выше,

¹См.: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового УПК РФ. М., 2002. С. 27-31; Концептуальные основы реформы уголовного

правовой статус целого ряда участников уголовного судопроизводства остается вне установленного разделом II УПК РФ уголовно-процессуального регулирования и лишается процессуальных мер обеспечения безопасности, в соответствии с УПК РФ. Утверждение о том, что в ч. 3 ст.11 УПК РФ кроме потерпевшего и свидетеля указан перечень всех участников уголовного судопроизводства в виде формулировки «иным участникам», которые обеспечиваются мерами безопасности, не выдерживает критики, так как правоприменители строго придерживаются установленного порядка и должны следовать букве закона. Очевидно, что формулировку «иные участники» можно трактовать по-разному, или она должна быть подробно разъяснена в ст. 5 УПК РФ.

Серьезной и обоснованной критике подвергается как со стороны ученых-процессуалистов, так и со стороны тех, кто непосредственно занимается расследованием уголовных дел, отнесение законодателем их к участникам со стороны обвинения¹. Причина такого решения в том, что идеологи УПК РФ 2001 г., на наш взгляд, исключили из числа действующих принципов закрепленное в УПК РСФСР 1960 г.², законодательном акте советского периода нашего государства, одно из важнейших положений о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств уголовного дела³. При этом никаких аргументов разработчики в обоснование своего мнения, по существу, не привели. Отнесение должностных лиц государства, которые расследуют уголовные дела, к числу участников со стороны обвинения способствует обвинительному уклону. К сожалению, следователи и

судопроизводства в России. М., 2002. С. 48-51; *Азаров В.А., Ревенко Н.И., Кузембаева М.М.* Функция предварительного расследования в истории и практике уголовного процесса России. Омск, 2006. С. 22-30, 96-128; *Якимович Ю.К.* Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. Томск, 2015. С. 139-142; *Рябинина Т.К.* Взгляды З.З. Зинатуллина на проблемы отправления правосудия и функций суда в различных стадиях уголовного процесса // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2018. Том 28. Вып. 1. С. 144-149.

¹ См.: *Якимович Ю.К.* Участники уголовного процесса. СПб., 2015. С. 59.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. *Д.Н. Козак и Е.Б. Мизулина.* М.: Юристъ, 2002. С. 65.

дознатели не всегда стремятся к объективности и всесторонности расследования, неохотно приобщают к уголовному делу доказательства, противоречащие версии обвинения, а иногда вовсе игнорируют их. Такое отношение со стороны следователей, дознавателей и их руководителей, а также прокуроров приводит к принятию по делу ошибочных процессуальных решений, включая и постановление не отвечающих требованиям законности, обоснованности и справедливости приговоров¹, что конечно наносит непоправимый урон «имиджу» уголовного судопроизводства.

Правы те ученые, которые выступают за то, что «следователю необходимо посвятить, по аналогии с судом, отдельную самостоятельную главу в кодексе, предусмотрев в ней полномочия следователя и гарантии его самостоятельности»². Естественно, такая глава должна включить в себя и полномочия иных должностных лиц, в обязанности которых входит не только объективное, а всестороннее и полное исследование обстоятельств дел в процессе предварительного расследования (авт.). Логичным будет ее название в УПК РФ: «Участники уголовного процесса, осуществляющие уголовно-процессуальную функцию предварительного расследования уголовных дел»³. На наш взгляд, иное, независимое и объективное отношение следователей и дознавателей к сбору и установлению истины об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, с учетом позиции не только потерпевшего, но и подозреваемого, обеспечило бы необходимую состязательность по делу, а в дальнейшем, вынесение законного и справедливого судебного решения.

¹ О конкретных фактах см.: Учись не допускать ошибок: метод. пособие для следователей прокуроров и сотрудников органов дознания / под ред. С.И. Герасимова. Н. Новгород, 2004. С. 54-83, 127-141; 242-262, 294-372, 509-515, 611-629.

² См.: Азаров В.А., Ревенко Н.И., Кузембаева М.М. Функция предварительного расследования в истории, теории и практики уголовного процесса России. Омск, 2006. С. 114; Зинатуллин З.З. Избранные труды: в 2 т. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2013. Т. II. С. 370.

³ Обоснование наличия в уголовном процессе уголовно-процессуальной функции производства по уголовным делам предварительного расследования см.: Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М., 1961. С. 48; Шилев В.М. Участники уголовного процесса. Минск, 1970. С. 26; Выдря М.М. Расследование уголовного дела – функция уголовного процесса // Сов. государство и право. 1980. № 9; Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. М., 1975. С. 43; Гимазетдинов Д.Р., Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 162.

Таким образом, на основании ряда научных разработок и анализа практики деятельности правоохранительных органов¹, в зависимости от участия в выполнении уголовно-процессуальной функции, направленной на достижение назначения российского уголовного судопроизводства, его участников надлежит классифицировать по следующим группам (авт.): во-первых, суд (судья, присяжные заседатели); во-вторых, органы предварительного расследования (следователь, руководитель следственного органа, следователь-криминалист, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания); в-третьих, участники со стороны обвинения, с разделением на две подгруппы: прокурора, его заместителя и помощника, кто выполняет обязанности государственного обвинителя, определить в первую подгруппу, соответственно вторую подгруппу составят: потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, законные представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя; в-четвертых, участники уголовного процесса со стороны защиты²; в-пятых, иные участники – названные в гл. 8 УПК РФ участники уголовного процесса (свидетель; лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве; эксперт, специалист, переводчик, понятой) и все указанные нами выше лица как участники уголовно-процессуальных отношений и осуществляющие определенную урегулированную УПК РФ уголовно-процессуальную деятельность (секретари судебного заседания, помощники

¹ См.: *Рахунов Р.Д.* Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М.: Госюриздат, 1961. 167 с.; *Шпилёв В.Н.* Участники уголовного процесса. М., 1970; *Божьев В.П.* Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975; Советский уголовный процесс / под ред. *Н.С. Алексеева и В.З. Лукашевича.* – Л., 1989. С. 86–87; *Азаров В.А., Ревенко Н.И., Кузембаева М.М.* Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2006. С. 129–138; *Якимович Ю.К.* Участники уголовного процесса и субъекты уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Омского ун-та. Сер.: Право. 2008. № 1 (14). С. 110–118; Актуальные проблемы и особенности защиты прав свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства: матер. междунар. науч.-практ. конф. // Республика Казахстан, г. Бишкек. 18.06.2015. 2019. МВД России.

² См.: *Заринов Ф.Ф.* Применение мер обеспечения безопасности к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2019. Том 29. Вып. 6. С. 828.

судей, судебные приставы, адвокаты свидетеля, близкие лица, родственники, залогодатели, реабилитируемые, психологи, педагоги и др.)¹.

Такая классификация всех участников уголовного судопроизводства по группам свидетельствует об их различном процессуально-правовом статусе и назначении, целях участия в уголовно-процессуальной деятельности и преследуемых интересах, а также усиливает независимость и объективность при решении процессуальных вопросов должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование. Но с позиции необходимости охраны прав, свобод и законных интересов, обеспечения их безопасности при осуществлении ими или участии в осуществлении в той или иной форме и тем или иным способом соответствующей уголовно-процессуальной деятельности, все они обладают равными правами, поэтому являются субъектами государственной защиты.

Содержание закрепленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ (ст. 11.1 УПК РФ²) мер по обеспечению безопасности должно в равной мере иметь отношение ко всем участникам уголовного процесса. Законодателю надлежит в этом вопросе принять меры по их совершенствованию, включая и возможное увеличение их количества. Необходимость в принятии мер обеспечения безопасности может возникнуть и при производстве других, не указанных в существующей редакции ч. 3 ст. 11 УПК РФ процессуальных действий. Применение мер обеспечения безопасности, как было замечено, может потребоваться при производстве и таких следственных действий, как осмотр места происшествия (ст.ст. 176-177 УПК), следственный эксперимент (ст. 181 УПК), обыск в помещении (ст. 182 УПК), очная ставка (ст. 192 УПК) и т.д.

Так называемыми угрозоносителями при производстве таких действий могут выступать как подозреваемые и обвиняемые, стремящиеся избежать

¹ Приведенный нами перечень практически совпадает с перечнем подлежащих защите лиц, указанных в п. «в» ст. 1 «Соглашения о защите участников уголовного судопроизводства», принятый Содружеством независимых государств» от 28 ноября 2006 г.

² В дальнейшем изложении мы будем указывать только статью 11.1 УПК РФ, в которой и должно быть закреплено на законодательном уровне содержание предлагаемого принципа.

ответственности за совершенное ими преступление, так и находящиеся на месте следственного действия лица (к примеру, родственники или просто знакомые обвиняемого). Адресатами таких угроз могут выступать как должностные лица, проводящие следственное действие, так и лица, оказывающие содействие в обнаружении следов преступления, в установлении подлежащих доказыванию обстоятельств преступления.

В качестве выводов изложенного во второй главе, можно утверждать, что государство как участник уголовно-процессуальных отношений, в лице соответствующих органов, обязано защищать всех вовлекаемых и участвующих лиц в уголовном судопроизводстве независимо от их процессуального статуса, выполняемых функций, роли и интересов; необходимо закрепление рассмотренных и используемых на практике понятий: «меры обеспечения безопасности», «государственная защита», «орган, осуществляющий меры безопасности», а также реализация общепризнанного положения об обеспечении личной безопасности участника в уголовном судопроизводстве в качестве уголовно-процессуального принципа, с необходимым изменением надлежащих норм; обязательно полное разъяснение всех мер безопасности (видов) в УПК РФ с учетом возможного применения процессуальных мер пресечения в отношении отдельных участников – угрозоносителей, и четкая регламентация поводов и основания их применения для органов, обеспечивающих безопасность участников процесса; соответствующее групповое деление участников уголовного судопроизводства, учитывая выполнение ими той или иной уголовно-процессуальной функции, преследуемые интересы и современные изменения в законодательстве; объединение положений и структур федеральных законов от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (ред. от 30.12.2020) и от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» с целью формирования единого универсального законодательного акта, освещающего все аспекты исследованных и

«апробированных» на практике положений межотраслевого института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, на основе главенствующих норм, закрепленных в УПК РФ.

ГЛАВА III. ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ К ОТДЕЛЬНЫМ УЧАСТНИКАМ

3.1. Обеспечение безопасности судей и присяжных заседателей

Прежде чем приступить к рассмотрению вопросов, связанных с применением мер обеспечения безопасности осуществляющих правосудие судей, обратимся к истории появления лиц, именуемых судьями. Согласно словарю русского языка, судья – это «человек, который высказывает мнение, дает оценку»; «судия, судья – кто судит о чем-либо, соображает и заключает»¹. Судьи появились практически одновременно с появлением самого человека и человечества в целом. Убедиться в этом совершенно не трудно, обратившись, в частности, к таким источникам, как Библия, Коран, Талмуд. В них мы находим указания на элементы противостояния между людьми в соответствующие периоды.

Позже в разных социальных системах в качестве таковых выступали князья, шейхи, цари и т.д., которые свое право на разрешение социальных конфликтов передавали специально подготовленным для этого лицам. Киевские князья, в частности, таких судей именовали тиунами². Безопасность судей-тиунов обеспечивалась самим князем, его дружиной. Каких-то письменных предписаний относительно применения в отношении судей-тиунов мер обеспечения их безопасности в историографии нами не выявлено.

Развитие феодальных и буржуазных отношений, сопряженное с ростом капитализации различных форм собственности, привело к увеличению социальных конфликтов, включая и рост преступности, что вызвало необходимость появления специально подготовленных органов и лиц, то есть судов и судей. В настоящее время конфликты, причем не только на уровне отдельных индивидов, но даже на уровне государственных образований, стали

¹ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1978. С. 715; *Даль В.И.* Толковый словарь живого русского языка. М., 2004. Т. IV. С. 197.

² См.: *Чельцов-Бебутов М.А.* Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995. С. 628.

обыденным явлением. Что касается преступности, то, безусловно, справедливо утверждение, что «преступность существует в обществе, благодаря обществу и в связи с условиями жизни этого общества»¹ и как неотъемлемая часть общества, связанная с его повседневной жизнью, с уровнем технического, социального и духовного развития, как с горечью утверждал академик В.Н. Кудрявцев, – «увы, неистребима»².

В силу того, что правонарушения и, тем более, преступления в социуме неизбежны, останется и необходимость в тех, кто прилагает усилия к их нивелированию, к борьбе с ними. Какая бы уголовная и уголовно-процессуальная политика в России в тот или иной период ее существования не проводились, какие бы меры не предпринимались для увеличения правозащитной роли суда и судей, они как были, так и остаются представителями государственной власти (ст. 10 Конституции РФ) на передовой линии борьбы с преступностью, что влечет за собой необходимость со стороны государства принимать действенные меры по созданию судам соответствующих условий для их независимой работы, в том числе по обеспечению безопасности судей и присяжных заседателей, осуществляющих правосудие.

Следует обратить внимание на тот факт, что, несмотря на постоянное нахождение судей в зоне опасности, возможного посягательства как на их самих, так и на их имущество, в том числе на их родственников, близких им лиц, ни Устав уголовного судопроизводства России от 20 ноября 1864 г., ни УПК РСФСР от 15 февраля 1923 г. и УПК РСФСР от 27 сентября 1960 г. не имели в своей структуре специальных норм, регламентирующих вопросы обеспечения безопасности названных выше лиц.

¹ См.: *Яковлев А.М.* Преступность и социальная психология. М., 1971. С. 40.

² См.: *Кудрявцев В.Н.* Стратегия борьбы с преступностью. М., 2003. С. 11-12. В условиях, когда только в России на официальном уровне ежегодно регистрируется совершение нескольких миллионов преступлений, а также существующей в современном мире военной напряженности (любые военные действия представляют собой преступления полномасштабного, глобального характера) разговоры о ликвидации преступности как социального явления (социального зла) есть не что иное, как утопия. Речь может идти лишь о возможном сокращении уровня преступности.

Вопросы обеспечения безопасности судей не получили своего регулирования и в Концепции судебной реформы в РСФСР¹, но в законе «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик»² уже имелись положения, которые обязывали суд и соответствующие органы принимать все предусмотренные законодательством меры к охране жизни, здоровья и имущества участвующих в уголовном деле лиц, при наличии угроз³. Названная Концепция принималась в условиях, происходящих в СССР острых социально-экономических преобразований. Но именно в данной Концепции закладывались основы предстоящей в России правотворческой и правоприменительной деятельности. Целый ряд ее положений, имеющих непосредственное отношение к правовому регулированию вопросов отправления правосудия, вошли в основу Конституции РФ, а также федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»⁴ и др.

Обеспечение безопасности не только судей, но и в общем понимании личной безопасности участников в уголовном судопроизводстве оставались в Советском Союзе вне поля зрения уголовно-процессуальной теории, ученых и практиков. Считалось, что действовавшее уголовно-процессуальное законодательство и практика его применения являются вполне достаточными мерами для обеспечения безопасности таких лиц. И повседневная российская действительность во многом подтверждала это утверждение. Со дня вступления в законную силу УПК РСФСР 1960 г. в СССР случаев убийств

¹ См.: Концепция судебной реформы в РСФСР: принята постановлением Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Закон СССР от 12.06.1990 № 1556-1 «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 26, ст. 495.

⁴ См.: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (с изм. и доп. от 08.12.2020 № 7-ФКЗ) «О судебной системе Российской Федерации» // Рос. газета. 1997. 06 янв.; 2020. 11 дек.; Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 (с изм. и доп. от 05.04.2021 № 63-ФЗ) // Рос. газета. 1992. 29 июля; 2021. 09 апр.

судей в связи с их служебной деятельностью практически не было - в юридической литературе каких-либо сообщений о нападениях на судей нет. Посягательства на судей и народных заседателей, хотя и имели место, но носили единичный характер.

Значительный рост преступности в постсоветской России в 90-х годах минувшего столетия (коэффициент преступности в России в 1996 году по сравнению с 1986 годом вырос в 6 раз, составив почти 360 преступлений на сто тысяч населения ¹) вызвал и всплеск преступных посягательств на представителей правоохранительных органов государства, в том числе, на судей и присяжных заседателей.

В отдельных случаях небезопасно стало проводить судебные заседания даже в зданиях судов. В июне 1996 г. после доставки в здание Верховного Суда Удмуртской Республики из следственного изолятора г. Ижевска членов, возглавляемых «вором в законе» К. и бывшим оперативным сотрудником Индустриального РОВД г. Ижевска Р., а также известным спортсменом Г. здание суда практически было оцеплено «боевиками» преступных группировок (ОПГ) с задачей «отбить у конвоя своих друзей»². Верховный Суд Удмуртской Республики проводил судебные заседания по данному уголовному делу в помещениях ИВС (изолятора временного содержания) г. Ижевска. Судебный процесс длился более четырех месяцев.

Также беспрецедентным случаем можно назвать взрыв гранаты 15 июня 2005 г. в зале заседаний Приморского суда г. С. Петербурга в момент оглашения приговора подсудимым. В результате взрыва сотрудник милиции, фактически закрывший своим телом судью, погиб. Одному из подсудимых оторвало руку, остальные участники процесса получили ранения. Прокуратурой в связи с покушением на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование было возбуждено уголовное

¹ См.: Репецкая А.Л. Убийства в России: анализ криминальной статистики // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 1.

² См.: Иванов А.А. Криминальные войны Ижевска. Ижевск: Совершенно конкретно, 2002. С. 224.

дело (ст. 295 УК). Случившееся в зале Приморского суда лишний раз подтвердило наличие проблем с обеспечением безопасности судебного процесса. По имеющейся информации здание районного суда не было оборудовано металлоискателем, что и позволило одному из подсудимых пронести в зал гранату¹.

Подобные явления, к сожалению, встречаются и сегодня. В 2014 году в центре города Москвы была ранена заместитель председателя Верховного Суда Российской Федерации; 2 августа 2017 г. в здании Московского областного суда произошло нападение конвоируемых членов одной из московских ОПГ на конвой с целью завладения оружием².

Организованные преступные группировки в 90-е годы прошлого столетия не только «распоясались» в плане совершения ими преступных посягательств, но и использовали все более разнообразные способы воздействия на судей и присяжных заседателей, а также сотрудников правоохранительных органов. Стали применять в качестве угроз такие способы, как похищение детей, поджог квартир, повреждение имущества и т.д. В этих условиях разработка, принятие и внедрение в практику специального закона об обеспечении безопасности судей и сотрудников правоохранительных органов стала острой необходимостью.

Одним из первых на такой своеобразный «вызов времени» откликнулся В.Т. Томин, опубликовавший статью «Обязанности государства перед законопослушными гражданами: сфера уголовного процесса. (Спасение утопающих – дело рук самих утопающих)»³. Много усилий к созданию специального закона «О государственной защите судей, должностных лиц

¹ См.: Гусаренко Е. В Приморском суде Петербурга бывший сотрудник ОБНОН взорвал гранату [Электронный ресурс] // Фонтанка.Ру. URL: <https://www.fontanka.ru/2005/06/15/143615/> (дата обращения: 16.03.2020).

² См.: Райбман Н., Никольский А. В Мособлсуде убиты стрелявшие в конвоиров [Электронный ресурс] // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/08/01/727481-mosoblside-ubiti> (дата обращения: 16.03.2020).

³ См.: Томин В.Т. Обязанности государства перед законопослушными гражданами: сфера уголовного процесса // Правовые средства и методы защиты законопослушного гражданина / под ред. В.Т. Томина и И.А. Склярова. Н. Новгород, 1996. С. 93-103.

правоохранительных и контролирующих органов» приложил О.А. Зайцев, издавший впоследствии на основе проведенных им социологических исследований несколько монографических работ и защитивший докторскую диссертацию на эту тему¹. Конечно, для полной реализации этого важного законодательного акта понадобилось время, а также опыт и материальные затраты с формированием подзаконных актов исполнительной власти.

Вторая половина 90-х годов прошлого столетия и начало XXI века ознаменовались тем, что по теме нашей работы активно защищались диссертационные исследования, был проведен целый ряд научно-практических конференций, опубликованы монографии и научные статьи². Необходимо особо выделить проведенное А.Ю. Епихиным глубокое научное исследование, завершившееся успешной защитой в Нижнем Новгороде им в 2004 году диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук, на тему «Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства», основные положения которой были опубликованы в изданной в этом же году монографии.

Оценивая в целом положительно федеральный закон № 45-ФЗ, А.Ю. Епихин на основе полученных результатов, проведенных социологических исследований, пришел к неутешительному выводу: «указанный Закон остается скорее декларативным, нежели реально

¹См.: *Зайцев О.А.* Обеспечение безопасности участников уголовного процесса по делам организованной преступности. М., 1994; *Его же.* Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного процесса. М., 1997; *Его же.* Международно-правовые акты, регулирующие государственную защиту участников уголовного процесса // Социум. 1999. № 2.

²См.: *Брусницин Л.В.* Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию, в условиях вооруженных сил Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997; *Его же.* Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). М., 2001; *Епихин А.Ю.* Предпосылки применения мер безопасности участников уголовного процесса // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: матер. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Тольятти, 2014; *Акимчев А.А.* Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства // Актуальные вопросы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: сб. науч. ст. Саратов, 2005. С. 87-96; *Карякин Е.А., Тисен О.Н.* Особенности доказывания в условиях применения мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства. М., 2008; *Дмитриева А.А.* Механизмы обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве. М., 2017; и др.

направленным на решение проблемы установления действенных мер по обеспечению безопасности судей, должностных лиц контролирующих и правоохранительных органов. Ряд обозначенных в нем мер защиты мало приемлемы на практике»¹. Свой вывод ученый обосновал, во-первых, данными, полученными при анкетировании им судей относительно оценки указанного выше закона (82,5% судей отнесли названный закон к категории не действующих реально); во-вторых, сложностью применения мер безопасности и их дороговизной (перевод, к примеру, судьи на работу и местожительство в другой регион; проведение пластической операции, дорогостоящей и требующей, как правило, значительных временных затрат); в-третьих, недостаточным уровнем умения субъектами безопасности (государственной защиты) применять предоставленные им средства обеспечения их безопасности (обучения по применению судьями огнестрельного оружия, как правило, не проводится); в-четвертых, 57,9% судей закрепленные в указанном Федеральном законе меры обеспечения их безопасности назвали «недостаточными»².

На невысокую эффективность механизма обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве его участников (включая, естественно, и судей) обращают внимание и авторы, проводившие свои исследования по интересующей нас теме в более позднее время³.

Анализ практики применения мер безопасности к судьям судебных органов Удмуртской Республики за период с 2012 по 2020 год во многом совпадает с приведенными выше данными⁴, с учетом того, что в настоящее время государство (наконец-то) обеспечило соответствующие правоохранительные органы правовой и материальной основой для

¹ См.: *Епихин А.Ю.* Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический Центр Пресс», 2004. С. 180.

² Так же. С. 180-181.

³ См.: *Семенцов В.А.* Об эффективности процессуальных мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Семенцов В.А. Избранные статьи по уголовному процессу. Краснодар, 2013. С. 235.

⁴ См.: Документы суда. Обзоры судебной практики [Электронный ресурс] // Верховный Суд Удмуртской Республики. ГАС «Правосудие» (дата обращения: 11.08.2020).

государственной защиты, что положительно повлияло на безопасность судей и присяжных заседателей и придало им уверенности в своей защищенности.

В ходе опроса судей, к сожалению, лишь 12% опрошенных подтвердили применение к ним мер противоправного воздействия. На вопрос же о том, обращались ли сами судьи к мерам обеспечения их безопасности, опрошенные нами судьи ответили отрицательно, указав на то, что в этом не было необходимости. При этом, 20 % опрошенных судей оценили уровень личной безопасности как хороший, 68 % как удовлетворительный (см. приложение 1, анкета № 1). Случаев применения оружия судьями не установлено. При опросе судей федеральных районных судов г. Ижевска выяснилось, что им не приходилось прибегать к электрошокерам, аэрозольным и другим устройствам со слезоточивым или раздражающими веществами, для использования которых не требуется наличия специального разрешения. Единичные случаи обращения к таковым, как это имело место, в частности, со стороны федерального судьи Устиновского районного суда Т. г. Ижевска, общего представления не меняют.

Именно правильная политика государства и последовательная законодательная деятельность в уголовной и уголовно-процессуальной областях, определила особый статус судей, как представителей судебной ветви власти, и присяжных заседателей, закрепив их права и полномочия в Конституции Российской Федерации, а также в федеральных конституционных и федеральных законах, правительственных и ведомственных правовых актах¹, обеспечив, в том числе, их необходимую безопасность.

Что касается федерального закона № 45-ФЗ с последними изменениями, то он активно применяется на практике и стал своего рода базовой основой для федерального закона № 119-ФЗ, а также специальных программ и актов,

¹ См.: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (с изм. и доп. от 08.12.2020 № 7-ФКЗ) «О судебной системе Российской Федерации» // Рос. газета. 1997. 06 янв.; 2020. 11 дек.; Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 (с изм. и доп. от 05.04.2021 № 63-ФЗ) // Рос. газета. 1992. 29 июля; 2021. 09 апр.; Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 «Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы"» // СЗ РФ. 2018. № 44, ст. 6764.

имеющих непосредственное отношение к безопасности участников в уголовном судопроизводстве¹.

Государственная защита судей и присяжных заседателей, в соответствии со ст. 1 федерального закона № 45-ФЗ, обеспечивается правоохранительными органами путем применения мер безопасности, оказания правовой и социальной помощи при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество указанных лиц, в связи с их служебной деятельностью. Далее законодатель дополняет число защищаемых лиц - «меры государственной защиты могут применяться в отношении близких родственников, в исключительных случаях также иных лиц, на жизнь, здоровье и имущество которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников федеральных органов государственной охраны, либо принудить их к изменению ее характера, либо из мести за указанную деятельность» (абз. 2 ст. 1 федерального закона № 45-ФЗ).

Виды мер безопасности, применяемые к судьям и присяжным заседателям, в федеральном законе № 45-ФЗ указаны в положениях ст. 5: «1) личная охрана, охрана жилища и имущества; 2) выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; 3) временное помещение в безопасное место; 4) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах; 5) перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы; 6) переселение на другое место жительства; 7) замена документов, изменение внешности»².

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019 - 2023 годы» // СЗ РФ. 2018. № 44, ст. 6764; Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы"» // СЗ РФ. 2012. № 40, ст. 5474; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Рос. газета. 2012. 19 дек.

² *Зарипов Ф.Ф.* Применение мер обеспечения безопасности к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2019. Том 29. Вып. 6. С. 825.

В последующих статьях данного федерального закона (ст. ст. 6-11) раскрывается содержание каждой из этих мер обеспечения безопасности¹.

При этом применение любой из названных мер возможно лишь при наличии одного из указанных в ст. 13 федерального закона № 45-ФЗ поводов, установленных законодателем: личное заявление судьи о применении мер обеспечения безопасности; обращение председателя суда о необходимости применения таких мер; получение информации органом, обеспечивающим безопасность, об угрозе безопасности судьи и основания - «достаточных данных, свидетельствующих о реальности угрозы безопасности защищаемого лица». Под достаточными данными понимается совокупность сведений (признаков), свидетельствующих о том, что источник опасности - угрозоноситель, вызывающий необходимость обеспечения безопасности защищаемого лица, существует реально и в его действиях имеются все конструктивные элементы противоправных действий.

Требования конфиденциальности к сведениям о защищаемых лицах потребовали непосредственного раскрытия своего содержания в виде наложения временного запрета на выдачу их персональных сведений о личности (паспортные данные, место жительства, иная информация из органов, уполномоченных осуществлять справочные, а также сбора персональных данных в банках и иных учреждениях.

Обеспечение конфиденциальности и гласности судебной деятельности имманентно связано с необходимостью полноценной реализации конституционной гарантии независимости судей, в соответствии со ст. 120 Конституции РФ. С этой целью федеральный закон от 02.07.2013 № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» добавил в УПК РФ новый принцип «Независимость судей» (ст. 8.1), в соответствии с которым «судьи рассматривают и разрешают уголовные дела в условиях, исключающих постороннее воздействие на них»;

¹ Обстоятельную характеристику содержания каждой из этих мер см.: *Епихин А.Ю.* Указ. соч. С. 169-322; *Дмитриева А.А.* Указ. соч. С. 53-63.

вмешательство «в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается и влечет за собой установленную законом ответственность» (ч. 2 ст. 8.1 УПК РФ)¹. На основании ч. 3 ст. 8.1 УПК РФ судьи имеют возможность заявить публично на официальном сайте суда о внепроцессуальных обращениях к ним, связанных с разрешением дела.

Отметим также, что присяжный заседатель в период осуществления им правосудия, в соответствии со ст. 12 федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»², подпадает под гарантии независимости и неприкосновенности судей, установленные Конституцией РФ и соответствующими законодательными актами³. В случае воспрепятствования присяжному заседателю в исполнении обязанностей по осуществлению правосудия, такие лица несут всю предусмотренную законодательством РФ ответственность.

Общей безопасности судей и присяжных заседателей (как представителей народа) должно способствовать и четко выраженное в ст. 6 УПК РФ назначение уголовного процесса: «защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и защита личности от незаконного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод» и его принципы (ст. ст. 6.1-19 УПК РФ), призванные служить надлежащей реализации правовых положений, имманентно связанных с государственной обязанностью обеспечения безопасности любого участника уголовного процесса. Этому же, по своему существу, служат и все другие уголовно-процессуальные институты, в том числе, меры уголовно-процессуального принуждения (раздел IV УПК РФ), то есть все, что охватывается сферой

¹ См.: Федеральный закон от 02.07.2013 № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. 2013. 05 июля.

² См.: Федеральный закон от 20.06.2004 № 113-ФЗ (с изм. и доп. от 01.10.2019 № 328-ФЗ) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 34, ст. 3528; 2019. № 40, ст. 5488.

³ К ним относятся следующие: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»; Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»; Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

уголовно-процессуального регулирования и содержит уголовно-процессуальную форму¹.

Государственной защите посредством применения мер безопасности подлежат судьи арбитражных судов и судов общей юрисдикции, присяжные и арбитражные заседатели, которым должны разъясняться права на обеспечение безопасности и обязанности при реализации мер безопасности. Федеральный закон № 45-ФЗ предоставляет возможность судьям требовать применения в отношении них иных (кроме реализовываемых) мер государственной защиты, в том числе, их отмены. Также все указанные участники как защищаемые лица имеют право на обжалование незаконных решений или действий должностных лиц, осуществляющих меры безопасности.

Для реализации федерального закона № 45-ФЗ исполнительной властью и соответствующими органами изданы необходимые ведомственные акты, в том числе постановление Правительства РФ «О порядке выдачи оружия лицам, подлежащим государственной защите»², в который в дальнейшем был внесен ряд вызванных происходящими в стране социально-экономическими событиями корректировок, Административный регламент МВД РФ (утратил силу в 2018 году)³ и т.д., в которых подробно содержится порядок и сроки применения различных мер безопасности, в том числе, в отношении судей (присяжных заседателей), а также условия для ношения и применения личного оружия с целью защиты. Ограничения в доступе по ряду подзаконных актов, по нашему мнению, обоснованы, так как данная деятельность и сведения о защищаемых лицах должны засекречены.

Например, один из разделов указанного регламента был посвящен административным процедурам, осуществляемым при приеме и регистрации

¹ Обстоятельно об уголовно-процессуальной форме см.: Гимазетдинов Д.Р., Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2013.

² См.: Постановление Правительства РФ от 17.07.1996 № 831 (с изм. и доп. от 21.05.2020 № 723) «О порядке выдачи оружия лицам, подлежащим государственной защите» // СЗ РФ. 1996. № 31, ст. 3723; 2020. № 22, ст. 3491.

³ См.: Приказ МВД России от 28.03.2018 № 171 «О признании утратившим силу приказа МВД России от 21 марта 2007 г. № 281» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2019).

заявления (обращения, информации) о необходимости применения мер безопасности в отношении судей, арбитражных или присяжных заседателей, что способствовало четким и рациональным действиям со стороны конкретных должностных лиц. В этом документе в обязанность защищаемым лицам вменялось: а) выполнять законные требования органа, обеспечивающего их безопасность; б) незамедлительно сообщать о каждом случае угрозы или противоправных действий; в) не разглашать сведения о применяемых мерах безопасности; г) беречь имущество, выданное в личное пользование в целях безопасности и т.д.

Стоит отметить, что данный «Административный регламент» был не «идеальным». Автору диссертации также пришлось применять его в период с 2011 по 2018 г., находясь в должности руководителя подразделения собственной безопасности, «регламент» достаточно бюрократизирован (некоторые вопросы необходимо было согласовывать в центральном аппарате МВД РФ); не был обеспечен условиями конфиденциальности защищаемого лица; некоторые меры практически не применялись из-за отсутствия финансирования, технических возможностей, наличия межведомственных проблем и т.д. Указанные проблемные вопросы будут также рассмотрены в последующих параграфах работы.

Специальный федеральный закон № 45-ФЗ при всех своих недостатках (сложность и дороговизна применения большинства из названных в указанном законе мер обеспечения безопасности, их недостаточность, не согласованность с УПК РФ и т.д.) в целом позволяет обеспечить безопасность судей, присяжных заседателей при осуществлении ими правосудия по уголовным делам. Наличие на законодательном уровне таких мер является в определенной степени сдерживающим фактором от неправомерных, тем более опасных для жизни и здоровья судей и присяжных заседателей действий. Положительными в этом отношении выступают и предпринимаемые непосредственно конкретными судами действия по обеспечению безопасности пребывания лиц в самих зданиях судов (наличие пропускного режима; оборудование в залах

судебных заседаний специальных мест - помещения («купе») для подсудимых, заключенных под стражу, с обязательным контролем за их поведением конвоирами; наличие судебных приставов, призванных обеспечить порядок проведения судебного заседания; оснащение судов видеокамерами с размещением их не только во внутренних помещениях суда, но и при необходимости по периметру самого здания суда).

Позитивную роль выполняет, в частности, и тот факт, что судьи прибывают и отбывают от здания суда, как правило, на автомобильном транспорте. Обеспечению безопасности судей, всего судейского корпуса способствовало бы предоставление возможности им компактного проживания (несмотря на дороговизну предложения), что позволило бы при необходимости органам внутренних дел выделить для обеспечения безопасности судей специальную группу охраны; возможно и транспортирование судей на специальном маршрутном транспорте. И совершенно естественно, что судьи должны иметь возможность в любой момент связываться по мобильной связи со службами, призванными обеспечивать их безопасность. Допустимы и другие меры и средства (выдача технических средств вызова, установка на ТС средств ГЛОНАСС и т.д.) организационного характера по обеспечению безопасности всего судейского корпуса, обусловленные их особым статусом и реализацией государственной власти.

Изложенные выше меры, на наш взгляд, полностью приемлемы и к случаям рассмотрения уголовных дел федеральными судами, в соответствии с ч. 2 ст. 30 УПК РФ и Федеральным законом от 23.06.2016 № 190-ФЗ¹, в составе судьи и присяжных заседателей. В соответствии со ст. 332 УПК РФ, после принятия присяги и подписания ее текста присяжными заседателями, на них, как мы полагаем, распространяются полномочия судьи по исследованию и

¹ См.: Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ (с изм. и доп. от 29.12.2017 № 467-ФЗ) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // СЗ РФ. 2016. № 16 (ч. 1), ст. 3859; Рос. газета. 2017. 31 дек.

установлению всех обстоятельств по изучаемому делу, основываясь на которых они и формулируют свои ответы на каждый из названных в ст. 339 УПК РФ вопросов, в числе которых и вопрос «о виновности подсудимого в совершении рассматриваемого в судебном заседании «деяния»» (п.3 ч.1 ст.339 УПК). Конечно же, присяжные заседатели своим ответом констатируют не виновность (отсутствие виновности) подсудимого в каком-то абстрактном «деянии», а о виновности или невиновности его в инкриминируемом ему конкретном преступлении или их совокупности, в обвинении в его материально-правовом содержании. Получение ответа на такой вопрос есть не что иное, как получение ответа на основной вопрос уголовного правосудия. Отсюда следует, что процессуальный статус принявших присягу присяжных заседателей на время формулирования ими ответа на названные в ч.1 ст.339 УПК РФ вопросы и постановления вердикта (ст. ст. 341-343 УПК), практически приравнивается к процессуальному статусу судей.

Комплекс мер, закрепленных в федеральном законе № 45-ФЗ, вполне достаточен для обеспечения безопасности, в частности, судей всех звеньев судебной системы Российской Федерации, а также привлекаемых к осуществлению правосудия по юридическим делам арбитражных и присяжных заседателей, с учетом обозначенным особенностям. От судей, арбитражных и присяжных заседателей требуется лишь точное соблюдение предъявляемых к ним требований, связанных с государственной защитой в отношении них.

В связи с представлением судьям районного суда, гарнизонного военного суда и коллегии из шести присяжных заседателей, в соответствии с федеральным законом от 29.12.2017 № 467-ФЗ¹, права по ходатайству обвиняемого рассматривать ряд уголовных дел о составах преступлений, перечисленных в ч. 2.1 ст. 30 УПК РФ, остро встает вопрос о необходимых организационных мерах по обеспечению безопасности федеральных районных

¹ См.: Федеральный закон от 29.12.2017 № 467-ФЗ «О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей"» // Рос. газета. 2017. 31 дек.

судей и присяжных заседателей районных судов. Здесь законодателю и исполнителям необходимо доработать подзаконные (ведомственные) акты, регулирующие данный процесс с целью исключения любых возможных противоправных воздействий на указанных лиц.

Верховным Судом Удмуртии совместно с республиканским Управлением Судебного департамента при Верховном Суде РФ проведен в этом направлении ряд мероприятий, включивший в себя а) надлежащее оборудование самих зданий судов, служебных помещений и залов судебных заседаний с составлением паспорта безопасности суда в соответствии с установленными требованиями; б) проведение специальных занятий с судьями и сотрудниками районных судов; в) разрешение вопросов об объединении муниципальных образований в судебные округа¹.

Вопросы обеспечения безопасности судей и присяжных заседателей многоаспектны, их разрешение должно всегда находиться в поле зрения соответствующих органов государственной власти и, естественно, самих судов.

3.2. Применение мер обеспечения безопасности

к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения

К участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения (гл. 6 УПК) законодатель причислил: 1) прокуроров, призванных от имени государства осуществлять «уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия» (ч. 1 ст. 37 УПК), поддерживать гособвинение в судебном процессе, «обеспечивая его законность и обоснованность» (ч. 3 ст. 37 УПК)²; 2) должностных лиц, осуществляющих

¹ См.: Судебный вестник Удмуртии. 2018. № 1. С. 20-25, 52-54.

² Согласимся с достаточно обоснованными предложениями, связанными с необходимостью расширения процессуального положения прокурора с наделением его правом осуществлять надзор за законностью предварительного расследования и процессуального руководства как предварительным следствием, так и дознанием, утверждая при этом постановления следователей и дознавателей о прекращении производства по уголовному делу. См.: Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2015. С. 41-58; Климова Я.А. Трансформация полномочий прокурора на

предварительное расследование в различных формах: следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника подразделения и начальника органа дознания (ст. ст. 38-41 УПК)¹; 3) потерпевших лиц, а также юридических лиц в случае причинения преступлением вреда их имуществу и деловой репутации (ч. 1 ст. 42 УПК); 4) частного обвинителя, гражданского истца и представителей потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя (ст. ст. 43, 44, 45 УПК РФ)².

С учетом темы нашего исследования полагаем необходимым отметить, что должностные лица, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность, по характеру своей службы практически всегда находятся под угрозой применения физического, психического и иного противоправного воздействия со стороны лиц, нарушающих закон³. По данным специального анкетирования лиц, находящихся в местах лишения свободы, 30,4% опрошенных ответили, что они в любое время готовы оказать противоправное воздействие на лиц, расследовавших совершенные ими преступления, а также рассматривавших в суде уголовные дела по их обвинению в преступлении. Такое намерение осужденных, обвиняемых и подозреваемых лиц легко установить и в результате оперативно-розыскных мероприятий⁴. В связи с указанными обстоятельствами, законодатель предусмотрел меры

завершающих этапах досудебного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2017. С.13.

¹ Относительно следователей и дознавателей, призванных всесторонне, полно и объективно расследовать уголовные дела в процессуальной литературе все чаще высказываются обоснованные суждения о необходимости выделения их в самостоятельную группу участников российского уголовного процесса. См.: Азаров В.А., Ревенко Н.И., Кузембаева М.М. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2006. С. 128; Гимазетдинов Д.Р., Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 162.

² *Зарипов Ф.Ф.* Применение мер обеспечения безопасности к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2019. Том 29. Вып. 6. С. 829.

³ См.: *Зарипов Ф.Ф.* Реорганизация служб органов внутренних дел по обеспечению безопасности граждан России в целях эффективного использования результатов ОРД в рамках уголовных дел // Материалы заседания II Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (4 декабря 2018 г.). Казань: АНО ВО «Академия социального образования», 2018. С. 255.

⁴ См.: *Епихин А.Ю.* Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический Центр Пресс», 2004. С. 183-184.

государственной защиты к названным должностным лицам в специальном федеральном законе № 45-ФЗ, а также иные меры поддержки законами, регламентирующими деятельность указанных правоохранительных органов¹.

В соответствии с ч. 3 ст. 45 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурорам разрешено «постоянное ношение и хранение предназначенного для личной защиты боевого ручного стрелкового оружия ...». Кроме того, безопасность прокуроров и их близких родственников, близким им лиц, на жизнь, здоровье и имущество которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности прокуроров, либо принудить их к изменению ее характера, либо мести за указанную деятельность, обеспечивается еще и службой собственной безопасности и физической защиты (ст. 45 федерального закона «О прокуратуре РФ»)².

На основании п. 16 ч. 2 ст. 11 федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ сотрудник, проходящий службу в органах внутренних дел, получает право на государственную защиту не только в отношении себя, но и членов семьи при наличии угрозы их жизни и

¹ См.: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (с изм. и доп. от 30.12.2020 № 540-ФЗ) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 8, ст. 366; Рос. газета. 2021. 12 янв.; Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2020 № 515-ФЗ) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Рос. газета. 1995. 18 авг.; Официальный ИП ПИ (www.pravo.gov.ru). 2020. 31 дек.; Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (с изм. и доп. от 05.04.2021 № 80-ФЗ) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7, ст. 900; Официальный ИП ПИ (www.pravo.gov.ru). 2021. 05 апр.; Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (с изм. и доп. от 09.11.2020. № 366-ФЗ) «О федеральной службе безопасности» // Рос. газета. 1995. 12 апр.; 2020. 11 нояб.; Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2020 № 515-ФЗ) «О Следственном комитете Российской Федерации» // Рос. газета. 2010. 30 дек.; 2021. 12 янв.

² См.: *Зарипов Ф.Ф.* Реорганизация служб органов внутренних дел по обеспечению безопасности граждан России в целях эффективного использования результатов ОРД в рамках уголовных дел // Материалы заседания II Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (4 декабря 2018 г.). Казань: АНО ВО «Академия социального образования», 2018. С. 256.

³ См.: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2020 № 517-ФЗ) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. 2011. 7 дек.; 2021. 12 янв.

здоровью, повреждения или уничтожения принадлежащего им имущества. Государство последовательно прилагает усилия по обеспечению безопасности данной категории должностных лиц, понимая условия их работы, а также значимость поставленных перед ними задач.

Для выполнения полицией определенного в ст. 1 федерального закона «О полиции» назначения, а именно: защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, охраны общественного порядка, собственности, противодействия преступности, ее сотрудники, строго руководствуясь закрепленными в гл. 2 указанного федерального закона принципами (ст. ст. 5-10), вправе применять лично или в составе подразделения (группы) в перечисленных в части 1 ст. 21 данного закона случаях специальные средства, указанные в ч. 2 ст. 21 федерального закона «О полиции», а также огнестрельное оружие (ст. 23). Но надо учесть, что указанные возможности применимы только в служебное время и в связи с исполнением должностных обязанностей и причем, в порядке, строго определенном статьями 19 и 23 названного закона.

Понятно, что прокуроры, следователи, сотрудники органов внутренних дел, Росгвардии и органов государственной безопасности, вправе применять огнестрельное оружие или специальные средства лишь в отношении лиц, совершающих преступления. Результаты проведенного анкетного опроса дознавателей, следователей и прокуроров республики свидетельствуют о том, что мерам противоправного воздействия подвергалось 68,4 % следователей и 76,0 % дознавателей¹. С целью обеспечения своей безопасности 2 % следователей и 22 % дознавателей применяли табельное оружие, 6 % следователей и 46 % дознавателей прибегали к физическому сопротивлению. Табельное оружие применялось, в частности, в условиях реальной угрозы для их жизни и здоровья в 14 случаях (64,1%), 11 из которых пришлось на случаи

¹ См.: *Зарипов Ф.Ф.* Реорганизация служб органов внутренних дел по обеспечению безопасности граждан России в целях эффективного использования результатов ОРД в рамках уголовных дел // Материалы заседания II Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (4 декабря 2018 г.). Казань: АНО ВО «Академия социального образования», 2018. С. 254-261.

задержания подозреваемых в совершении преступления лиц (79%). Уровень своей безопасности этой группой участников процесса оценивается следующим образом: прокурорами в 56,5 % как удовлетворительный и в 43,5 % как хороший; следователями в 63,1 % случаев как удовлетворительный, в 35,1 % - хороший; дознавателями - в 56 % как удовлетворительный, в 38,0 % как хороший¹.

Принимая во внимание, что в местах лишения свободы находится большое количество осужденных (в пределах 400-700 тысяч человек ежегодно)², при этом, значительная их часть готова к оказанию того или иного противоправного воздействия на прокуроров, следователей, дознавателей, оперативных сотрудников правоохранительных органов и судей, становится понятным, что работа указанных должностных лиц связана с постоянным большим риском и должна обеспечиваться специальными защитными мерами на основе законодательного акта.

Еще в начале XXI века профессор А.Ю. Епихин провел масштабное анкетирование лиц, находящихся в местах лишения свободы. В результате, 30,4% из них утвердительно ответили на вопрос о возможности и готовности с их стороны к оказанию и в дальнейшем противоправного воздействия на следователей, 28 % – на прокуроров. В качестве возможного способа воздействия на названных должностных лиц они отдавали предпочтение уничтожению ценного имущества; 15,2 % – допускали возможность избиения следователей и прокуроров; 8,7 % – заявили о том, что они могут пойти и на убийство следователя, а 6 % – на убийство прокурора³. Несмотря на то, что автор проведенного исследования не указывал, за преступления какого характера опрошенные лица отбывали наказания в виде лишения свободы, нетрудно сделать вывод, что в основном это были осужденные за совершение

¹ См.: Приложение 1.

² См.: Доклад «Сравнительная характеристика пенитенциарных систем России и других стран» [Электронный ресурс] // Институт проблем современного общества. URL: <http://i-psy.ru> (дата обращения: 12.01.2021).

³ См.: *Епихин А.Ю.* Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб., 2004. С. 183-184.

тяжких или особо тяжких преступлений лица, так как из 54 проанкетированных осужденных, лишь 11,1 % (6 человек) были в возрасте от 18 до 25 лет, а 60,7 % были ранее судимы¹. Данный вывод подтверждается и исследованиями, относящимися к современному периоду². К сожалению, исследователи в своих работах не указывают, в каких исправительно-трудовых учреждениях проводилось анкетирование (в тюрьмах или исправительно-трудовых учреждениях), если речь идет о последних, то каким был режим содержания осужденных. При проведении анкетирования нами этот пробел был в определенной степени устранен.

Нами, в частности, были опрошены 74 осужденных, отбывающих наказание в двух колониях со строгим режимом содержания (в ИТУ № 5 в г. Сарапуле и пос. Каркалай Увинского района Удмуртии). Более половины опрошенных осужденных (42 человека, т.е. 56,6 %) считают себя невинно осужденными и 3/4 из их числа (37 человек, т.е. 75,7 %) жаждут отомстить следователям и судьям.

В положениях ст. 5 федерального закона № 45-ФЗ, как нам представляется, закреплён полный перечень возможных видов мер обеспечения безопасности сотрудников правоохранительных органов и прокуроров, которые могут применяться как отдельно, так и в совокупности, в зависимости от различных объективных факторов и складывающейся обстановки³.

Такой участник как потерпевший считается одним из ключевых фигур не только со стороны обвинения, но и всего уголовного судопроизводства. Физическое лицо признается потерпевшим на основании постановления дознавателя, следователя, судьи или определения суда, в соответствии со ст. 42

¹ Там же. С. 183.

² См.: Бекетов М., Саморока В. Поводы и основания принятия решения о применении мер безопасности // Уголовное право. 2016. № 3. С. 109.

³ См.: Зарипов Ф.Ф. Реорганизация служб органов внутренних дел по обеспечению безопасности граждан России в целях эффективного использования результатов ОРД в рамках уголовных дел // Материалы заседания II Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (4 декабря 2018 г.). Казань: АНО ВО «Академия социального образования», 2018. С. 258.

УПК РФ при наличии достаточных доказательств о причинении ему физического, имущественного, морального вреда в результате совершенного преступления¹. Юридическое лицо признается потерпевшим только, если ущерб нанесен его имуществу и деловой репутации (ст.42 УПК). Именно защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений определена законодателем как назначение (п.1 ч.1 ст.6 УПК) и основная задача уголовного процесса в России на основе конституционной обязанности государства (ст.2 Конституции РФ).

Государство в лице законодателя возложило на потерпевшего большой объем процессуальных прав и дало возможность самым активным образом участвовать на всех этапах производства по уголовному делу². Как правило, на указанных участников оказывается противоправное посткриминальное воздействие, прежде всего, со стороны обвиняемых и иных лиц с целью воспрепятствования правосудию или из мести за их добросовестное участие в уголовном судопроизводстве³.

Одним из процессуальных прав потерпевшего является, в частности, право ходатайствовать перед должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, о применении в отношении него самого, близких родственников и близких ему лиц мер безопасности (п.21 ч.2 ст.42 УПК). Необходимость обращения со стороны потерпевшего к применению в отношении него и названных выше лиц мер обеспечения безопасности (государственной защиты) может быть вызвана самыми различными

¹ См.: *Зарипов Ф.Ф.* Современные требования к применению мер безопасности некоторых категорий участников уголовного судопроизводства // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: матер. III науч.-практ. конф. (28 февраля 2019 г.). Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2019. С. 248.

² См.: *Зарипов Ф.Ф.* Современные требования к применению мер безопасности некоторых категорий участников уголовного судопроизводства // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: матер. III науч.-практ. конф. (28 февраля 2019 г.). Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2019. С. 251.

³ См.: *Епихин А.Ю., Мишин А.В.* Особенности обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей в судебном производстве по уголовным делам // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Гриненко. М., 2016. С. 109.

причинами. Гарантия судебной защиты прав и свобод граждан дает также потерпевшему возможность обжалования решений должностных лиц в процессе досудебного производства (ст. 46 Конституции РФ). Например, жалобы на принятие решения о применении либо отказе мер безопасности могут быть поданы прокурору, руководителю следственного органа и в суд, в порядке ст.ст. 123, 124, 125 УПК РФ.

УОГЗ МВД России сообщает ¹, что ежегодно сотрудникам их подразделений в процессе обеспечения безопасности больше всего обращений за государственной защитой поступает от таких участников уголовного судопроизводства, как потерпевшие, получающих угрозы различного характера, число которых составляет от двух до трех тысяч человек².

Деятельность органа по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (ОРЧ по ГЗ) МВД по Удмуртской Республике подтверждает эти результаты. При этом констатируется, что в отношении потерпевших от преступлений лиц чаще всего имеют место угрозы причинения телесных повреждений, а также фактического их осуществления, подкупа с целью склонения к даче благоприятных для совершивших преступление лиц показаний или изменения с такой целью потерпевшим ранее данных им показаний³. В процессе проведенного анкетного опроса потерпевших о применяемых к ним мер обеспечения безопасности выяснилось, что выдача индивидуальных средств защиты и оповещения об опасности (электрошокеры, аэрозольные средства, средства связи) применялась в 38,4 % случаях, а меры

¹ См.: Интервью начальника УОГЗ МВД России генерала-майора полиции Александра Лебедева [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--plai/mvd/structure1/Upravlenija/%D1%83%D0%BE%D0%B3%D0%B7/Publikacii_i_vistuplenija/item/854578/ (дата обращения: 11.05.2019).

² См.: *Заринов Ф.Ф.* Реорганизация служб органов внутренних дел по обеспечению безопасности граждан России в целях эффективного использования результатов ОРД в рамках уголовных дел // Материалы заседания II Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (4 декабря 2018 г.) Казань: АНО ВО «Академия социального образования», 2018. С. 259.

³ См.: Об организации работы по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД по Удмуртской Республике. URL: https://18.xn--b1aew.xn--plai/mvdur/deyatelnost/itogi_raboti/item/1047980 (дата обращения: 14.09.2020).

по обеспечению конфиденциальности сведений об их личных данных - 61,6%. Эффективность деятельности органов МВД Удмуртской Республики по обеспечению безопасности потерпевших оценена как удовлетворительная 50,0 % опрошенных от общего количества, как хорошая – 22,2 %, как неудовлетворительная – 16,7 %. Было высказано предложение, чтобы гарантировать их безопасность, вручать им повестки о вызовах в правоохранительные органы под личную подпись: из 100 % опрошенных 82,2 % потерпевших предложили организовать им вызовы на допросы в разное время с другими участвующими в деле лицами¹.

Очень своевременно федеральным законом № 62-ФЗ от 30.03.2015² в ч. 2 ст. 42 УПК РФ включен п. 21.1, согласно которому потерпевшему, его законному представителю предоставлено право ходатайствовать перед судом о вынесении постановления (определения), позволяющего получить информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, в том числе при перемещении из одного исправительного учреждения в другое; о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы; о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы, а также быть извещенным о рассмотрении судом связанных с исполнением приговора вопросов об его отсрочке, об освобождении осужденного от наказания, так как обеспечение мер безопасности в отношении потерпевшего, его родственников и близких ему лиц может потребоваться и на других этапах производства по уголовному делу, включая и стадию исполнения приговора. В этом же законе изложено и возможное содержание текста такого ходатайства потерпевших. Законодатель, как видим, данным законом значительно усилил гарантии безопасности потерпевшего от различного вида преступления.

¹ См.: Приложение 2.

² См.: Федеральный закон от 30.03.2015 № 62-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации по вопросу участия потерпевших при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора» // Рос. газета. 2015. 06 апр.

Вместе с тем, по нашему мнению, спорным является предоставление потерпевшему права обратиться с указанным в п. 21.1 ч. 2 и в ч. 5.1 ст. 42 УПК РФ ходатайством «до окончания прений сторон». Противоправное воздействие на потерпевшего, близких ему родственников и близких ему лиц, в том числе и угрозы, могут последовать и после окончания прений сторон в судебном заседании, на последующих этапах (к примеру, при предоставлении обвиняемому, в соответствии со ст. 293 УПК, так называемого последнего слова) рассмотрения или разрешения уголовного дела (апелляция, кассация и т.д.). Такие угрозы могут быть вызваны и содержанием тех речей, с которыми выступили в прениях сторон участвующие лица как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. Причем соответствующие угрозы могут исходить не только от самих подсудимых, но и от их родственников, друзей, представителей так называемого преступного мира¹.

По уголовным делам частного обвинения (речь идет о составах преступлений, ответственность за совершение которых установлена статьями 115 частью 1; 116.1 и 128.1 ч. 1 УК РФ) необходимость в применении мер обеспечения безопасности может возникнуть в отношении такого участника уголовного процесса, каким является частный обвинитель. Законодатель в ст. 5 УПК РФ об основных понятиях, в положении п. 59 определяет частного обвинителя как потерпевшего или его законного представителя и представителя по уголовным делам частного обвинения. Уточняя данную законодательную трактовку, профессор Ю.К. Якимович правильно указывал, что «частным обвинителем может быть сам потерпевший, его представитель и законный представитель, а также близкий родственник потерпевшего, в случае его смерти»². Анализ положений ч.ч. 4, 5, 6 ст. 246 УПК РФ, указывает, что частный обвинитель (ч. 2 ст. 43 УПК) наделяется всеми теми же процессуальными

¹ См.: Об организации работы по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД по Удмуртской Республике. URL: https://18.xn--b1aew.xn--p1ai/mvdur/deyatelnost/itogi_raboti/item/1047980 (дата обращения: 14.09.2020).

² См.: Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2015. С. 109.

правами, что и потерпевший, как участник уголовного судопроизводства, включая и право ходатайствовать о мерах обеспечения безопасности.

В случаях причинения физическому или юридическому лицу преступлением имущественного вреда могут появиться по расследуемому или разрешаемому в суде уголовному делу в качестве участника уголовного судопроизводства такие лица, как гражданский истец и представитель гражданского истца (ст.ст. 44, 45 УПК). Участие названных лиц обусловлено фактом причинения преступлением определенному лицу или органу материального (имущественного) ущерба, что и вызывает «всю совокупность процессуальных действий и отношений уполномоченных законом субъектов, которые возникают при предъявлении, обеспечении и поддержании материально-правовых притязаний лица или органа, понесшего от преступления материальный ущерб, на его возмещение»¹. Комплекс таких действий и отношений должен включать в себя и все то, что связано с обеспечением безопасности участвующих субъектов на основе процессуальных прав, предоставленных законом. Ничем иным, как законодательным упущением, считаем то, что в положении ч. 4 ст. 44 УПК РФ нет возможности применения мер безопасности к гражданскому истцу, в соответствии с ч.3 ст.11 УПК РФ (ст.11.1 УПК – авт.), которое должно быть устранено.

Завершая этот параграф, следует отметить, что спорным является включение законодателем в данную группу всех участников уголовного судопроизводства, указанных в главе 6 УПК РФ. Как отмечалось нами выше, необходимо в зависимости от участия в выполнении той или иной уголовно-процессуальной функции и интересов участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения распределить их по разным группам, исключив следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания из числа

¹ См.: *Зинатуллин З.З.* Избранные труды: в 2 т. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2013. Т. I. С. 44.

участников стороны обвинения. Прокуроров, выполняющих обязанности государственного обвинителя, определить в первую группу (или подгруппу) со стороны обвинения. Вторую составят: потерпевшие, частные обвинители, гражданские истцы, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя.

Важно, что должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, особенно следователи и дознаватели, а также прокуроры, поддерживающие обвинение, в силу специфики своих полномочий всегда находятся «в опасной зоне», что делает необходимым обеспечение их безопасности, создавая им «специальные» условия для уверенной реализации своих функций по выполнению назначения уголовного судопроизводства.

Право обратиться с ходатайством о применении мер обеспечения безопасности потерпевший и его представители должны иметь на любом этапе производства по уголовному делу. Считаем необходимым исключить установленные п. 21.1 ч. 2 и ч. 5.1 ст. 42 УПК РФ ограничения относительно того, что потерпевший и его законный представитель вправе заявить ходатайство о применении мер обеспечения безопасности «до окончания прений сторон». УПК РФ необходимо дополнить указанием на право ходатайствовать о применении мер безопасности гражданским истцом и его представителем.

Стоит учесть, что в отношении указанной категории участников уголовного процесса безопасность обеспечивается на основании разных законодательных актов – федеральных законов № 45-ФЗ и № 119-ФЗ. В этом случае, следуя выше заключенным выводам, предлагается ревизия данных специальных актов, с учетом значительных изменений и дополнений в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, и объединения их в

один закон, на примере федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹.

3.3. Применение мер обеспечения безопасности к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты

Выполняя цель реализации состязательной модели российского уголовного судопроизводства, законодатель причислил к участникам со стороны защиты (гл. 7 УПК РФ) таких лиц, как подозреваемый, обвиняемый, защитника подозреваемого и обвиняемого в качестве адвоката, законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, лицо, осуществляющее защиту обвиняемого по его ходатайству, гражданского ответчика и представителя гражданского ответчика².

Иной перечень участников рассматриваемой категории, отнесённой к стороне защиты, указан в положениях ст. 2 федерального закона № 119-ФЗ, в который включены такие субъекты государственной защиты как подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, их защитники и законные представители, осужденный, оправданный, а также лицо, в отношении которого уголовное дело либо уголовное преследование прекращено.

Ко всем названным участникам законодатель допускает возможность применения любых из числа перечисленных и указанных в ст. 6 федерального закона № 119-ФЗ мер безопасности. В то же время в п. 3 ст. 6 данного закона указывается на то, что переселение защищаемого лица на другое место жительства, замена его документов, изменение его места работы, службы или учебы (п.п. 4-7 ч.1 ст. 6 федерального закона № 119-ФЗ) «осуществляются только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях». С учетом этого спорного законодательного ограничения к вышеуказанным

¹ См.: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. и доп. от 30.12.2020 № 515-ФЗ) // Рос. газета. 1995. 18 авг.; Официальный ИП ПИ (www.pravo.gov.ru). 2020. 31 дек.

² См.: *Зарипов Ф.Ф.* Применение мер обеспечения безопасности к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2019. Том 29. Вып. 6. С. 824.

участникам возможно применение лишь таких мер безопасности, как личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице (п.п. 1-3 ст. 6 федерального закона № 119-ФЗ). К подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей или находящимся в местах отбывания назначенного судом уголовного наказания возможно не только применение любой из перечисленных мер безопасности, но и других дополнительных, включая перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое (п. 9 ст. 6 федерального закона № 119-ФЗ)¹.

Надо отметить особенности участников, относящихся к группе стороны защиты, в основном, таких как подозреваемый и обвиняемый, участвующих в преступной деятельности организованных групп, либо относящих себя к «профессиональным» преступникам. Связано это с тем, что в данной преступной среде формируются определенные «правила криминальной жизни»², влияющие на поведение лиц, участвующих в процессе производства по уголовному делу лиц и противодействующих правосудию.

На наш взгляд, каждая из мер уголовно-процессуального принуждения характеризуется таким свойством, как содействие в осуществлении выполнения задачи по обеспечению общей безопасности в уголовном судопроизводстве, а также отдельных категорий участников. В частности, это относится к задержанию лица, подозреваемого в совершении преступления (гл. 12 УПК), к любой из мер уголовно-процессуального пресечения (гл. 13 УПК), вне зависимости от того, требуется ли для их избрания специальное судебное решение (запрет определенных действий, залог, домашний арест, заключение под стражу) или такого решения не требуется (подписка о

¹ См.: *Заринов Ф.Ф.* Применение мер обеспечения безопасности к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2019. Том 29. Вып. 6. С. 825.

² См.: *Александров Ю. К.* Очерки криминальной субкультуры. М.: Права человека, 2001. С. 152.; *Тюремная субкультура в среде осуждённых. Глава 15 // Дмитриев Ю.А., Казак Б. Б.* Пенитенциарная психология: учебник для образовательных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации. Ростов/ н Дону: Феникс, 2007. С. 682.

невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым), а также таких мер процессуального принуждения, как отобрание от подозреваемых или обвиняемых обязательства о явке по вызовам, осуществление привода таких лиц, временное отстранение их от должности, наложение ареста на имущество (ч. 1 ст. 111 УПК РФ)¹.

Участник уголовного судопроизводства приобретает статус подозреваемого при наличии любого из указанного в ч. 1 ст. 46 УПК РФ основания и «обоснованного предположения о том, что данное лицо совершило преступление»². В основном, к ним применяется строгая мера принуждения, заключающаяся в немедленном взятии под стражу для решения в установленном уголовно-процессуальным законом порядке вопроса об избрании меры пресечения³. Согласно ст. 7 федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»⁴ (далее федеральный закон № 103-ФЗ), такие лица содержатся: а) в следственных изоляторах (СИЗО) ФСИН России; б) в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых (ИВС) органов внутренних дел; в) в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничных органов Федеральной службы безопасности; г) в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС); д) на гауптвахтах (для военнослужащих); е) в специально приспособленных для этих целей

¹ См.: *Заринов Ф.Ф.* Применение мер обеспечения безопасности к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2019. Том 29. Вып. 6. С. 826.

² См.: *Якимович Ю.К.* Участники уголовного процесса. СПб., 2015. С. 113.

³ См.: *Зинатуллин З.З.* Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1981. С. 86.

⁴ См.: Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (с изм. и доп. от 09.03.2021 № 44-ФЗ) // Рос. газета. 1995. 20 июля; Официальный ИП ПИ (www.pravo.gov.ru). 2021. 09 мар.

помещениях на кораблях и зимовках, а также в территориальных следственных изоляторах, оборудованных при отделах внутренних дел¹.

Более развернутое определение уголовно-процессуального задержания сформулировано Е.Г. Васильевой, считающей, что оно есть ничто иное как «взятие под стражу лица, предположительно совершившего преступление, доставление его в орган уголовного преследования и кратковременное содержание под стражей в местах и условиях, определенных законом с целью наказуемого пресечения его начавшейся или действительно угрожающей начаться преступной деятельности, оперативного предотвращения сокрытия или уничтожения доказательств, а также побега этого лица»².

После формулирования обвинения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого (ст.176 УПК), обвинительном акте (ст.225 УПК), обвинительном постановлении (ст.223.7 УПК) подозреваемый наделяется процессуальным статусом обвиняемого (ч.1 ст.47 УПК), и в случае сохранения судом в отношении него прежней меры пресечения переводится для дальнейшего содержания под стражей в следственный изолятор с установленным в них, в соответствии со ст. 15 федерального закона № 103-ФЗ, режимом содержания и правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов (приказ Минюста России от 14.10.2005 № 189)³.

Требования положений ст.ст. 7-10 федерального закона № 103-ФЗ устанавливают, что с согласия обвиняемых они могут содержаться в различных учреждениях либо в специально оборудованных для этих целей помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов, в случаях, когда они по уголовным делам о преступлениях, совершенных в соучастии с другими обвиняемыми в составе организованной преступной

¹ См.: *Заринов Ф.Ф.* Применение мер обеспечения безопасности к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2019. Том 29. Вып. 6. С. 827.

² См.: *Васильева Е.Г.* Меры уголовно-процессуального принуждения. Уфа: Изд-во Башкир. гос. ун-та, 2003. С. 36.

³ См.: Приказ Минюста РФ от 14.10.2005 № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы». [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

группы (ОПГ), допрошены в качестве потерпевших либо, если имело место заключение досудебного соглашения о сотрудничестве¹ (гл. 40.1 УПК) и т.д.

Подозреваемые и обвиняемые как участники уголовного судопроизводства имеют право защищать свои субъективные права и законные интересы, например - «право на молчание» (ст.51 Конституции РФ) дает возможность не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников. Указанная возможность, в том числе, обеспечивает безопасность подозреваемых, обвиняемых и защиту их от необоснованного обвинения, в том числе противоправного воздействия со стороны недобросовестных сотрудников правоохранительных органов².

Однако в УПК РФ (ст.ст. 46, 47) отсутствует право подозреваемых и обвиняемых на обеспечение их мерами безопасности, в соответствии с ч. 3 ст. 11 (ст. 11.1 – авт.) УПК РФ, как это определено, согласно п.21 ст. 42 УПК РФ, применительно к правам потерпевшего, что является, по нашему мнению, законодательным пробелом. Думается, что предоставления подозреваемым и обвиняемым права заявлять ходатайство (п.5 ст. 46 и п.5 ст. 47 УПК РФ), явно недостаточно³. Безусловно, позитивно надлежит оценивать дополнение в п.4 ч.1 ст. 154 УПК РФ о том, что «в случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого материалы уголовного дела, идентифицирующие его личность, изымаются и приобщаются к уголовному делу в отношении подозреваемого или обвиняемого, выделенному в отдельное производство»⁴. Представляется, что законодателю в случаях производства по уголовному делу в установленном гл. 40.1 УПК РФ процессуальном порядке

¹ О негативном отношении к возможности допроса в качестве свидетеля по уголовному делу соучастников преступления, лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве см.: *Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З.* Очередные парадоксы уголовно-процессуального регулирования (в связи с Федеральным законом № 72-ФЗ от 18.04.2018 г. и № 376-ФЗ от 30.10.2018) // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 4. С. 18-22.

² См.: *Заринов Ф.Ф.* Применение мер обеспечения безопасности к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2019. Том 29. Вып. 6. С. 828.

³ См.: Там же. С. 828.

⁴ См.: Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Рос. газета. 2009. 03 июля.

надлежало не ограничиваться вынесением следователем постановления о хранении документов «в опечатанном конверте», в соответствии с ч. 3 ст. 317.4 УПК РФ, а на законодательном уровне закрепить необходимость применения всего комплекса мер обеспечения безопасности к указанным выше лицам.

Меры обеспечения безопасности обвиняемого в полной мере проецируется и на подсудимого как участника судебного разбирательства, по обвинению которого и осуществляется правосудие («осужденного» при обвинительном приговоре и «оправданного» при оправдательном приговоре)¹. Напомним, что в случае осуществления в отношении осужденного государственной защиты, суд на основании ч. 2.1 ст. 313 УПК РФ, в стадии приговора выносит определение или постановление о дальнейшем применении мер безопасности либо об их отмене².

Считаем, что при любых обстоятельствах, связанных с содержанием подозреваемых или обвиняемых под стражей, учреждения, в лице администраций, обязаны обеспечивать как личную безопасность названных участников уголовного судопроизводства, так и сохранность их имущества от возможного уничтожения или повреждения. Указанные требования необходимо закрепить в УИК РФ и федеральном законе № 103-ФЗ.

Одним из участников уголовного судопроизводства со стороны защиты является защитник, призванный, в соответствии с ч. 1 ст. 49 УПК РФ, осуществлять защиту прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых лиц, и оказывать им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В качестве защитников допускаются адвокаты, являющиеся членами профессионального сообщества адвокатов, который как институт гражданского

¹ См.: *Заринов Ф.Ф.* Применение мер обеспечения безопасности к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2019. Том 29. Вып. 6. С. 829.

² См.: Федеральный закон от 28.03.2017 № 50-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования порядка осуществления государственной защиты» // СЗ РФ. 2017. № 14, ст. 2009.

общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления¹.

После предъявления ордера на исполнение поручения в форме оказания подозреваемому, обвиняемому, подсудимому квалифицированной юридической помощи либо доверенности соответствующему должностному лицу, осуществляющему уголовно-процессуальную деятельность, адвокат приобретает по конкретному уголовному делу процессуальный статус адвоката-защитника, наделенного всеми закрепленными в ст. 53 УПК РФ процессуальными правами и обязанностями².

В нашу задачу не входит исследование всей процессуальной деятельности адвоката-защитника по конкретному уголовному делу (в этом вопросе много проблемных аспектов). Но мы должны обратить внимание на то, что, несмотря на отнесение адвокатов в соответствии с Федеральным законом от 04.07.2003 № 94-ФЗ³ к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам (п.8 ч.1 ст. 447 УПК) и внесение изменений Федеральным законом от 17.04.2017 № 73-ФЗ⁴ в ч.2 ст. 29, ч.ч.4, 4.1 и 5 ст. 49, ч.1 ст. 53, п.2.1 ч.2 ст. 75 УПК РФ, дополнение ст. 450.1 УПК РФ, регламентирующей особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката (надо полагать, речь идет о помещениях, занимаемых адвокатом для выполнения своей работы – авт.), включение адвокатов в перечень подлежащих государственной защите лиц (ст. 2 федерального закона № 119-ФЗ), безопасность адвокатов-защитников еще должным образом не гарантируется. Законодатель, как нам представляется, не

¹ См.: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 31.07.2020 № 268-ФЗ) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Рос. газета. 2002. 05 июня; 2020. 06 авг.

² Защитник не является должностным лицом государства, а потому он наделяется не полномочиями, как указано в ст. 53 УПК РФ, а процессуальными правами.

³ См.: Федеральный закон от 04.07.2003 № 94-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"» // Рос. газета. 2003. 08 июля.

⁴ См.: Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Рос. газета. 2017. 19 апр.

в полной мере учитывает специфику адвокатской деятельности, которая по своему характеру и содержанию, безусловно, относится к категории конфликтных, остропсихологических сфер деятельности¹.

Поддерживаем принятие отдельных норм о государственной защите адвокатов вне зависимости от того, обладают ли они процессуальным статусом адвоката-защитника или адвоката-представителя другого субъекта в уголовном процессе. В случае реальных угроз адвокату в связи с его осуществляемой деятельностью надлежало бы предусмотреть все меры безопасности, установленные федеральным законом № 119-ФЗ². При этом расходы по реализации названных мер обеспечения безопасности должны осуществляться за счет бюджета государства, гражданами которого адвокаты являются. Применение названных мер обеспечения безопасности адвокатов должно производиться подразделениями уполномоченных на это государственных органов. В этом вопросе лишь надо учесть, на каком этапе производства по уголовному делу со стороны угрозоносителя осуществляется противоправное действие в отношении, как самого адвоката, так и его подопечных.

К участникам уголовного процесса со стороны защиты относятся и гражданские ответчики с их представителями, чей процессуальный статус регламентируется ст.ст. 54 и 55 УПК РФ. Данные участники появляются в уголовном процессе в связи с предъявлением к ним исковых требований от потерпевших и гражданских истцов (ст.ст.42, 44 УПК) о возмещении причиненного преступлением физического, морального, материального вреда. Такое требование законодатель называет «гражданским иском в уголовном процессе». В статусе гражданских ответчиков, как правило, выступают подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, а также их представители. В качестве последних при представительстве физического лица выступают

¹ См.: *Зарипов Ф.Ф.* Применение мер обеспечения безопасности к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2019. Том 29. Вып. 6. С. 829.

² См.: *Зарипов Ф.Ф.* Применение мер обеспечения безопасности к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2019. Том 29. Вып. 6. С. 829.

обычно адвокаты, а при представительстве юридического лица – лица, привлеченные в соответствии с Гражданским кодексом РФ¹ представлять их интересы. Отметим, что гражданский ответчик вправе собирать и представлять доказательства, связанные с содержанием исковых требований и обстоятельств, на которых такие требования основаны; снимать за свой счет копии с материалов дела, относящихся к гражданскому иску, в том числе и с использованием технических средств.

Несмотря на то, что законодатель не дифференцирует, какие из мер безопасности могут применяться к указанным в федеральном законе № 119-ФЗ участникам (ст.6), к гражданским ответчикам применяются, как правило, следующие меры обеспечения их безопасности: а) личная охрана, охрана жилища и имущества; б) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; в) обеспечение конфиденциальности сведений о гражданском ответчике и его представителях.

К сожалению, приходится констатировать, что УПК РФ не раскрывает всех возможностей применения мер безопасности к участникам со стороны защиты в уголовном судопроизводстве, ставя в сложное положение должностных лиц, обязанных обеспечивать их безопасность. Отмечая высокую социальную значимость федерального закона № 119-ФЗ, необходимо внести и в него ряд изменений, указанных выше, одновременно с уголовно-процессуальным, гражданским, жилищным, трудовым законодательством, относительно вопросов темы исследования. Законодательные пробелы, технические и финансовые проблемы, которые были подробно рассмотрены, существенно осложняют практику применения дорогостоящих мер обеспечения безопасности, в частности, таких, как изменение внешности, замена документов, переселение на другое местожительство, особенно для указанной группы участников в уголовном судопроизводстве, находящихся в сложных условиях, тем более, не согласуются ни с конституционной

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 09.03.2021 № 33-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2021. № 11, ст. 1698.

обязанностью государства защищать права и свободы человека, ни с определенным в ст. 6 УПК РФ назначением российского уголовного судопроизводства¹.

В качестве мер обеспечения безопасности подозреваемых, обвиняемых предлагается рассматривать закрепленные в разделе IV УПК РФ меры уголовно-процессуального принуждения и, прежде всего, те, которые связаны с их изоляцией (задержание в порядке ст. 91 УПК РФ, заключение под стражу, домашний арест, запрет определенных действий – раздел IV УПК РФ), отмечается необходимость указания в ст. 46 и 47 УПК РФ на их право ходатайствовать о применении мер безопасности.

Акцентируется непродуманность размещения ст. 450.1, посвященной особенностям производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката, в главе 52 УПК РФ (особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц). По нашему мнению, место такой уголовно-процессуальной нормы там, где регулируются полномочия адвоката-защитника. Кроме того, ст. 53 УПК РФ необходимо дополнить указанием на право адвоката-защитника ходатайствовать о применении к нему мер обеспечения его личной безопасности при осуществляемой им адвокатской деятельности.

Из-за межотраслевых противоречий, которые влияют на качество и своевременность осуществления мер обеспечения безопасности, участники со стороны защиты остаются наименее защищенными субъектами в российском уголовном судопроизводстве и данные проблемы требуют дополнительных исследований в этой части.

¹ См.: *Зарипов Ф.Ф.* Применение мер обеспечения безопасности к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2019. Том 29. Вып. 6. С. 830.

3.4. Обеспечение безопасности иных участников уголовного судопроизводства

Законодатель в гл. 8 УПК РФ раскрывает процессуальный статус иных участников уголовного судопроизводства, к числу которых относит свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков и понятых (ст. ст. 56-60 УПК). Федеральным законом от 30.10.2018 № 376-ФЗ¹ к этой категории участников было отнесено лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (ст.56.1 УПК)². В процессуальной литературе к указанным лицам причисляют участников, содействующих своими действиями органам, осуществляющим производство по уголовному делу, и при этом не имеющим какого-либо личного интереса³.

Характерные признаки субъекта уголовно-процессуальных отношений, а именно осуществление уголовно-процессуальной деятельности в установленном законом порядке; наличие закрепленных процессуальных прав и обязанностей; возможность вступления в уголовно-процессуальные отношения с другими лицами⁴, определяют в качестве участника уголовного судопроизводства любое «лицо, принимающее участие в уголовном процессе», подтверждая закрепленную формулировку этого понятия в УПК РФ (п.58 ст.5). Такая широкая трактовка участника в уголовном судопроизводстве позволяет считать участниками уголовного процесса не только лиц и органы, указанные в разделе II УПК РФ (ст. ст. 29-72 УПК), но и таких лиц, как председательствующий в судебном заседании (п.26 ст. 5; ч.5 ст. 30 УПК);

¹ См.: Федеральный закон от 30.10.2018 № 376-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 45, ст. 6831.

² См.: *Зарипов Ф.Ф.* Современные требования к применению мер безопасности некоторых категорий участников уголовного судопроизводства // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: матер. III науч.-практ. конф. (28 февраля 2019 г.). Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2019. С. 247.

³ См.: *Шпилев В.Н.* Участники уголовного процесса. М., 1970. С. 13-15; *Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н.* Уголовный процесс. М., 2015. С. 105-106, 135-142; *Якимович Ю.К.* Участники уголовного процесса. СПб., 2015. С. 14.

⁴ См.: *Рахунов Р.Д.* Участники уголовно-процессуальной деятельности. М.: Госюриздат, 1961. С. 82; *Божьев В.П.* Уголовно-процессуальные правоотношения. М.: Юрид. лит., 1975. С. 125.

присяжные заседатели и старшина присяжных заседателей (п.30 ст. 5; п. 2 ч. 2 ст. 30 и гл. 42 УПК); помощники судей (ст.244.1 УПК) и секретари судебных заседаний (ст. ст. 326-327, 68, 259, 262, 266 УПК); близкие лица и близкие родственники (п. 6 ст. 5 УПК), государственный обвинитель (п. 6 ст. 5 УПК); следователь-криминалист (п. 40.1 ст. 5 УПК); адвокат свидетеля (ст. 189 УПК); поручитель (ст. 103 УПК РФ); залогодатель (ст. 106 УПК); реабилитированный (п. 35 ст. 5 УПК) и т.д.¹.

Процессуальный статус большинства из названных лиц определен в указанных выше статьях УПК РФ. Относительно же процессуальных прав и обязанностей некоторых из них законодатель просто умалчивает. Сказанное, в частности, относится к следователю-криминалисту с указанием в п. 40.1 ст. 5 УПК РФ о том, что это «должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий без принятия уголовного дела к своему производству». Заметим, что это единственное упоминание о следователе-криминалисте по тексту УПК РФ как о субъекте². Сложность заключается в том, что он не относится к какой-либо категории участников, одновременно являясь и следователем, и криминалистом. Скорее всего такой «специалист» должен иметь статус должностного лица следственного органа и относиться к участникам со стороны обвинения в УПК РФ.

Также нет достаточного разъяснения какими правами и обязанностями обладает адвокат свидетеля, который обязан представлять интересы лица, относящегося в уголовном процессе к группе иных участников. В положениях ст. 5 УПК РФ, подробно раскрывающих основные понятия в уголовном судопроизводстве, стоит раскрыть роль защитника интересов в качестве адвоката как представителя любого лица, принимающего участие в уголовном

¹ См.: *Зарипов Ф.Ф.* Современные требования к применению мер безопасности некоторых категорий участников уголовного судопроизводства // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: матер. III науч.-практ. конф. (28 февраля 2019 г.). Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2019. С. 248.

² См.: Там же. С. 248.

процессе. Как нам представляется, необходимо указать и на процессуальные права и обязанности адвоката свидетеля, участвующего, в соответствии с ч. 5 ст. 189 УПК РФ, в допросе свидетеля¹.

Деятельность помощника судьи длительное время связывалась лишь с его участием в формировании коллегии присяжных заседателей (ст.ст. 326-328 УПК, в редакции от 02.12.2014 № 154-ФЗ, от 23.06.2016 № 190-ФЗ)². По мнению самих представителей судебного сообщества, помощник судьи не только осуществляет широкий круг необходимых действий организационного характера, но и, практически, оказывает существенную помощь судьям в осуществлении ими правосудия³. В связи с этим, процессуалисты предлагали увеличить возлагаемые на них организационно-исполнительные и процессуальные обязанности по всем уголовным делам и, в связи с этим, причислить помощника судьи непосредственно к участникам уголовного судопроизводства⁴.

Федеральным законом от 29.07.2018 № 228-ФЗ в УПК РФ наконец включены положения ст. 244.1 – «Помощник судьи»⁵. Уместно, что законодатель сделав важную оговорку, что «помощник судьи не вправе выполнять функции по осуществлению правосудия» (ч. 1 ст. 244.1 УПК), счел возложить на этого организационного помощника не только организационно-распорядительные обязанности, но и право по поручению председательствующего вести, в частности, протокол судебного заседания (ч. 2

¹ См.: *Заринов Ф.Ф.* Современные требования к применению мер безопасности некоторых категорий участников уголовного судопроизводства // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: матер. III науч.-практ. конф. (28 февраля 2019 г.). Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2019. С. 249.

² См.: Федеральный закон от 02.12.2004 № 154-ФЗ «О внесении изменений в статью 326 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Парламентская газета. 2004. 09 дек.

³ См.: *Заринов Ф.Ф.* Современные требования к применению мер безопасности некоторых категорий участников уголовного судопроизводства // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: матер. III науч.-практ. конф. (28 февраля 2019 г.). Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2019. С. 252.

⁴ См.: *Басова О.О.* Процессуальный статус помощника судьи в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2018. С.78.

⁵ См.: Федеральный закон от 29.07.2018 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Рос. газета. 2018. 31 июля.

ст. 244.1 УПК), являющийся процессуальным актом-документом, отвечающим предъявляемым к нему, в соответствии со ст. 259 УПК РФ (с изм. и доп. от 29.07.2018 № 228-ФЗ), требованиям. Изложенное есть свидетельство того, что помощник судьи является полноправным, самостоятельным участником уголовного судопроизводства.

Факт возложения на помощников судей значительного объема организационно-исполнительных и организационно-распорядительных обязанностей, характерных в соответствии со ст. ст. 5, 7, 8 и 10 федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации»¹, для государственных служащих, дает все основания отнести их не к числу участников судебного разбирательства, как это вытекает из нашего понимания действующего УПК РФ, а точнее, содержания дополнения ст. 244.1 – «Помощник судьи», а именно к категории иных участников уголовного процесса (гл. 8 УПК).

Не сомневаемся, что организационно-распорядительная и процессуальная деятельность помощников судей, особенно в части должного и строгого оформления процессуальных документов, значительно влияющих на выводы и решения в процессе разрешения уголовного дела требует от государства необходимости принятия в отношении них мер по обеспечению безопасности². Полагаем необходимым ч. 1 ст. 2 федерального закона № 119-ФЗ начинать с указания на то, что «государственной защите подлежат помощники судей». В УПК РФ ст. 5 надлежит дополнить п.24.2 – «Помощник судьи – государственный служащий суда, наделенный организационно-исполнительными, организационно-распорядительная и процессуально-правовыми правами и обязанностями по оказанию помощи судье по осуществлению правосудия».

¹ См.: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (с изм. и доп. от 23.05.2016 № 143-ФЗ) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Рос. газета. 2003. 31 мая; 2016. 25 мая.

² См.: *Зарипов Ф.Ф.* Современные требования к применению мер безопасности некоторых категорий участников уголовного судопроизводства // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: матер. III науч.-практ. конф. (28 февраля 2019 г.). Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2019. С. 252.

В гл. 8 УПК РФ регламентировать как процессуально-правовой статус помощника судьи, так и процессуально-правовой статус секретаря судебного заседания, проигнорированного законодателем в ст. 5 УПК РФ (в число указанных в гл. 8 УПК РФ «иных участников уголовного судопроизводства» не включены секретарь судебного заседания и помощник судьи). Соответственно, стоит дополнить ст. 5 УПК РФ разъяснением о таком участнике уголовного судопроизводства как «секретарь судебного заседания - государственный служащий суда, отвечающий за ведение протокола судебного заседания, явку в суд участвующих лиц, осуществляющий другие действия по поручению председательствующего, предусмотренные УПК РФ» (п. 40.2). Пытаясь принизить роль указанных участников, также имеющих право и на личную безопасность, превратив их в технических помощников, некоторые процессуалисты не хотят замечать их «практический» статус, существенно влияющий на качественный, а значит процессуально выдержанный процесс судебного производства, позволяющий выполнить предназначение уголовного судопроизводства.

Согласно п. 5 ст. 2 федерального закона № 119-ФЗ, такие участники уголовного судопроизводства, как педагоги и психологи, чей процессуальный статус до настоящего времени не урегулирован действующим УПК РФ, также подлежат государственной защите. И это несмотря на то, что ст. 5 УПК РФ дополнена необходимым п. 62¹, в котором разъясняется, что педагог — это «педагогический работник, выполняющий функции в образовательной организации, или организация, осуществляющая обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся». На практике возникают вопросы по поводу участия педагога в производстве по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних, а также по делам, в которых несовершеннолетние являются потерпевшими и свидетелями, так как законодатель не детализировал

¹ См.: Федеральный закон от 02.07.2013 № 185-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // Рос. газета. 2013. 10 июля.

деятельность этого специалиста в уголовном судопроизводстве¹. В УПК РФ необходимо включить нормы не только о его правах и обязанностях, но и ответственности педагога, а также обстоятельствах, исключающих его участие в уголовном процессе.

Полагаем, необходимо закрепление процессуального статуса и психологов в УПК РФ, о котором законодатель как о возможном участнике уголовного судопроизводства вообще умалчивает. Например, при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и о применении принудительных мер медицинского характера, регламентированных главами 50 и 51 УПК РФ, без участия психологов просто невозможно обойтись². Фактически, «услуги» и оценка данным специалистом³ необходимы при допросе, опознании, очной ставке, в ходе которых принимает участие несовершеннолетний потерпевший или свидетель (ч.3 ст.425 УПК), либо страдающий психическим расстройством подросток (ч. 1 ст. 191 УПК). Порядок участия психолога как специалиста в уголовном судопроизводстве определен ст.ст. 168, 270 УПК РФ, но какими правами и обязанностями он обладает, и какие требования к нему предъявляются как специалисту в своей области, уголовно-процессуальный не раскрывает, что необходимо устранить.

Безусловно, законодатель должен быть последовательным: если в федеральном законе № 119-ФЗ психолог отнесен к числу участников уголовного судопроизводства, то в УПК РФ, как основном уголовно-процессуальном законодательном акте, он должен быть назван именно как участник⁴ с надлежащим правовым регулированием его процессуальных прав и

¹ См.: *Зарипов Ф.Ф.* Современные требования к применению мер безопасности некоторых категорий участников уголовного судопроизводства // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: матер. III науч.-практ. конф. (28 февраля 2019 г.). Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2019. С. 253.

² См.: Там же. С. 253.

³ См.: *Наумова А.А., Галанина А.С., Батанов А.Н.* Психолог как субъект уголовного процесса // Молодой ученый. 2020. № 7 (297). С. 118-119.

⁴ См.: *Зарипов Ф.Ф.* Современные требования к применению мер безопасности некоторых категорий участников уголовного судопроизводства // Основные тенденции

обязанностей¹. Вышеуказанные специалисты необходимы в уголовном процессе в целях объективной оценки изучаемых следователем соответствующих вопросов, имеющих значение для дела, но лишь будучи уверенным в собственной безопасности они смогут уверенно использовать свои знания.

Практически ни одно уголовное дело не обходится без участия в производстве по нему такого участника, как свидетель². К сожалению, еще не утратило свою актуальность мнение, что «одним из факторов проявления пассивности населения в участии в уголовном судопроизводстве является отсутствие реальной заботы государства (в лице своих органов) о свидетельствующих лицах. Ныне действующее уголовно-процессуальное законодательство и правоприменительная практика построены таким образом, что даже у лиц, стремящихся дать свидетельские показания, после одного-двух вызовов на допрос отбивается желание свидетельствовать»³. Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела и которое вызвано для дачи показаний (ч.1 ст.56 УПК). Представляется, что такому разъяснению одного из важнейших участников уголовного процесса как «свидетель» место среди важнейших понятий, закрепленных в ст. 5 УПК РФ.

Процессуальный статус свидетеля, его права и обязанности, а также процессуальный порядок получения свидетельских показаний достаточно обстоятельно изложены в частях 4-9 ст. 56, в статьях 79, 166, 187-194, 259, 278-281 УПК РФ. Согласно ст. 51 Конституции РФ, гражданам предоставлено

развития современного права: проблемы теории и практики: матер. III науч.-практ. конф. (28 февраля 2019 г.). Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2019. С. 254.

¹ См.: *Гришина Е.П.* Участие специалиста в назначении и оценке результатов экспертизы // *Адвокатская практика*. 2012. № 1. С. 15–17.

² См.: *Зарипов Ф.Ф.* Современные требования к применению мер безопасности некоторых категорий участников уголовного судопроизводства // *Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: матер. III науч.-практ. конф. (28 февраля 2019 г.). Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2019. С. 254.*

³ См.: *Юнусов А.А.* Обережение участников уголовного процесса и их близких: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1998. С.98.

право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников¹.

Показания свидетелей относятся к числу самых распространенных источников получения доказательственной информации по уголовным делам², так как каждый год в среднем около 10 млн. человек признаются потерпевшими и свидетелями. Более четверти из них подвергается не только психологическому, но и физическому воздействию ради изменения ими своих показаний либо вообще отказа от них³. Практике правоохранительных органов известны уголовные дела, по которым в качестве свидетелей участвовало до тысячи и более лиц. К числу таковых относится, в частности, уголовное дело по обвинению 34 участников преступного сообщества «29 комплекс» (бригады «Рузалика») из г. Набережные Челны Татарстана, совершивших в 90-х годах прошлого столетия и в первом десятилетии XXI века убийства, разбойные нападения и другие тяжкие преступления не только на территории Набережных Челнов, Елабуги, Казани, но и г. Москвы и ряда других городов России (одно лишь содержание текста обвинительного заключения составило 18 полноценных томов (по 300-350 листов УД)⁴.

В числе процессуальных прав, которыми наделяется свидетель, в п. 7 ч. 4 ст. 56 УПК РФ содержится, в частности, указание на право свидетеля «ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных ч. 3 ст. 11 настоящего Кодекса». Согласно этой норме, свидетель может ходатайствовать

¹ См.: *Зарипов Ф.Ф.* Современные требования к применению мер безопасности некоторых категорий участников уголовного судопроизводства // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: матер. III науч.-практ. конф. (28 февраля 2019 г.). Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2019. С. 249.

² См.: *Порубов Н.И.* Допрос в советском уголовном процессе. Минск, 1968; *Зайцев О.А.* Теория и практика участия свидетеля в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993; *Его же.* Правовые основы и практика обеспечения участия свидетеля на предварительном следствии. М., 1995; *Муратова Н.Г.* Указ. соч. С. 184; *Россинский С.Б.* Следственные действия. М.: Норма, 2018. С. 225; и др.

³ См.: Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы» // СЗ РФ. 2018. № 44, ст. 6764.

⁴ В Татарстане осуждены около 30 членов преступной группировки «29 комплекс». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsru.com/crime/18jul2006/29kom.html> (дата обращения: 11.08.2017).

о применении мер безопасности в отношении близких родственников, родственников или близких для него лиц, понятие которых раскрывается в п.п. 3, 4, 37 ст. 5 УПК РФ, что является очень гуманным и соответствует требованиям современной уголовно-процессуальной политики в России¹.

Законодатель в ч. 9 ст. 166 УПК РФ обстоятельно регламентирует общий процессуальный порядок применения мер безопасности к подлежащим государственной защите таким участникам уголовного судопроизводства, как потерпевший, свидетель и др². По нашему мнению, в ч. 9 ст. 166 УПК РФ необходимо обязать следователя (дознателя), а не давать ему право в протоколе следственного действия не приводить личные данные участников, в отношении которых избираются меры безопасности, внося соответствующие дополнения в УПК РФ.

Законодатель урегулировал применение мер безопасности, в частности, к свидетелям при производстве таких следственных действий, как контроль и запись телефонных и иных переговоров (ч.2 ст. 186 УПК) и предъявление для опознания лиц или предметов (ч.8 ст. 193 УПК), а также при допросе свидетелей, его близких родственников, родственников и близких им лиц в процессе производства по уголовному делу судебного следствия (ч.5 ст. 278 УПК), предусмотрев такую возможность и в случаях рассмотрения уголовных дел в условиях закрытого судебного заседания (ч.4 ст. 241 УПК)³.

Урегулированными на законодательном уровне случаями возможность применения мер обеспечения безопасности участников уголовного процесса, включая свидетелей, не исчерпывается. Согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ, к названным участникам уголовного судопроизводства могут применяться и

¹ См.: *Зарипов Ф.Ф.* Современные требования к применению мер безопасности некоторых категорий участников уголовного судопроизводства // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: матер. III науч.-практ. конф. (28 февраля 2019 г.). Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2019. С. 251.

² См.: Там же. С.252.

³ См.: *Зарипов Ф.Ф.* Современные требования к применению мер безопасности некоторых категорий участников уголовного судопроизводства // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: матер. III науч.-практ. конф. (28 февраля 2019 г.). Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2019. С. 249.

«иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации»¹, позволяющие соответствующим органам применять меры государственной защиты, которые, имея превентивный характер, более эффективно обеспечивают их безопасность. В соответствии со ст. 6 федерального закона № 119-ФЗ к свидетелям может быть применена любая из числа указанных в данной статье мер обеспечения безопасности, включая и те, что носят специфический характер (п. п. 4-7 и 9 ч. 1 ст. 6 федерального закона № 119-ФЗ) и рассчитаны, в частности, на совершивших преступление лиц, но приобретших в процессе производства уголовного дела статус особого свидетеля², о которых будет изложено дальше.

На практике к свидетелям применяются, как правило, такие меры обеспечения их безопасности, как выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности (выдача, например, газовых баллончиков) и обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице³, в том числе указанные в п.п. 2 и 3 ст. 6 федерального закона № 119-ФЗ. Об этом свидетельствуют, в частности, результаты проведенного нами исследования в виде анкетного опроса 56 свидетелей, 8 (14 %) из них указали, что им выдавались газовые баллончики, а 48 (85 %) – что сведения об их личных данных излагались на специальных бланках, которые помещались для хранения в опечатываемые конверты. И что характерно, 69 % из них (39 свидетелей) оценили деятельность органов МВД по Удмуртской Республике по обеспечению их безопасности не только как необходимую, но и эффективную⁴.

¹ См.: Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Рос. газета. 2009. 03 июля.

² См.: *Зарипов Ф.Ф.* Современные требования к применению мер безопасности некоторых категорий участников уголовного судопроизводства // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: матер. III науч.-практ. конф. (28 февраля 2019 г.). Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2019. С. 255.

³ См.: Там же. С.255.

⁴ См.: Приложение 2.

Анализ 70 архивных уголовных дел, находящихся в федеральных районных судах г. Ижевска, а также опрос 52 свидетелей показал, что в 94 % случаев применялась вторая из указанных выше мер обеспечения безопасности свидетелей; в единичных случаях (1,6 %) следователи применяли одновременно обе такие меры обеспечения безопасности, что в соответствии с ч. 1 ст. 6 федерального закона № 119-ФЗ, вполне допустимо¹. Заметим, что применение таких мер трудностей не вызывает, к тому же и материальных (денежных) расходов эти меры безопасности практически не требуют².

Что касается средств неправомерного воздействия на свидетеля, то носят они в основном психологический характер в виде угроз (82 %); о реальном избиении заявили 6 свидетелей (10 %)³. Указанная информация позволяет сделать вывод о том, что обеспечение безопасности свидетелей как важных участников, содействующих уголовному судопроизводству, служит одним из условий достижения его назначения. На данный момент, можно утверждать о положительном влиянии применения мер безопасности, в частности, в отношении свидетелей, в процессе досудебного производства в целях установления обстоятельств по делу, благодаря которым у них формируется уверенность и защищенность от неправомерных действий угрозоносителей, а у органов следствия и дознания возможность получить объективную информацию.

В 2018 году в российском уголовном судопроизводстве появился новый участник – «лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве» (ст. 56.1 УПК)⁴, по результатам решения Конституционного Суда РФ об отсутствии правового статуса допрашиваемого лица в суде по

¹ См.: Приложение 2.

² См.: *Зарипов Ф.Ф.* Современные требования к применению мер безопасности некоторых категорий участников уголовного судопроизводства // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: матер. III науч.-практ. конф. (28 февраля 2019 г.). Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2019. С. 254.

³ См. Там же. С. 255.

⁴ См.: Федеральный закон от 30.10.2018 № 376-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 45, ст. 6831.

основному делу, но не обладающего правом обеспечения безопасности как свидетеля, в нарушение норм Конституции РФ¹.

Подозреваемые и обвиняемые лица имеют возможность заключить с прокурором досудебное соглашение о сотрудничестве в соответствии с УПК РФ. Согласно ч. 2 ст. 56.1 такое лицо «наделяется правами, предусмотренными ч. 4 ст. 56, с изъятиями, предусмотренными настоящей статьей», в числе которых включено и право «ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных ч. 3 ст. 11» (п.7 ч.4 ст.56 УПК)². Считаем, что данные изменения «назрели» давно и способствуют привлечению к уголовной ответственности организаторов преступных групп и коррупционеров, обладающих огромными возможностями для влияния и давления на любого участника³.

В правовом сообществе свидетелем считается лицо, которое зная об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, не имеет никакого личного интереса в деле и непричастно к преступлению. Для нас является спорным в данном случае включение в это понятие формулировки «незаинтересованность», потому что лица, заключившие досудебное соглашение о сотрудничестве, как раз заинтересованы в применении к ним более мягкого наказания, чем предусмотрено за совершенные преступления

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» [Электронный ресурс] // Законы, кодексы, нормативные и судебные акты (дата обращения: 21.08.2018).

² В связи с временным отсутствием в уголовно-процессуальной теории обоснованных суждений о правовом статусе лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве и соответствующих эмпирических данных, позволим в данном исследовании ограничиться констатацией факта закрепления на законодательном уровне такого лица в качестве самостоятельного участника уголовного судопроизводства, см.: *Зарипов Ф.Ф.* Современные требования к применению мер безопасности некоторых категорий участников уголовного судопроизводства. // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: матер. III науч.-практ. конф. (28 февраля 2019 г.). Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2019. С. 249.

³ См.: Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам: матер. междунар. науч.-практ. семинара / под ред. З.З. Зинатуллина. Ижевск, 2010.

или даже освобождении от отбывания наказания (ч. 5 ст. 317.7 УПК)¹. Тем более, некоторые процессуалисты считают недопустимым, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве лиц наделять процессуальным статусом свидетеля во время судебного рассмотрения уголовных дел в отношении тех, с кем он совместно совершил преступления, был соучастником преступлений в силу, во-первых, того, что ему известны подлежащие доказыванию обстоятельства дела и, во-вторых, он лично заинтересован в благоприятном для него исходе судебного разбирательства по делу вплоть до возможного освобождения от отбывания наказания (ч. 5 ст. 317.7 УПК)². Но, в общем поддерживая указанные нововведения,ждемся выработки уточненных позиций по ряду вопросов.

Законодатель, определив для «иных» участников вспомогательную роль в уголовном процессе, решил отнести к этой категории и таких лиц, как эксперт, специалист, переводчик и понятой. В силу обладания специальными познаниями в области науки, техники, искусства или ремесла эксперты назначаются для производства экспертизы и дачи экспертного заключения (ч.1 ст.57 УПК); специалисты привлекаются к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения участникам уголовного процесса со стороны обвинения и защиты, суду вопросов, входящих в их профессиональную компетенцию (ч.1 ст.58 УПК); переводчик как лицо, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода, привлекается к участию в следственных действиях, связанных с получением показаний от соответствующих участников уголовного процесса (ч.1 ст.59 УПК); понятой как незаинтересованное в

¹ См.: *Зарипов Ф.Ф.* Современные требования к применению мер безопасности некоторых категорий участников уголовного судопроизводства // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: матер. III науч.-практ. конф. (28 февраля 2019 г.). Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2019. С. 250.

² См.: *Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З.* Очередные парадоксы уголовно-процессуального регулирования (в связи с Федеральным законом № 72-ФЗ от 18.04.2018 г. и № 376-ФЗ от 30.10.2018 г.) // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 4. С. 18-22.

исходе уголовного дела лицо привлекается для удостоверения факта производства следственного действия, а также его содержания, хода и результатов (ч.1 ст.60 УПК)¹.

Как участники уголовного судопроизводства названные лица, в соответствии со ст. 11 УПК РФ (ст. 11.1 - авт.) вправе ходатайствовать о применении к ним мер обеспечения безопасности. Законодатель, к сожалению, в нормах, регламентирующих процессуальный статус таких лиц, об этом умалчивает, что должно быть устранено. Необходимость в мерах обеспечения безопасности экспертов и специалистов была всегда актуальна², причем способы воздействия на этих участников с целью получения от них более благоприятных и значимых действий для совершивших преступления лиц изменились. Вместо угроз физической расправы либо уничтожением, повреждением имущества, реального их осуществления стали превалировать подкупы экспертов, специалистов, переводчиков³.

По данным А.Ю. Епихина, такую ситуацию, в период проведенного им исследования, отметили 30% опрошенных судей и 25% следователей ОВД⁴. В проведенных нами опросах такие показатели составили: судьи районных судов г. Ижевска – 48%; следователи МВД по Удмуртской Республике – 51%; следователи следственного управления Следственного комитета РФ по Удмуртской Республике – 42%. Что касается информации по участникам уголовного процесса рассматриваемой категории, в частности, экспертов, то о попытках подкупа, переходящих в завуалированные запугивания, сообщили

¹ См.: *Зарипов Ф.Ф.* Современные требования к применению мер безопасности некоторых категорий участников уголовного судопроизводства // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: матер. III науч.-практ. конф. (28 февраля 2019 г.). Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2019. С. 251.

² См.: *Трухачев В.В.* Преступное воздействие на доказательственную информацию: правовые и криминалистические средства предупреждения, выявления и нейтрализации. Воронеж, 2000. С. 9.

³ См.: *Зарипов Ф.Ф.* Современные требования к применению мер безопасности некоторых категорий участников уголовного судопроизводства // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: матер. III науч.-практ. конф. (28 февраля 2019 г.). Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2019. С. 249.

⁴ См.: *Епихин А.Ю.* Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2004. С. 198.

как эксперты судебно-медицинских и судебно-психиатрических учреждений, так и имеющие лицензию на производство экспертиз частные эксперты¹.

При опросе судей и следователей выяснилось, что часть из них в процессе производства по уголовному делу не придают существенного значения фактам запугиваний на иных участников уголовного судопроизводства с целью «выгодных» для обвиняемых и подсудимых показаний, апеллируя на свою занятость². Например, установленные по уголовному делу факты неправомерного воздействия или так называемые «намеки-угрозы» на «иных» участников уголовного судопроизводства судьями чаще всего просто игнорируются со ссылкой, что решением таких вопросов занимаются органы внутренних дел³. Что касается следователей, то они уполномочены, как правило, «самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий» (ч.2 ст. 38 УПК). «Ситуация, когда следствие и суд знают о противоправном давлении на лиц, участвующих в судопроизводстве, и ничего не предпринимают для их защиты, вряд ли способствует (мы считаем, что такое просто вредит – авт.) укреплению правосознания и доверия населения к судебным и правоохранительным органам»⁴. Поэтому, данная категория участников независимо от статуса и положения также должна быть обеспечена безопасностью государственными органами, регламентированной на любом этапе уголовного судопроизводства.

К категории так называемых «иных участников уголовного судопроизводства» по «закону госзащиты» отнесены, в частности, кроме

¹ См.: Пинчук П.В. К вопросу о необходимости государственной защиты руководителей и экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Российской Федерации // Эксперт-криминалист. 2012. № 4. С. 12-14; Дмитриева А.А. Предпосылки начала безопасности участия личности в уголовном процессе как элемент теоретической модели // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 4. С. 9.

² См.: Зарипов Ф.Ф. Современные требования к применению мер безопасности некоторых категорий участников уголовного судопроизводства // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: матер. III науч.-практ. конф. (28 февраля 2019 г.). Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2019. С. 252.

³ См.: Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб., 2004. С. 198-199.

⁴ См.: Епихин А.Ю. Указ. соч. С. 199.

подозреваемых (обвиняемых), и защитники таких лиц (ст. ст. 1 и 2 федерального закона № 119-ФЗ). Туда же входят и эксперты, и специалисты, и переводчики, и другие, то есть большой перечень участников уголовного судопроизводства, в том числе, способствующие раскрытию преступления лица (ч. ч. 4-7 ст. 1 федерального закона № 119-ФЗ), то есть участники с разными целями и интересами в уголовном процессе. Законодатель в содержании ст. 3 федерального закона № 119-ФЗ указывает и органы, обеспечивающие государственную защиту, которые на основании Конституции РФ должны иметь статус государственных (ст. 3 федерального закона № 119-ФЗ). В федеральном законе № 119-ФЗ в числе защищаемых лиц не указывается такой участник уголовного судопроизводства, как адвокат (п. 58 ст. 5, ч. 5 ст. 189 УПК), скорее всего, законодатель в этом законе представил его в качестве защитника. Но, как ранее уже было замечено, для законной и профессиональной деятельности правоприменителей необходима четкая регламентация.

Напомним, адвокат является членом добровольного сообщества юристов-профессионалов, действующего на основе федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹, которые призывают соблюдать требования Кодекса профессиональной этики адвоката, в целях поддержания профессиональной чести, развития традиций отечественной адвокатуры и занимается защитой выше указанных лиц. Фактически его можно назвать ключевой фигурой, представляющей интересы любого вовлеченного в уголовное судопроизводство лица, и безусловно, адвокат всегда находится «в группе риска» возможного противоправного воздействия, поэтому для его правозащитной деятельности крайне необходимы безопасные условия. Законодатель обязан учитывать данные факты, внося соответствующие изменения и дополнения в законодательство, регулирующее обеспечение безопасности в уголовном процессе и государственную защиту.

¹ См.: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 31.07.2020 № 268-ФЗ) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Рос. газета. 2002. 05 июня; 2020. 06 авг.

Например, в ситуациях, когда адвокат участвует в уголовном судопроизводстве как защитник подозреваемого, обвиняемого, осужденного, его процессуальный статус урегулирован ст. 53 УПК РФ, а в случаях представления адвокатом интересов потерпевшего и иных участников, указанных в ст. 45 УПК РФ, он наделяется процессуальными правами данных лиц. Меры обеспечения безопасности таких адвокатов должны обеспечиваться именно в рамках федерального закона № 119-ФЗ. В случаях же участия адвоката при допросе свидетеля в качестве его представителя, в соответствии с ч. 5 ст. 189 УПК РФ, вопросы обеспечения его безопасности остаются не урегулированными¹.

Нам представляется, что вопросы обеспечения безопасности адвокатов в судопроизводстве вообще (уголовном, гражданском, административном) вне зависимости от их процессуального статуса: адвокат-защитник или адвокат-представитель, стоило бы обозначить в федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации». При указанных изменениях корректировки должны быть внесены и в УПК РФ, и в федеральном законе № 119-ФЗ.

В силу того, что проблеме обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в течение последних 25-30 лет посвящался ряд нормативных актов, постановлений правительства², научных работ в

¹ Безусловно, позитивными являются дополнения, внесенные в уголовно-процессуальное законодательство федеральными законами от 28.03.2017 № 50-ФЗ и от 17.04.2017 № 73-ФЗ, в части обеспечения соответствующими гарантиями как адвокатской деятельности вообще (ст. ст. 53, 450.1 УПК РФ), так и при принятии расследующими или разрешающими должностными лицами государства отдельных процессуальных решений (ст. ст. 75, 208, 213 УПК РФ).

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ; Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»; Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»; Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы»; Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 № 664 «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты»; Постановление Правительства РФ от

достаточном количестве¹, позволим ограничиться сказанным и обобщить основные направления этого положения. Заострив внимание, что защита прав и законных интересов личности, обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства является конституционной обязанностью нашего государства (ст. 2 Конституции РФ), установкой российской уголовно-процессуальной политики. В связи с этим, представляется сложным согласиться с решением об обеспечении безопасности экспертов государственных судебно-экспертных учреждений на основании положений федерального закона № 45-ФЗ, а в отношении экспертов-частников – федерального закона № 119-ФЗ (с ограничениями), поскольку их заключения на основе лицензий на производство экспертиз, одинаково значимы для доказывания обстоятельств уголовного дела².

17.07.1996 № 831 «О порядке выдачи оружия лицам, подлежащим государственной защите»; Административный регламент МВД РФ по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких (Приложение к Приказу МВД России от 21.03.2007 № 281) (утратил силу); Постановление Правительства РФ от 25.11.2018 № 1272 «Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 гг."» и др.

¹ См.: *Зайцев О.А.* Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного процесса. М., 1997; *Юнусов А.А.* Обережение участников уголовного процесса и их близких: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1998; *Брусницын Л.В.* Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. М., 1999; *Бекетов М., Саморока В.* Поводы и основания принятия решения о применении мер безопасности // Уголовное право. 2016. № 3. С. 103-109; *Муратова Н.Г.* Безопасность личности в уголовной юстиции: первый опыт УПК РФ // Проблемы правовой защиты общечеловеческих ценностей в современной России: матер. всерос. науч.-практ. конф. 15-16 сентября 2005 г. Уфа, 2005. Ч. III. С. 180-190; *Томилова Н.С.* Принцип государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; *Епихин А.Ю.* Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб., 2004; *Дмитриева А.А.* Механизмы обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве. М., 2017; *Её же.* Предпосылки начала процесса безопасного участия личности в уголовном процессе как элемент теоретической модели // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 4. С. 7-13; *Малахова Л.И.* Меры безопасности в уголовном судопроизводстве: проблемы реализации и эффективности // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 4. С. 14-18; *Соколов Д.С.* Основания и уголовно-процессуальные процедуры государственной защиты участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018; и др.

² См.: *Зарипов Ф.Ф.* Современные требования к применению мер безопасности некоторых категорий участников уголовного судопроизводства // Основные тенденции

По итогам III главы считаем, что законодатель, хотя и уделил значительное внимание правовому регулированию обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве отдельных категорий участников, но есть еще много требующих своего законодательного разрешения проблем. В их числе, как было указано во второй главе, определение в уголовно-процессуальном законе таких общепризнанных правовых понятий, как «государственная защита», «меры обеспечения безопасности», «орган, осуществляющий меры безопасности», необходимость классификации участников в уголовном судопроизводстве в соответствии с их уголовно-процессуальным статусом, функциями и интересами, урегулирования на должном уровне процессуального статуса помощников судей и секретарей судебного заседания, адвоката-представителя, в частности, свидетеля, а также иных субъектов процессуальных отношений, обеспечения их безопасности как участников, с учетом специфических видов мер безопасности, применяемой к каждой группе таких участников, и что не маловажно, детальное регламентирование действий должностных лиц, которые несут ответственность от имени государства за обеспечение безопасности каждого субъекта уголовно-процессуальных отношений¹. Отправной точкой всех этих новшеств и изменений должна стать реализация общепризнанного правового положения «Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства» в качестве автономного уголовно-процессуального принципа. Основные предложения по надлежащему разрешению названных проблем сформулированы нами по тексту работы и в заключении, а также в приложениях по диссертационному исследованию.

развития современного права: проблемы теории и практики: матер. III науч.-практ. конф. (28 февраля 2019 г.). Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2019. С. 255.

¹ См.: *Зарипов Ф.Ф.* Современные требования к применению мер безопасности некоторых категорий участников уголовного судопроизводства // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: матер. III науч.-практ. конф. (28 февраля 2019 г.). Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2019. С. 256.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам исследования сформулированы следующие выводы:

1. Конституция РФ, принятая на всенародном голосовании, провозгласив Россию демократическим правовым государством (ст. 1), признала в нем высшей ценностью человека, его права и свободы и возложила защиту этих важных гуманных достижений современной цивилизации на само государство (ст. 2 Конституции РФ).

2. Для исполнения такой обязанности задействованы все социально-экономические, правовые и нравственно-психологические механизмы и структуры государства и общества, которые образуют государственную политику современной России во всех возможных формах своего проявления. Среди них и государственные органы, что специально предназначены для охраны прав и свобод человека и гражданина, включая и обеспечение безопасности жизни, здоровья и имущественного состояния тех, кто в силу определенных обстоятельств стал участником уголовного судопроизводства¹, осуществляющих свою деятельность на основе Конституции РФ, общепризнанных принципов и норм международного права (ст.1 УПК РФ).

3. На современном этапе развития государства и общества, необходимы не только признание и соблюдение прав и свобод человека и гражданина, так называемая декларативность, а, прежде всего, гарантии защиты этих ценностей, обеспеченные безопасностью интересов личности, детально регламентированные, в нашем случае, в уголовном судопроизводстве.

4. Уголовно-процессуальная политика российского государства оказывает влияние на условия участия лиц, вовлекаемых в производство уголовного дела, имеющих значение для установления всех обстоятельств и достижения назначения уголовного судопроизводства. Одной из ее основ является выделяемое нами положение о необходимости усиления гарантий

¹ См.: *Зарипов Ф.Ф.* Современные требования к применению мер безопасности некоторых категорий участников уголовного судопроизводства // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: матер. III науч.-практ. конф. (28 февраля 2019 г.). Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2019. С. 249.

безопасности личности при его участии в уголовном судопроизводстве, создании для него безопасных условий в процессе производства по уголовному делу, позволяя уверенно реализовать процессуальные интересы и обеспечивая охрану прав и свобод человека и гражданина¹.

5. Диссертант считает, что российское уголовное судопроизводство способно выполнить свое назначение, определенное в ч. 1 ст. 6 УПК РФ, только посредством поставленных детализированных задач перед органами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность по защите прав, свобод, соблюдению интересов, обеспечению безопасности участников уголовного процесса. С этой целью определить такие задачи на уровне уголовно-процессуального законодательства, вменив их выполнение в обязанность должностным лицам, расследующим и разрешающим уголовные дела.

6. В диссертационной работе аргументировано и основательно раскрыт человеколюбивый характер не только российского уголовного судопроизводства, но и лежащих в его основе принципов, в том числе, и общепризнанного правового положения об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства, его содержание и социальная ценность, механизм реализации посредством применения мер обеспечения безопасности участника уголовного процесса, представляющих собой превентивное средство государственного воздействия на угрозоносителей с целью предупреждения с их стороны социально-опасных посягательств на его права, свободы и законные интересы, применяемое при наличии к этому поводов и оснований должностными лицами в установленном уголовно-процессуальным законом порядке².

7. Диссертант полагает, что уголовно-процессуальные нормы, закрепляющие права и законные интересы участников уголовного

¹ См. *Зарипов Ф.Ф.* Применение мер обеспечения безопасности к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2019. Том 29. Вып. 6. С. 825.

² См.: Там же. С. 827.

судопроизводства, служат средствами гарантий защиты их прав и обеспечения безопасности. Общепризнанной аксиомой является то, что все составляющее структуру и содержание предмета правового регулирования должно получать свое законодательное закрепление на уровне правовых норм в отраслевых основополагающих законодательных актах.

8. Основополагающее положение об обеспечении безопасности участника уголовного судопроизводства, обладая социальной ценностью, должно полностью опираться на установленный ст. 19 Конституции РФ правовой постулат о равенстве всех перед законом и судом и способствовать повышению эффективности деятельности государства по обеспечению безопасности участников российского уголовного судопроизводства, их жизни, здоровья, имущественного положения, по созданию устойчивого психологического состояния¹. Только равное и справедливое отношение ко всем лицам, пострадавшим от неправомерного воздействия и угроз, связанных с их участием в уголовном процессе, сформирует правильную и общепризнанную правовую позицию граждан в этом направлении, что благотворно повлияет на достижение назначения уголовного судопроизводства.

9. Обеспечение безопасности участника уголовного судопроизводства вне зависимости от его процессуально-правового статуса должно быть, прежде всего, обязательным требованием к должностным лицам правоохранительных органов и суда, а также гарантироваться реализацией в правоприменительной деятельности одноименным сформулированным и получившим статус автономного уголовно-процессуальным принципом, закрепленным в ст.11.1 УПК РФ, выделенным автором из принципа «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве»².

¹ См.: Там же. С. 828.

² См.: *Зарипов Ф.Ф.* Обеспечение безопасности участников уголовного процесса как самостоятельный принцип российского уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2016. Том 26. Вып. 2. С. 94.

10. Конституционная обязанность государства по защите прав и свобод человека и гражданина предполагает обеспечение государством безопасными условиями всех, кто в силу определенных обстоятельств стал участником уголовного судопроизводства. Данное обстоятельство обуславливает необходимость включения в число лиц, подлежащих государственной защите в соответствии со ст. 2 федерального закона № 45-ФЗ, в частности, помощников судей и секретарей судебных заседаний, а также принявших в установленном ст. 332 УПК РФ порядке присягу присяжных заседателей; ст. 2 федерального закона № 119-ФЗ надлежит дополнить включением в число подлежащих государственной защите лиц: поручителя (ст. 103 УПК), лицо-залогодателя (ст. 106 УПК), лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, реабилитированное лицо (ст. 133 УПК), адвоката свидетеля (ст. 189 УПК) и других участников¹.

11. Вопросы обеспечения безопасности адвокатов в судопроизводстве, независимо от отраслей: уголовного, гражданского, административного и их процессуального статуса как адвоката защитника или адвоката представителя, стоило бы обозначить в федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации». При указанных изменениях корректировки должны быть внесены и в УПК РФ, и в федеральный закон № 119-ФЗ².

12. В результате изучения практических материалов и научных работ, автор исследования под мерами обеспечения безопасности понимает превентивные средства (опережения) государственного воздействия на угрозоносителей с целью предупреждения с их стороны общественно опасных посягательств на права и интересы участников уголовного судопроизводства,

¹ См.: *Зарипов Ф.Ф.* Современные требования к применению мер безопасности некоторых категорий участников уголовного судопроизводства // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: матер. III науч.-практ. конф. (28 февраля 2019 г.). Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2019. С.250.

² См.: *Зарипов Ф.Ф.* Применение мер обеспечения безопасности к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2019. Том 29. Вып. 6. С. 825.

применяемых при наличии к тому оснований дознавателями, следователями, начальниками органов дознания и руководителями органов следствия, прокурорами и судьями в строго установленном уголовно-процессуальным законом порядке. Дефиницию таких мер предлагается включить в содержание ст. 5 УПК РФ¹.

13. Диссертант обосновывает необходимость формулирования в УПК РФ специальной статьи, посвященной закреплению на уровне уголовно-процессуального законодательства видов мер обеспечения безопасности участников уголовного процесса. Содержанием такой статьи должна охватываться сконструированная в ст. 5 федерального закона № 45-ФЗ и в ст. 6 федерального закона № 119-ФЗ система мер обеспечения безопасности участника в уголовном судопроизводстве с добавлением в нее запретительных действий, применяемых к подозреваемым и обвиняемым в соответствии со ст. 105.1 УПК РФ. К числу иных мер обеспечения безопасности будут относиться и «меры пресечения»: домашний арест и заключение под стражу (ст. ст. 107 и 108 УПК). Указанные меры, выполняя, в том числе, и роль мер обеспечения безопасности, применяются лишь к подозреваемым (ст. 46 УПК) и к обвиняемым лицам (ст. 47 УПК)².

14. Результаты проведенных диссертантом социологических исследований, связанных, в том числе, с анализом практики применения мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, свидетельствуют о том, что подразделения, уполномоченные на их применение (ОРЧ по ГЗ и ОРЧ СБ МВД по Удмуртской Республике) предпочтение отдают следующим мерам безопасности: а) личная охрана, охрана жилища и имущества; б) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; в) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице, применяемых в основном в отношении потерпевших и

¹ Приложение 5.

² См.: *Заринов Ф.Ф.* Применение мер обеспечения безопасности к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2019. Том 29. Вып. 6. С. 825.

свидетелей; а начиная со второй половины 2018 г. и такой меры уголовно-процессуального пресечения как запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК) - в отношении подозреваемых и обвиняемых лиц. Все другие меры обеспечения безопасности используются указанными службами лишь в единичных случаях. К тому же применение последних требует значительных временных, организационных и материальных затрат, а ограничивающие конституционные права и свободы человека и гражданина осуществляются только на основе судебного решения.

Данные выводы еще раз свидетельствуют об обязательной реализации рассматриваемого положения в УПК РФ в качестве автономного принципа, как предупреждающего и направляющего фактора действий участников уголовного процесса и деятельности соответствующих правоохранительных органов и суда, а также формирования собственной уверенности вовлекаемого в этот процесс лица.

15. Раскрывая алгоритм применения мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, особое внимание обращается на то, чтобы такие меры должны быть своевременны и адекватны неправомерным действиям угрозоносителей и осуществляться со строгим соблюдением процессуального порядка применения избранного вида мер безопасности с учетом сформировавшихся ситуативных обстоятельств и минимизации возможного ущерба в ходе ее применения, используя весь перечень уголовно-процессуальных и иных мер обеспечения безопасности.

16. При воздействии противоправного характера на участника уголовного судопроизводства поводом может быть любая информация, полученная как от самого заявителя, так и от других лиц, а также из иных источников на фактах реальной действительности. Основанием для применения мер обеспечения безопасности должно быть наличие достаточных данных, свидетельствующих о реальности угрозы безопасности защищаемого лица (ст. 13 федерального закона № 45-ФЗ), установленных органом, обеспечивающим государственную защиту, что необходимо закрепить в УПК

РФ (ч. 3 ст. 11 – ст. 11.1 – авт.), являющимся общим универсальным правовым регулятором в области уголовно-процессуальной деятельности и возникающих в ее результате отношениях. Необходимо в УПК РФ сформулировать поводы и основание для применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, а порядок применения мер безопасности в федеральном законе № 119-ФЗ начинать с закрепленных поводов и действия должностных лиц детально регламентировать.

Поводы начала применения мер безопасности в уголовном судопроизводстве должны быть шире поводов, установленных законодателем для возбуждения уголовного дела, а обеспечение мер безопасности обладать превентивным характером в целях защиты любого участника от неправомерных воздействий, влияющих на его поведение.

17. Вся государственно-правовая деятельность по обеспечению безопасности участников уголовного процесса должна быть сосредоточена в структуре, учрежденной в системе МВД России, являющимся основным органом, призванным обеспечить общественный порядок и безопасность личности в российском государстве, путем слияния функций подразделений по осуществлению государственной защиты ГУСБ и УОГЗ в Главное управление государственной защиты (ГУГЗ), что сделает осуществляемую в этом направлении деятельность более централизованной, организованной, исключив факультативность.

18. В структуре Главного управления (ГУГЗ) МВД РФ, подчиняющегося непосредственно министру, должны быть учреждены специализированные подразделения по отдельным направлениям обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, в том числе, в зависимости от их процессуального статуса, служебного положения, задач и целей. Во-первых, это оптимизирует все силы и средства, участвующие в процессе обеспечения безопасности в правоохранительной системе, во-вторых, сконцентрирует профессиональную подготовку сотрудников с учетом международных

стандартов, в-третьих, сосредоточит ведомственную нормативную базу в одном органе.

Определенное исключение из сформулированного диссертантом предложения в силу специфики службы должно быть сделано в отношении Министерства обороны и Федеральной службы безопасности.

19. Необходимость дальнейшей разработки избранной нами межотраслевой проблемы свидетельствуют как достаточно широко развернувшиеся научные исследования, так и системные законодательные и иные изменения в нормативных актах, регулирующих обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, в числе которых существенными являются «бюджетно-закрепленные» меры исполнительной власти, в частности, Постановление Правительства РФ «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019 - 2023 годы». Автором предлагается установить ежегодный анализ и статистический доклад, относящийся к обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства, соответствующими органами, с последующим дополнением в нормативных актах и материальным обеспечением.

20. Сформулированы предложения по конструированию проекта федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», реализация которых, как считает автор работы, будет способствовать усилению гарантий обеспечения безопасности граждан при их участии в уголовном судопроизводстве и регламентирует действия должностных лиц при разрешении этих вопросов, которые сформированы в приложении № 5.

Наряду с выводами диссертационного исследования, имеющими важное значение для развития уголовно-процессуальной доктрины постсоветской России, с позиции обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства следует констатировать, что проблем, связанных с общей безопасностью в уголовном судопроизводстве, а также личной безопасностью

участника уголовного процесса, достаточно много. Они имеют разный характер и обусловлены постоянным трансформированием как общественных отношений, так и способов и средств неправомерного воздействия на участников уголовного судопроизводства. Дальнейшая разработка исследуемых вопросов имеет реальные перспективы, так как формирование личной безопасности субъекта уголовно-процессуальных отношений или персонификация в уголовном процессе напрямую влияет на качество расследования и рассмотрения уголовного дела, установление истины, без которых невозможно обеспечение государством защиты прав и свобод человека и гражданина и выполнения назначения уголовного судопроизводства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; СЗ РФ. – 2020. – № 11, ст. 1416.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах [Текст]: принят в Нью-Йорке 16.12.1966 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. XXXII-, 1978.
3. Всеобщая декларация прав человека [Текст]: принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН // СЗ РФ. – 1998. – № 20, ст. 2126.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Текст]: заключена в Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) // СЗ РФ. – 2001. – № 2, ст. 163.
5. Европейская социальная хартия ETS № 163 (Страсбург, 3 мая 1996 г.) [Текст] // СЗ РФ. – 2010. – № 8, ст. 781.
6. Рекомендация № R (99)19 Комитета министров Совета Европы «По посредничеству в уголовных делах» (вместе с «Пояснительным меморандумом»): принята 15.09.1999 на 679-м заседании представителей министров [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (с изм. и доп. от 08.12.2020 № 7-ФКЗ) «О судебной системе Российской Федерации» // Рос. газета. – 1997. – 06 янв.; 2020. – 11 дек.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 05.04.2021 № 59-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; Официальный ИП ПИ (www.pravo.gov.ru). – 2021. – 05 апр.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 05.04.2021 № 67-ФЗ) [Текст] // Рос.

газета. – 2001. – 22 дек.; Официальный ИП ПИ (www.pravo.gov.ru). – 2021. – 05 апр.

10. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (с изм. и доп. от 05.04.2021 № 78-ФЗ) [Текст] // Рос. газета. – 1997. – 16 янв.; 2021. – 09 апр.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 09.03.2021 № 33-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1994. – № 32, ст. 3301; 2021. – № 11, ст. 1698.

12. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (с изм. и доп. от 30.12.2020 № 540-ФЗ) «О прокуратуре Российской Федерации» [Текст] // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 8, ст. 366; Рос. газета. – 2021. – 12 янв.

13. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 (с изм. и доп. от 05.04.2021 № 63-ФЗ) // Рос. газета. – 1992. – 29 июля; 2021. – 09 апр.

14. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (с изм. и доп. от 09.11.2020. № 366-ФЗ) «О федеральной службе безопасности» [Текст] // Рос. газета. – 1995. – 12 апр.; 2020. – 11 нояб.

15. Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (с изм. и доп. от 05.04.2021 № 72-ФЗ) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» [Текст] // СЗ РФ. – 1995. – № 17, ст. 1455; Официальный ИП ПИ (www.pravo.gov.ru). – 2021. – 05 апр.

16. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (с изм. и доп. от 09.03.2021 № 44-ФЗ) [Текст] // Рос. газета. – 1995. – 20 июля; Официальный ИП ПИ (www.pravo.gov.ru). – 2021. – 09 мар.

17. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2020 № 515-ФЗ) «Об оперативно-розыскной деятельности» [Текст] // Рос. газета. – 1995. – 18 авг.; Официальный ИП ПИ (www.pravo.gov.ru). – 2020. – 31 дек.

18. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 31.07.2020 № 268-ФЗ) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2002. – 05 июня; 2020. – 06 авг.

19. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (с изм. и доп. от 23.05.2016 № 143-ФЗ) «О системе государственной службы Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2003. – 31 мая; 2016. – 25 мая.

20. Федеральный закон от 04.07.2003 № 94-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"» [Текст] // Рос. газета. – 2003. – 08 июля.

21. Федеральный закон от 20.06.2004 № 113-ФЗ (с изм. и доп. от 01.10.2019 № 328-ФЗ) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2004. – № 34, ст. 3528; 2019. – № 40, ст. 5488.

22. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (с изм. и доп. от 24.03.2021 № 52-ФЗ) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2004. – № 31, ст. 3215; 2021. – № 13 (ч. I), ст. 2138.

23. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (с изм. и доп. от 07.02.2017 № 7-ФЗ) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [Текст] // СЗ РФ. – 2004. – № 34, ст. 3534; 2017. – № 7, ст. 1026.

24. Федеральный закон от 02.12.2004 № 154-ФЗ «О внесении изменений в статью 326 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Текст] // Парламентская газета. – 2004. – 09 дек.

25. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (с изм. и доп. от 27.12.2018 № 528-ФЗ) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2006. – № 19, ст. 2060; 2018. – № 53 (ч. I), ст. 8454.

26. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (с изм. и доп. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Текст] // СЗ РФ. – 2010. – № 31, ст. 4162; 2019. – № 30, ст. 4099.

27. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2020 № 515-ФЗ) «О Следственном комитете Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2010. – 30 дек.; 2021. – 12 янв.

28. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (с изм. и доп. от 31.07.2020 № 276-ФЗ) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2016. – № 27 (ч. I), ст. 4159; 2020. – № 31 (ч. I), ст. 5035.

29. Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [Текст] // Рос. газета. – 2016. – 08 июля.

30. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2020 № 519-ФЗ) «О персональных данных» [Текст] // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (ч. I), ст. 3451; 2021. – № 1 (ч. I), ст. 58.

31. Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2009. – 03 июля.

32. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (с изм. и доп. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Текст] // СЗ РФ. – 2010. – № 31, ст. 4162; 2019. – № 30, ст. 4099.

33. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2020 № 517-ФЗ) «О Следственном комитете Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 1, ст. 15; 2021. – № 1 (ч. I), ст. 56.

34. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (с изм. и доп. от 09.11.2020 № 365-ФЗ) «О безопасности» [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 1, ст. 2; 2020. – № 46, ст. 7209.

35. Федеральный закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ (с изм. и доп. от 31.12.2014 № 518-ФЗ) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 1, ст. 45; Рос. газета. – 2015. – 12 янв.

36. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (с изм. и доп. от 24.02.2021 № 20-ФЗ) [Текст] // Рос. газета. – 2011. – 08 февр.; Официальный ИП ПИ (www.pravo.gov.ru). – 2021. – 24 февр.

37. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2020 № 517-ФЗ) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2011. – 7 дек.; 2021. – 12 янв.

38. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (с изм. и доп. от 28.12.2013 № 432-ФЗ) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2013. – № 9, ст. 875; Рос. газета. – 2013. – 30 дек.

39. Федеральный закон от 02.07.2013 № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2013. – 05 июля.

40. Федеральный закон от 02.07.2013 № 185-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2013. – 10 июля.

41. Федеральный закон от 30.03.2015 № 62-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации по вопросу участия потерпевших при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора» [Текст] // Рос. газета. – 2015. – 06 апр.

42. Федеральный закон от 30.12.2015 № 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» [Текст] // СЗ РФ. – 2016. – № 1 (ч. I), ст. 60.

43. Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ (с изм. и доп. от 29.12.2017 № 467-ФЗ) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» [Текст] // СЗ РФ. – 2016. – № 16 (ч. 1), ст. 3859; Рос. газета. – 2017. – 31 дек.

44. Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [Текст] // Рос. газета. – 2016. – 08 июля.

45. Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2016. – 08 июля

46. Федеральный закон от 28.03.2017 № 50-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования порядка осуществления государственной защиты» [Текст] // СЗ РФ. – 2017. – № 14, ст. 2009.

47. Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2017. – 19 апр.

48. Федеральный закон от 29.12.2017 № 467-ФЗ «О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей"» [Текст] // Рос. газета. – 2017. – 31 дек.

49. Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» [Текст] // СЗ РФ. – 2018. – № 17, ст. 2421.

50. Федеральный закон от 29.07.2018 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2018. – 31 июля.

51. Федеральный закон от 30.10.2018 № 376-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2018. – № 45, ст. 6831.

52. Федеральный закон от 27.12.2018 № 552-ФЗ «О внесении изменений в статью 432 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Текст] / Рос. газета. – 2018. – 29 дек.

53. Федеральный закон от 17.06.2019 № 146-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2019. – 19 июня.

54. Федеральный закон от 02.08.2019 № 309-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 256 УПК РФ» [Текст] // Рос. газета. – 2019. – 17 авг.

55. Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 (с изм. и доп. от 13.07.2015 № 357) «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» [Текст] // СЗ РФ. – 1997. – № 10, ст. 1127; 2015. – № 29 (ч. II), ст. 4473.

56. Указ Президента РФ от 06.09.2008 № 1316 (с изм. и доп. от 05.09.2011) «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

57. Указ Президента РФ от 14.01.2011 № 38 (с изм. и доп. от 01.07.2020 № 442) «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 4, ст. 572; 2020. – № 27, ст. 4193.

58. Указ Президента РФ от 01.03.2011 № 248 (с изм. и доп. от 24.10.2018) «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации») [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

59. Указ Президента РФ от 31.12.2015 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2016. – № 1 (ч. II), ст. 212.

60. Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 (с изм. и доп. от 15.05.2018) «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

61. Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157 (с изм. и доп. от 17.06.2019 № 282) «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2016. – № 15, ст. 2072; 2019. – № 25, ст. 3242.

62. Постановление Правительства РФ от 17.07.1996 № 831 (с изм. и доп. от 21.05.2020 № 723) «О порядке выдачи оружия лицам, подлежащим государственной защите» [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 31, ст. 3723; 2020. – № 22, ст. 3491.

63. Постановление Правительства РФ от 27.10.2006 № 630 (с изм. и доп. от 10.07.2020 № 1017) «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [Текст] // СЗ РФ. – 2006. – № 45, ст. 4708; 2020. – № 30, ст. 4898.

64. Постановление Правительства РФ от 03.03.2007 № 134 (с изм. и доп. от 19.11.2008 № 854) «Об утверждении Правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных

участников уголовного судопроизводства» [Текст] (утратило силу) // СЗ РФ. – 2007. – № 11, ст. 1325.

65. Постановление Правительства РФ от 21.09.2012 № 953 (с изм. и доп. от 07.08.2017 № 944) «Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [Текст] // СЗ РФ. – 2012. – № 39, ст. 5290; 2017. – № 33, ст. 5202.

66. Постановление Правительства РФ от 02.07.2015 № 666 «Об обеспечении мер защиты, предусмотренных Соглашением о защите участников уголовного судопроизводства от 28 ноября 2006 года» [Текст] // СЗ РФ. – 2015. – № 28, ст. 4233.

67. Постановление Правительства РФ от 14.07.2015 № 705 «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице» (вместе с «Правилами защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений», «Правилами осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице») [Текст] // СЗ РФ. – 2015. – № 29 (ч. II), ст. 4503.

68. Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019 - 2023 годы» [Текст] // СЗ РФ. – 2018. – № 44, ст. 6764.

69. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы"» [Текст] // СЗ РФ. – 2012. – № 40, ст. 5474.

70. Приказ МВД РФ от 21.03.2007 № 281 «Об утверждении Административного регламента МВД России по исполнению государственной

функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких» [Текст] (утратил силу) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2007. – № 47.

71. Приказ МВД РФ № 368, ФСБ РФ № 185, ФСО РФ № 164, ФТС РФ № 481, СВР РФ № 32, ФСИН РФ № 184, ФСКН РФ № 97, Минобороны РФ № 147 от 17.04.2007 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

72. Приказ МВД РФ от 16.06.2011 № 679 «Об утверждении положения о Главном управлении собственной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

73. Приказ МВД РФ от 24.03.2013 № 161 «Об утверждении порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2013. – 14 июня.

74. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» [Текст] // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 44, ст. 1435.

75. Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утв. решением Совета ФПА РФ от 15.03.2019) [Текст] // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2019. – № 2.

76. Модельный УПК для государств-участников СНГ от 17.02.1996 [Текст] // Приложение к «Информационному бюллетеню». – 1996. – № 10.

77. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 02.01.2021) [Текст] // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. – № 15-II (2664-II), ст. 88.

Монографии, учебники и учебные пособия

78. *Азаров, В.А.* Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве [Текст] / В.А. Азаров. – Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД России, 1995. – 188 с.

79. *Азаров, В.А.* Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России [Текст] / В.А. Азаров, Н.И. Ревенко, М.М. Кузембаева. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. – 560 с.

80. *Азаров, В.А.* Особенности доказывания при возбуждении и расследовании уголовным делом о должностных преступлениях, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел [Текст] / В.А. Азаров, В.В. Константинов. – М: Юрлитинформ, 2015. – 165 с.

81. *Александров, А.И.* Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы [Текст] / А.И. Александров. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2003. – 559 с.

82. *Александров, Ю.К.* Очерки криминальной субкультуры [Текст] / Ю.К. Александров. – М.: Права человека, 2001. – 148 с.

83. *Анисимов, С.В.* Духовные ценности: производство и потребление [Текст] / С.В. Анисимов. – М.: Мысль, 1988. – 253 с.

84. *Аширбекова, М.Т.* Принцип публичности в российском досудебном производстве по уголовным делам (содержание и формы реализации) [Текст] / М.Т. Аширбекова, Ф.М. Кудин. – Волгоград, 2007. – 239 с.

85. *Божьев, В.П.* Уголовно-процессуальные правоотношения [Текст] / В.П. Божьев. – М.: Юрид. лит., 1975. – 176 с.

86. *Божьев, В.П.* Избранные труды [Текст] / В.П. Божьев. – М.: Юрайт, 2010. – 715 с.

87. Большая юридическая энциклопедия [Текст]. – М.: Эксмо, 2007. – 686 с.
88. *Брусницин, Л.В.* Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование) [Текст] / Л.В. Брусницин. – М: Юрлитинформ, 2001. – 400 с.
89. *Быков, В.М.* Актуальные проблемы уголовного судопроизводства [Текст] / В.М. Быков. Казань: Познание, 2008. – 300 с.
90. *Васильева, Е.Г.* Меры уголовно-процессуального принуждения [Текст] / Е.Г. Васильева. – Уфа: Изд-во Башкирского гос. ун-та, 2003. – 136 с.
91. *Васильева, Е.Г.* Вопросы уголовного процесса в международных актах [Текст] / Е.Г. Васильева. Уфа: РИО БашГУ, 2007. – 200 с.
92. *Володина, Л.М.* Механизм защиты прав личности в уголовном процессе [Текст]. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 1999. – 171 с.
93. *Володина, Л.М.* Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика [Текст] / Л.М. Володина. – М.: Юрист, 2006. – 352 с.
94. *Гаврилов, Б.Я.* Современная уголовная политика России: цифры и факты [Текст] / Б.Я. Гаврилов. – М.: ТК «Велби», Проспект, 2008. – 208 с.
95. *Гимазетдинов, Д.Р.* Уголовно-процессуальная форма [Текст] / Д.Р. Гимазетдинов, З.З. Зинатуллин. – М: Юрлитинформ, 2014. – 184 с.
96. *Газетдинов, Н.И.* Принципы уголовного судопроизводства и их система. Вопросы теории и практики [Текст] / Н.И. Газетдинов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – 212 с.
97. *Газетдинов, Н.И.* Реализация принципов уголовного судопроизводства [Текст] // Н.И. Газетдинов. – М: Юрист, 2007. – 432 с.
98. *Григорьев, В.Н.* Задержание подозреваемых [Текст] / В.Н. Григорьев – М.: ЮрИнфор, 1999. – 541 с.
99. Курс уголовного процесса [Текст] / под ред. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1278 с.

100. *Гришин, Ю.Н.* Организация и тактика деятельности подразделений государственной защиты по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: метод. рекомендации [Текст] / Ю.Н. Гришин. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2013. – 32 с.

101. *Давлетов, А.А., Азаренок Н.В.* Программа уголовного судопроизводства [Текст] / А.А. Давлетов, Н.В. Азаренок. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 208 с.

102. *Даль, В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. [Текст] / В.И. Даль. – М., 2004.

103. *Дмитриева, А.А.* Механизмы обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве [Текст] / А.А. Дмитриева. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 176 с.

104. Пенитенциарная психология: учебник для образовательных учреждений Минюста России [Текст]. – Ростов /н Дону: Феникс, 2007. – 681 с.

105. *Добровольская, Т.К.* Принципы советского уголовного процесса [Текст] / Т.К. Добровольская. – М.: Юрид. лит., 1971. – 200 с.

106. *Еникеев, З.Д.* Социальная ценность и эффективность мер уголовно-процессуального пресечения [Текст] / З.Д. Еникеев. – Уфа: Изд-во Башкир. гос. ун-та, 1979. – 88 с.

107. *Еникеев, З.Д.* Применение мер пресечения по уголовным делам (в стадии предварительного расследования) [Текст] / З.Д. Еникеев. – Уфа: Изд-во Башкир. гос. ун-та, 1988. – 84 с.

108. *Епихин, А.Ю.* Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве: учебное пособие [Текст] / А.Ю. Епихин. – Сыктывкар: Сыктывкар. ун-т, 2004. – 167 с.

109. *Епихин, А.Ю.* Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: учебное пособие [Текст] / А.Ю. Епихин, А.В. Мишин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – 152 с.

110. *Зайцев, О.А.* Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного процесса [Текст] / О.А. Зайцев. – М.: Изд-во ВНИИ МВД РФ, 1997. – 135 с.

111. *Зайцев, О.А.* Государственная защита участников уголовного процесса [Текст] / О.А. Зайцев. – М.: Экзамен, 2001. – 512 с.

112. *Зайцев, О.А.* Обеспечение безопасности участников уголовного процесса по делам организованной преступности [Текст] / О.А. Зайцев. – М.: НИИРИО Моск. ин-та МВД России, 1994. – 34 с.

113. *Зайцев, О.А.* Правовые основы и практика обеспечения участия свидетеля на предварительном следствии [Текст] / О.А. Зайцев. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1995. – 91 с.

114. *Зинатуллин, З.З.* Эффективность уголовно-процессуального принуждения [Текст] / З.З. Зинатуллин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1981. – 136 с.

115. *Зинатуллин, З.З.* Охрана прав и законных интересов обвиняемых – функция российского уголовного процесса [Текст] / З.З. Зинатуллин, И.Р. Кузуб. – Ижевск: Детектив-информ, 2000. – 151 с.

116. *Зинатуллин, З.З.* Проблемы уголовного процесса России: сб. ст. [Текст] / З.З. Зинатуллин. – Ижевск: Детектив-информ, 2008. – 284 с.

117. *Зинатуллин, З.З.* Алгоритм применения уголовно-процессуальных норм [Текст] / З.З. Зинатуллин, Т.В. Шушанова. – Ижевск: Jus est, 2014. – 343 с.

118. *Зинатуллин, З.З.* Избранные труды: в 2 т. [Текст] / З.З. Зинатуллин. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2013.

119. *Зуев, С.В.* Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства: науч.-практ. пособие [Текст] / С.В. Зуев. – Челябинск: ГО ВПО ЧЮИ МВД России, 2009. – 78 с.

120. *Зуев, С.В.* Уголовное преследование по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями): монография [Текст] / С.В. Зуев. – Челябинск: Челяб. юрид. ин-т МВД России, 2010. – 274 с.

121. *Зуев, С.В.* Уголовный процесс: учебник [Текст] / С.В. Зуев, К.И. Сутягин. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2016. 563 с.

122. *Иванов, А.А.* Криминальные войны Ижевска [Текст] / А.А. Иванов. – Ижевск: Совершенно конкретно, 2002. – 238 с.

123. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917-1954 годы: сб. документов [Текст] / под ред. С.А. Голунского. – М.: Госюриздат, 1955. – 636 с.

124. *Каац, М.Э.* Институт уголовно-процессуальных мер безопасности: монография [Текст] / М.Э. Каац. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2016. – 130 с.

125. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / под ред. Д.Н. Козака и Е.Б. Мизулиной. – М.: Юристъ, 2002. – 1039 с.

126. Рыжаков, А.П. Комментарий к статье 2 (Лица, подлежащие государственной защите) Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс] / А.П. Рыжаков. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

127. Кобцова, Т.С. Комментарий к Федеральному закону от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс] / Т.С. Кобцова, П.В. Кобцов, А.С. Смушкин. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

128. *Кобец П.Н.* Предупреждение преступности в системе обеспечения внутренней безопасности: учебное пособие [Текст] / П.Н. Кобец, Р.П. Савелов. – М.: Объединенная акад. образовательных учреждений, 2008. – 81 с.

129. *Корнуков, В.М.* Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве [Текст] / В.М. Корнуков. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1978. – 136 с.

130. *Корнуков, В.М.* Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве [Текст] / В.М. Корнуков, В.А. Познанский. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. – 178 с.

131. *Корнуков, В.М.* Принцип личной неприкосновенности и его реализация в российском досудебном производстве [Текст] / В.М. Корнуков, В.А. Куликов, Н.С. Манова. – Саратов: Изд-во Саратовской гос. акад. права, 2001. – 128 с.

132. *Корнуков, В.М.* Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности [Текст] / В.М. Корнуков, В.А. Лазарев, В.Д. Холоденко. – Саратов: Изд-во Саратовской гос. акад. права, 2002. – 156 с.

133. *Кудрявцев, В.Н.* Причины правонарушений [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1976. – 286 с.

134. *Кудрявцев, В.Н.* Право и поведение [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юрид. лит., 1978. – 191 с.

135. *Кудрявцев, В.Н.* Правовое поведение: Норма и патология [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1982. – 287 с.

136. *Кудрявцев, В.Н.* Стратегия борьбы с преступностью [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 2003. – 352 с.

137. *Кудин, Ф.М.* Обвинение и защита в российском уголовном процессе: учебное пособие [Текст] / Ф.М. Кудин, А.В. Пивень. – Краснодар: Тип. КГАУ, 2002. – 150 с.

138. *Кудин, Ф.М.* Избранные труды [Текст] / Ф.М. Кудин. – Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2010. – 396 с.

139. *Куцова, Э.Ф.* Гарантии прав личности в советском уголовном процессе [Текст] / Э.Ф. Куцова. – М.: Юрид. лит., 1973. – 199 с.

140. *Лозовский, Д.Н.* Зарубежный опыт обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства [Текст] / Д.Н. Лозовский. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2016. – 99 с.

141. *Макеева, Н.В.* Процессуальные аспекты обеспечения безопасности свидетеля. – Калининград: Изд-во Калинингр. ЮИ МВД России, 2005. – 116 с.

142. *Манова, Н.С.* Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства [Текст] / Н.С. Манова. – М.: Проспект, 2017. – 192 с.

143. *Мишин, А.В.* Охрана прав и обеспечение участников уголовного судопроизводства [Текст] / А.В. Мишин. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2010.

144. *Москалькова, Т.Н.* Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного расследования) [Текст] / Т.Н. Москалькова. – М.: Спарк, 1996. – 125 с.

145. *Мугулов, Ф.К.* Безопасность личности: теоретические и прикладные аспекты социологического анализа: монография [Текст] / Ф.К. Мугулов. – Сочи: РИО СИМБип, 2003. – 243 с.

146. *Муравьев, К.В.* Оптимизация процессуальной формы применения уголовного закона [Текст] / К.В. Муравьев. – М.: Проспект, 2019. – 264 с.

147. *Никитин, С.Ю.* Защита прав свидетелей в уголовном судопроизводстве [Текст] / С.Ю. Никитин, М.В. Новикова, А.Б. Сергеев. – Челябинск, 2006. – 142 с.

148. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов. – М.: Рус. яз., 1978.

149. *Петрухин, И.Л.* Личная жизнь: пределы вмешательства [Текст] / И.Л. Петрухин. – М.: Юрид. лит., 1989. – 192 с.

150. *Петрухин, И.Л.* Прокурорский надзор и судебная власть: учебное пособие [Текст] / И.Л. Петрухин. – М.: Проспект, 2001. – 88 с.

151. *Петрухин, И.Л.* Теоретические основы реформы уголовного процесса в России [Текст] / И.Л. Петрухин. – М.: ТК Велби, 2005. Ч. 2. – 192 с.

152. *Поляков, М.П.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт [Текст] / М.П. Поляков. – М.: ИД Шумиловой, 2006. – 110 с.

153. *Полянский, Н.Н.* Правда и ложь в уголовной защите [Текст] / Н.Н. Полянский. – М.: Правовая защита, 1927. – 91 с.

154. Проблемы судебного права [Текст] / под ред. В.М. Савицкого. – М.: Наука, 1983. – 223 с.

155. *Рахунов, Р.Д.* Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе [Текст] / Р.Д. Рахунов. – М.: Госюриздат, 1954. – 88 с.

156. *Рахунов, Р.Д.* Участники уголовно-процессуальной деятельности [Текст] / Р.Д. Рахунов. – М.: Госюриздат, 1961. – 277 с.

157. *Розин, Н.Н.* Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям [Текст] / Н.Н. Розин. 3-е изд., пересмотр. – Пг.: Юридический книжный склад «Право», 1916. – 603 с.

158. *Россинский, С.Б.* Следственные действия [Текст] / С.Б. Россинский. – М.: Норма, 2018. – 240 с.

159. *Рябина, Т.К.* Нравственные начала уголовного процесса [Текст] / Т.К. Рябина. – 2-е изд. – Курск, 2007. – 439 с.

160. *Савицкий, В.М.* Государственное обвинение в суде [Текст] / В.М. Савицкий; отв. ред. М.С. Строгович. – М.: Наука, 1971. – 343 с.

161. *Савицкий, В.М.* Очерк теории прокурорского надзора [Текст] / В.М. Савицкий. – М.: Наука, 1975. – 383 с.

162. *Смирнова, И.Г.* Аксиология уголовного судопроизводства: новая методология исследования [Текст] / И.Г. Смирнова. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. – 100 с.

163. *Строгович, М.С.* Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности [Текст] / М.С. Строгович. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – 251 с.

164. *Строгович, М.С.* Курс советского уголовного процесса [Текст] / М.С. Строгович. – Т. I. – М.: Наука, 1968. – 470 с.; Т. II. – М.: Наука, 1970. – 616 с.

165. *Строгович, М.С.* Избранные труды: в 3 т. / Т. 2: Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве [Текст] / М.С. Строгович; отв. ред. В.М. Савицкий. – М.: Наука, 1992. – 277 с.

166. *Сумин, А.А.* Применение мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства: учебное пособие [Текст] / А.А. Сумин, М.Ю. Бекетов, В.А. Саморока. – М.: Московский университет МВД России, 2012. – 62 с.

167. Теория государства и права [Текст] / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – 2-е изд. – М.: Юристъ, 2002. – 776 с.

168. *Терехова, Н.Н.* Государственно-правовые основы безопасности личности в Российской Федерации [Текст] / Н.Н. Терехова. – М.: Наука, 2009. – 127 с.

169. *Тимошенко, А.А.* Участие следователя в обеспечении безопасности потерпевших и свидетелей (процессуальные вопросы): конспект лекции [Текст] / А.А. Тимошенко. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2008. – 24 с.

170. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика [Текст] / под ред. Г.Н. Складовского. – М.: Эксмо, 2006. – 1136 с.

171. *Томин, В.Т.* Острые углы уголовного судопроизводства [Текст] / В.Т. Томин. – М.: Юрид. лит., 1991. – 240 с.

172. *Томин, В.Т.* Принципы отечественного уголовного процесса как отрасли государственной деятельности: понятие, значение и система; доктринальные подходы и законодательство [Текст] / В.Т. Томин. – Н. Новгород: Изд-во ВВАГС, 2007. – 79 с.

173. *Томин, В.Т.* Уголовный процесс: актуальные вопросы теории и практики [Текст] / В.Т. Томин. – М.: Юрайт, 2009. – 376 с.

174. *Томин, В.Т.* Эффективное уголовное судопроизводство. Управленческие, социальные и правовые аспекты [Текст] / В.Т. Томин, А.П. Попов. – М.: Директ-Медиа, 2015. – 116 с.

175. *Трухачев, В.В.* Преступные воздействия на доказательственную информацию: правовые и криминалистические средства предупреждения,

выявления и нейтрализации [Текст] / В.В. Трухачев. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2000. – 228 с.

176. Тугаринов, В.П. Теория ценностей в марксизме [Текст] / В.П. Тугаринов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 124 с.

177. Уголовный процесс: учебник [Текст] / под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: Зерцало, 2005. – 736 с.

178. Уголовный процесс: учебник [Текст] / под ред. А.П. Гуськовой и Е.В. Ендольцевой. – М.: ЮНИТИ ДАНА, 2007. – 639 с.

179. Уголовно-процессуальное законодательство СССР и РСФСР. Теоретическая модель [Текст]; под ред. В.М. Савицкого. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1990. – 317 с.

180. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник [Текст] / под ред. П.А. Лупинской. – 2-е изд. – М.: Норма, 2009. – 1072 с.

181. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник [Текст] / под ред. И.Л. Петрухина и И.Б. Михайловской. – М.: Проспект, 2010. – 685 с.

182. *Корнуков, В.М., Холоденко В.Д.* Учебно-методическое пособие по уголовному процессу [Текст] / В.М. Корнуков, В.Д. Холоденко. – Саратов: Изд-во Саратовского юрид. ин-та, 1994. – 35 с.

183. *Фаткуллин, Ф.Н.* Общие проблемы процессуального доказывания [Текст] / Ф.Н. Фаткуллин; науч. ред. Я.С. Аврах. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1973. – 176 с.

184. *Фаткуллин, Ф.Н.* Социальная ценность и эффективность правовой нормы [Текст] / Ф.Н. Фаткуллин, Л.Д. Чулюкин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977. – 119 с.

185. *Фойницкий, И.Я.* Курс уголовного судопроизводства [Текст] / И.Я. Фойницкий. Т. I. 4-е изд. – СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1912. – 579 с.

186. *Халиков, А.Н.* Оперативно-розыскная деятельность по борьбе с коррупционными преступлениями, совершаемыми должностными лицами органов власти [Текст] / А.Н. Халиков. – М., 2012. – 342 с.

187. *Чельцов-Бебутов, М.А.* Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах [Текст] / М.А. Чельцов-Бебутов. – СПб., 1995. – 846 с.

188. *Чепрасов, М.Ч.* Законные интересы обвиняемого и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации. – Оренбург: Изд-во ОГАУ, 2012. – 107 с.

189. *Челохсаев, О.З.* Современная уголовно-процессуальная политика государства [Текст] / О.З. Челохсаев. – Владикавказ, 2009. – 240 с.

190. *Шадрин, В.С.* Обеспечение прав личности при расследовании преступлений [Текст] / В.С. Шадрин. – Волгоград: Изд-во Волгоград. юрид. ин-та, 1997. – 220 с.

191. *Шадрин, В.С.* Уголовно-процессуальная деятельность прокурора и органов предварительного расследования [Текст] / В.С. Шадрин. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2007. – 197 с.

192. *Щедрин, Н.В.* Введение в правовую теорию мер безопасности [Текст] / Н.В. Щедрин. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1999. – 180 с.

193. *Щерба, С.П.* Обеспечение личных, имущественных и иных потерпевших и свидетелей на предварительном следствии [Текст] / С.П. Щерба, О.А. Зайцев. – М.: Изд-во ВНИИ МВД РФ, 1995. – 92 с.

194. *Шнитенков, А.В.* Комментарий к Федеральному закону «О государственной защите потерпевшего, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства (постатейный)» [Текст] / А.В. Шнитенков, Д.П. Великий. – М.: Юстицинформ, 2007. – 112 с.

195. *Шпилев, В.Н.* Участники уголовного процесса [Текст] / В.Н. Шпилев. – Минск: Изд-во БГУ, 1970. – 176 с.

196. *Элькинд, П.С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права [Текст] / П.С. Элькинд. – М.: Юрид. лит., 1967. – 192 с.

197. *Элькинд, П.С.* Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве [Текст] / П.С. Элькинд. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та., 1976. – 143 с.

198. *Якимович, Ю.К.* Избранные труды [Текст] / Ю.К. Якимович. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2011. – 772 с.

199. *Якимович, Ю.К.* Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства [Текст] / Ю.К. Якимович. – Томск, 2015. – 168 с.

200. *Якимович, Ю.К.* Участники уголовного процесса [Текст] / Ю.К. Якимович. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2015. – 176 с.

201. *Яковлев, А.М.* Преступность и социальная психология [Текст] / А.М. Яковлев. – М.: Юрид. лит., 1971. – 248 с.

Статьи в периодических изданиях и сборниках научных трудов

202. *Абашева, Ф.А.* Проблемы применения процедуры медиации в уголовном судопроизводстве России (на примере Удмуртской Республики) [Текст] / Ф.А. Абашева, О.О. Басова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 2. – С. 226-231.

203. *Абрамов, П.А.* Проблемы уголовно-процессуальной и иной безопасности участников современного отечественного уголовного процесса [Текст] / П.А. Абрамов // Юридическая наука в XXI веке: теория и практика: матер. всерос. науч.-практ. конф. (14-15 апреля 2011 г.). – Ижевск, 2011. – С. 3-14.

204. *Адаменко, В.Д.* Особенности охраны обвиняемых [Текст] / В.Д. Адаменко // 50 лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): матер. междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2005. Ч. I. С. 3-8.

205. *Азаров, В.А.* О цели доказывания в современном уголовном судопроизводстве [Текст] / В.А. Азаров // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. – Ижевск, 2013. – С. 20-28.

206. *Акимчев, А.А.* Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства [Текст] / А.А. Акимчев // Актуальные вопросы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: межвуз. сб. науч. ст. – Саратов, 2005.

207. *Александров, А.И.* Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики современной России [Текст] / А.И. Александров // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию д.ю.н., проф. З.З. Зинатуллина. – Ижевск, 2013. – С. 29-38.

208. *Александров, А.И.* О задачах и принципах отечественного уголовного процесса: в поисках утраченного [Текст] / А.И. Александров // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2008. – № 3. – С. 14-21.

209. *Александров, А.И.* Современная уголовная политика России: понятие, структура, содержание [Текст] / А.И. Александров // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2012. – № 3. – С. 174-178.

210. *Алексеев, Н.С.* Уголовно-процессуальная политика советского государства на современном этапе [Текст] / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев // Правоведение. – 1977. – № 5. – С. 97-104.

211. *Антошина, А.Н.* Обеспечение безопасности участников уголовного процесса: становление правового института [Текст] / А.Н. Антошина // Рос. юстиция. 2006. – № 8. – С. 34-35.

212. *Аширбекова, М.Т.* Защита интересов свидетеля [Текст] / М.Т. Аширбекова // Участники предварительного расследования и обеспечение их прав и законных интересов: сб. науч. трудов. Волгоград, 1993. – С. 87-92.

213. *Баранков, В.Л.* Гарантии обеспечения социальной защиты судей [Текст] / В.Л. Баранков // Журнал российского права. – 2013. – № 12. – С. 86-93.

214. *Баранков, В.Л.* Международные стандарты и конституционные гарантии социальной защиты участников судебного процесса [Текст] / В.Л. Баранков // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2015. – № 1. – С. 110-113.

215. *Баранков, В.Л.* Правовое регулирование социальной защиты сотрудников правоохранительных органов [Текст] / В.Л. Баранков // Журнал российского права. – 2012. – № 1. – С. 82-88.

216. *Бекетов М.* Поводы и основания принятия решения о применении мер безопасности [Текст] / М. Бекетов, В. Саморока // Уголовное право. – 2016. – № 3. – С. 103-109.

217. *Брусницын, Л.В.* Допрос под псевдонимом [Текст] / Л.В. Брусницын // Законность. – 2003. – № 1. – С. 27-29.

218. *Брусницын, Л.В.* Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития [Текст] / Л.В. Брусницын // Рос. юстиция. – 2003. – № 5. – С. 48-49.

219. *Брусницын, Л.В.* Посткриминальное воздействие и некоторые аспекты участия потерпевших и свидетеля в уголовном процессе под псевдонимом [Текст] / Л.В. Брусницын // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 1. – С. 71-86.

220. *Брусницын, Л.В.* Потерпевшие и свидетели под псевдонимом: национальное законодательство и прецеденты Европейского Суда по правам человека [Текст] / Л.В. Брусницын // Уголовное право. – 2002. – № 2. – С. 125-127.

221. *Варенникова, С.П.* Проблемные вопросы государственной защиты судебных экспертов в республике Казахстан [Текст] / С.П. Варенникова // Эксперт-криминалист. – 2013. – № 2. – С. 33-35.

222. *Володина, Л.М.* Проблемы уголовно-процессуальной политики [Текст] / Л.М. Володина // Стратегии уголовного судопроизводства: сб. матер. науч. конф. к 160-летию годовщины со дня рождения И.Я. Фойницкого. – М.: РАП, 2008.

223. *Грунская, Т.Ю.* Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства и роль государственных мер защиты [Текст] / Т.Ю. Грунская // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: матер. всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2016. – С. 151-159.

224. *Гусева, И.И.* Некоторые проблемы реализации норм по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства [Текст] / И.И. Гусева // Особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика: сб. тез. всерос. науч.-практ. конф. – Рязань: Академия ФСИН России, 2016. – С. 165-169.

225. *Дмитриева, А.А.* Предпосылки начала процесса безопасного участия личности в уголовном процессе как элемент теоретической модели [Текст] / А.А. Дмитриева // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 4. – С. 7-13.

226. *Драгунцов, Ю.В.* История создания службы собственной безопасности органов внутренних дел [Текст] / Ю.В. Драгунцов // Профессионал. – 2011. – № 6.

227. *Ежевская, Т.И.* Безопасность личности: система понятий [Текст] / Т.И. Ежевская // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2008. – № 4. – С. 47-49.

228. *Епихин, А.Ю.* Безопасность личности как принцип уголовного процесса [Текст] / А.Ю. Епихин // Российский следователь. – 2002. – № 4. – С. 13-17.

229. *Епихин, А.Ю.* К вопросу о безопасности защищаемых лиц в уголовном процессе [Текст] / А.Ю. Епихин // Российский следователь. – 2002. – № 2. – С. 14-15.

230. *Епихин, А.Ю.* Основные тенденции противодействия коррупции в свете уголовно-процессуальной деятельности [Текст] / А.Ю. Епихин // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2018. – Том 28. Вып. 1. – С. 110-113.

231. *Епихин, А.Ю.* Правовое регулирование мер безопасности участников процесса [Текст] / А.Ю. Епихин // Законность. – 2003. – № 5. – С. 45-46.

232. *Епихин, А.Ю.* Правовые основы безопасности личности и уголовного судопроизводства в отдельных международных документах [Текст] / А.Ю. Епихин // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2012. – № 2. – С. 12-14.

233. *Епихин, А.Ю.* Предпосылки применения мер безопасности участников уголовного процесса [Текст] / А.Ю. Епихин // Татищевские чтения: Актуальные проблемы науки и практики. В 2 ч. – Тольятти, 2014. – С. 180-183.

234. *Жариков, Е.В.* Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству на стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / Е.В. Жариков // 50 лет кафедре Уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): матер. междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2005. Ч. I. – С. 300-305.

235. *Замылин, Е.И.* О государственной защите добросовестных участников уголовного процесса [Текст] / Е.И. Замылин // Общество и право. – 2010. – № 2. – С. 180-189.

236. *Зарипов Ф.Ф.* Думы о современном состоянии российской уголовно-процессуальной политики [Текст] / Ф.Ф. Зарипов, З.З. Зинатуллин // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 2. – С. 210-216.

237. *Зарипов, Ф.Ф.* Гуманистическое, человеколюбивое содержание принципов российского уголовного судопроизводства [Текст] / Ф.Ф. Зарипов // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2018. – Том 28. Вып. 3. – С. 397-400.

238. *Зарипов, Ф.Ф.* Меры государственной защиты участников уголовного судопроизводства в практике службы безопасности МВД

Удмуртской Республике [Текст] / Ф.Ф. Зарипов // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2016. – Том 26. Вып. 5. – С. 102-104.

239. *Зарипов, Ф.Ф.* Обеспечение безопасности участников уголовного процесса как самостоятельный принцип российского уголовного судопроизводства [Текст] / Ф.Ф. Зарипов // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2016. – Том 26. Вып. 2. – С. 92-95.

240. *Зарипов, Ф.Ф.* Основные элементы криминалистической характеристики коммерческого подкупа [Текст] / Ф.Ф. Зарипов // Проблемы правовой защиты общечеловеческих ценностей в современной России: матер. всерос. науч.-практ. конф. (15-16 сентября 2005 г.). – Уфа, 2005. Ч. III. – С. 118-128.

241. *Зарипов, Ф.Ф.* Применение мер обеспечения безопасности к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты [Текст] / Ф.Ф. Зарипов // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2019. – Том 29. Вып. 6. – С. 823-830.

242. *Зарипов, Ф.Ф.* Современные требования к применению мер безопасности некоторых категорий участников уголовного судопроизводства [Текст] / Ф.Ф. Зарипов // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: матер. III науч.-практ. конф. (28 февраля 2019 г.). – Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2019. – С. 247-256.

243. *Зарипов, Ф.Ф.* Реорганизация служб органов внутренних дел по обеспечению безопасности граждан России в целях эффективного использования результатов ОРД в рамках уголовных дел [Текст] / Ф.Ф. Зарипов // Вестник научных трудов «Юристъ»: по матер. заседания II Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (4 декабря 2018 г.). – Казань: АНО ВО «Академия социального образования», 2018. – Вып. 7. – С. 254-261.

244. *Зарипов, Ф.Ф.* Участники российского уголовного судопроизводства как субъекты государственной защиты [Текст] /

Ф.Ф. Зарипов, Т.З. Зинатуллин // Уголовно-процессуальная политика: тенденции развития: сб. ст. – Ижевск, 2018. – С. 71-77.

245. *Зарипов, Ф.Ф.* Человеколюбие и гуманизм – стержневые доминанты уголовно-процессуальной политики современной России [Текст] / Ф.Ф. Зарипов, З.З. Зинатуллин // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 3. – С. 56-64.

246. *Зинатуллин, З.З.* Какой должна стать структура УПК РФ [Текст] / З.З. Зинатуллин, Т.В. Шушанова // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 2. – С. 2-3.

247. *Зинатуллин, З.З.* Обзор основных суждений автора по проблемам современного российского уголовного процесса [Текст] / З.З. Зинатуллин // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2018. – № 5. – С. 693-697.

248. *Зинатуллин, З.З.* Очередные парадоксы уголовно-процессуального регулирования (в связи с Федеральным законом № 72-ФЗ от 18.04.2018 г.) [Текст] / З.З. Зинатуллин, Т.З. Зинатуллин // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 4. – С. 18-22.

249. *Зинатуллин, З.З.* Проблемы уголовного процесса России, требующие своего незамедлительного разрешения [Текст] / З.З. Зинатуллин // Традиции криминалистических школ Казанского университета и современные тенденции противодействия преступности. – Казань, 2008. – С. 38-45.

250. *Зинатуллин, З.З.* Российская уголовно-процессуальная наука: генезис развития и современные проблемы [Текст] / З.З. Зинатуллин // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2018. – № 1. – С. 162-165.

251. *Зинатуллин, З.З.* Уголовно-процессуальная политика – правовой инструмент реализации уголовно-правовой политики государства [Текст] / З.З. Зинатуллин, С.В. Коржев // Юридическая наука в XXI веке: теория и практика: матер. всерос. науч.-практ. конф. – Ижевск, 2011. – С. 80-84.

252. *Зуев, С.В.* Обеспечение безопасности «защищаемых лиц» по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями) [Текст] / С.В. Зуев // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2012. – № 7 (266). – С. 49-53.

253. *Идрисов, Р.Ф.* Государственно-правовые формы обеспечения безопасности Российской Федерации [Текст] / Р.Ф. Идрисов // Результативная инновационная деятельность как фактор обеспечения национальной безопасности: матер. междунар. науч.-практ. конф. (3-4 июня 2010 г.). – Ижевск: Изд-во ИжГТУ, 2010.

254. *Ищенко, Е.П.* Кто защитит потерпевшего? [Текст] // Уголовное судопроизводство. – 2017. – № 3. – С. 2-10.

255. *Каратаев, М.А.* Об обеспечении безопасности заявителя (потерпевшего) как лица, подлежащего государственной защите [Текст] / М.А. Каратаев // Правовые механизмы формирования и функционирования гражданского общества в России. – Оренбург: ИЦ ОГАУ, 2017. – С. 528-531.

256. *Кобец, П.Н.* Основные принципы и направления обеспечения внутренней безопасности Российской Федерации в условиях середины второго десятилетия XXI столетия [Текст] / П.Н. Кобец // Юридическая наука. – 2015. – № 1. – С.15-19.

257. *Корнуков, В.М.* Обеспечение и защита прав личности как основная задача и концептуальная основа реформирования российского уголовного процесса [Текст] / В.М. Корнуков // Актуальные вопросы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: межвуз. сб. науч. ст. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. – С. 8-24.

258. *Крайнов, В.И.* Некоторые проблемные вопросы государственной защиты потерпевшего и свидетеля [Текст] / В.И. Крайнов // Российский следователь. – 2008. – № 9. – С. 25-27.

259. *Краснова К.А.* Отмена мер безопасности: проблемы теории и практики [Текст] / К.А. Краснова, Н.В. Ивлиева // Полицейская и следственная деятельность. – 2015. – № 2. – С. 72.

260. *Кузнецова, Н.В.* Принципы российского уголовного процесса: система, взаимосвязь и пределы [Текст] / Н.В. Кузнецова // 50 лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): матер. междунар. науч.-практ. конф. (27-28 января 2005 г.): в 2 ч. / отв. ред. А.Д. Прошляков. – Екатеринбург, 2005. – Ч. I. – С. 489-498.

261. *Лозовский Д.Н.* Актуальные вопросы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства уголовно-процессуальными мерами в досудебном производстве [Текст] / Д.Н. Лозовский, И.Н. Ульянова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 11. – С. 111-113.

262. *Лукин, В.П.* Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Текст] / В.П. Лукин // Рос. газета. – 2008. – 4 июня.

263. *Мазова, Е.И.* Ролевая функция оперативно-розыскной деятельности в обеспечении безопасности лиц, подлежащих государственной защите [Текст] / Е.И. Мазова // Российский следователь. – 2013. – № 6. – С. 25-29.

264. *Малахова, Л.И.* Меры безопасности в уголовном судопроизводстве: проблемы реализации и эффективности [Текст] / Л.И. Малахова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 4. – С. 14-18.

265. *Малько, А.В.* Современная российская правовая политика и правовая жизнь [Текст] / А.В. Малько // Правовая политика и правовая жизнь. – 2000. – № 4. – С. 15-27.

266. *Манова, Н.С.* Предварительное следствие: идеи и новые законодательные реалии [Текст] / Н.С. Манова // Государство и право. – 2003. – № 2. – С. 61-66.

267. *Маркелова, О.Н.* Международно-правовое содержание обеспечения мер безопасности как гарантий в области уголовно-процессуальных отношений [Текст] / О.Н. Маркелова // Особенности преподавания уголовного процесса и

современная уголовно-процессуальная практика: сб. тез. всерос. науч.-практ. конф. – Рязань: Академия ФСИН России, 2016. – С. 229-236.

268. *Маслов, А.Г.* Обеспечение прав участников предъявления для опознания [Текст] / А.Г. Маслов // Актуальные вопросы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: межвуз. сб. науч. ст. – Саратов, 2005. – С. 69-78.

269. *Мельникова, Е.Ф.* Проблемы обеспечения безопасности обвиняемых, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве [Текст] / Е.Ф. Мельникова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 2. – С. 233-238.

270. *Москаленко, А.В.* О некоторых особенностях государственной защиты участников судебного разбирательства [Текст] / А.В. Москаленко // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2014. Ч. I. – С. 124-126.

271. *Муратова, Н.Г.* Безопасность личности в уголовной юстиции: первый опыт УПК РФ [Текст] / Н.Г. Муратова // Проблемы правовой защиты общечеловеческих ценностей в современной России: матер. междунар. науч.-практ. конф. Т. II. – Уфа, 2005.

272. *Муратова, Н.Г.* Права человека в европейских стандартах правосудия и их значение для традиций российского права (по страницам обзора Верховного суда РФ практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод от 3.09.2018 № 1) [Текст] / Н.Г. Муратова, Н.Д. Муратова // Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения: матер. всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти профессора В.А. Малюткина. – Чебоксары, 2019. – С. 190-196.

273. *Муратова, Н.Г.* Эффективность принуждения, обвинение и защита и другие актуальные проблемы уголовного процесса [Текст] / Н.Г. Муратова, К.Д. Муратов // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2018. – Том 28. Вып. 1. – С. 129-133.

274. *Наумова, А.А.* Психолог как субъект уголовного процесса [Текст] / А.А. Наумова, А.С. Галанина, А.Н. Батанов // Молодой ученый. – 2020. – № 7 (297). – С. 118-119.

275. *Нафикова, Г.А.* Механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе [Текст] / Г.А. Нафикова // Традиции криминалистических школ. Казанский университет и современные проблемы противодействия преступности: матер. всерос. науч.-практ. конф. – Казань, 2008. – С. 312-318.

276. *Панькина, И.Ю.* Новая уголовно-процессуальная политика [Текст] / И.Ю. Панькина // 50 лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): матер. междунар. науч.-практ. конф. (27-28 января 2005 г.): в 2 ч. / отв. ред. А.Д. Прошляков. – Екатеринбург, 2005. – Ч. II. – С. 160-164.

277. *Пинчук, П.В.* К вопросу о необходимости государственной защиты руководителей и экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Российской Федерации [Текст] / П.В. Пинчук // Эксперт-криминалист. – 2012. – № 4. – С. 12-14.

278. *Победкин, А.В.* Фактическое и процессуальное задержание подозреваемого: необходимо решение законодателя [Текст] / А.В. Победкин, В.Н. Яшин // Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. – 2018. – № 1-2. – С.16-24.

279. Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам: матер. межрег. науч.-практ. семинара (4 февраля 2010 г.) / под ред. З.З. Зинатуллина. – Ижевск, 2010. – 100 с.

280. *Пронин, О.Ю.* Актуальные вопросы в деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, МВД России [Текст] / О.Ю. Пронин // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. – 2016. – № 3. – С. 10-16.

281. *Ревина, И.В.* Безопасность лиц, содействующих правосудию: проблемы обеспечения [Текст] / И.В. Ревина // Российская юстиция. – 2013. – № 10. – С. 51-53.

282. *Решетникова, Г.А.* Понятие «Национальные интересы» в контексте национальной безопасности Российской Федерации [Текст] / Г.А. Решетникова // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2020. – № 3. – С.438-444.

283. *Рушайло, В.Б.* Организованная преступность в России: общие тенденции, прогноз развития и противостояние [Текст] / В.Б. Рушайло // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 1 (15). – С. 3-8.

284. *Савицкий, В.М.* Надо ли реформировать стадию возбуждения уголовного дела? [Текст] / В.М. Савицкий // Советское государство и право. – 1974. – № 8. – С. 83-88.

285. *Саморока, В.* Принятие следователем решения о применении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства [Текст] / В. Саморока, М. Бекетов // Уголовное право. – 2011. – № 1. – С. 72-77.

286. *Семенцов, В.А.* Новая стратегия национальной безопасности России и причины ее принятия [Текст] / В.А. Семенцов // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: матер. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. – Краснодар: Просвещение -Юг, 2016. – С. 86-91.

287. *Семенцов, В.А.* Об эффективности процессуальных мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства [Текст] / В.А. Семенцов // Избранные статьи по уголовному процессу. – Краснодар: Просвещение -Юг, 2013. – С. 228-235.

288. *Семенцов, В.А.* Социальное назначение отечественного уголовно-процессуального права XXI века [Текст] / В.А. Семенцов // Избранные статьи по уголовному процессу. Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. – С. 76-82.

289. *Сильченко, В.В.* Эффективность государственной защиты участников уголовного судопроизводства от воздействия организованной преступности [Текст] / В.В. Сильченко // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4 (30). – С. – 202-210.

290. *Соколов, Д.С.* Государственная защита участников уголовного процесса со стороны обвинения: проблемы и решения [Текст] / Д.С. Соколов // Право и политика. – 2018. – № 1.

291. *Соколов, Д.С.* Некоторые проблемы, возникающие при принятии решения о применении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства [Текст] / Д.С. Соколов // Юридическая наука и практика: Вестник НА МВД России. Н. Новгород, 2017.

292. *Тарасов, А.В.* Вопросы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в процессе расследования преступления [Текст] / А.В. Тарасов // Проблемы уголовного судопроизводства, криминалистики и судебной экспертизы в современном мире: сб. ст. – Краснодар, 2017. – С. 300-304.

293. *Терехова, Н.Н.* Система обеспечения безопасности личности в общей структуре обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [Текст] / Н.Н. Терехова // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2012. – № 1. – С. 144-150.

294. *Титов, А.С.* О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [Текст] / А.С. Титов // Закон и право. – 2006. – № 3. – С. 17-19.

295. *Томин, В.Т.* Обязанности государства перед законопослушными гражданами: сфера уголовного процесса [Текст] / В.Т. Томин // Правовые средства и методы защиты законопослушного гражданина: сб. науч. тр. – Н. Новгород, 1996.

296. *Халиков, А.Н.* Обеспечение безопасности при сокрытии данных о личности [Текст] / А.Н. Халиков // Законность. – 2007. – № 10. – С. 43-45.

297. *Шадрин, В.С.* Трансформация уголовного судопроизводства в контексте правовой политики государства [Текст] / В.С. Шадрин // Стратегия уголовного судопроизводства: сб. матер. науч.-практ. конф. – М., 2008. – С. 195-199.

298. *Шадрин, В.С.* Уголовно-процессуальная политика и уголовно-процессуальное право [Текст] / В.С. Шадрин // Рос. журнал правовых исследований. – 2015. – №3 (4).

299. *Шульгина, Л.В.* Некоторые вопросы обеспечения безопасности подозреваемого или обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве [Текст] / Л.В. Шульгина // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 2. – С. 290-294.

300. *Юнусов, А.А.* Права человека в системе общечеловеческих ценностей [Текст] / А.А. Юнусов, Э.А. Юнусов // «Черные дыры в российском законодательстве». – 2005. – № 4. – С. 113-122.

Диссертации и авторефераты диссертаций

301. *Абрамов, А.Б.* Проблемы соотношения прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля обеспечения безопасности личности в современном российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Б. Абрамов. – М., 2013. – 175 с.

302. *Авдеев, М.А.* Теоретические и правовые основы обеспечения личной и имущественной безопасности участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.А. Авдеев. – М., 2009. – 170 с.

303. *Азаренок, Н.В.* Программа уголовно-процессуальной деятельности: теоретический и нормативный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.В. Азаренок. – Омск, 2009. – 26 с.

304. *Анисимов, П.В.* Теоретические проблемы регулирования защиты прав человека: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / П.В. Анисимов. – Н. Новгород, 2005. – 44 с.

305. *Бабкина, Е.В.* Обеспечение безопасности свидетелей при производстве предварительного расследования по УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Бабкина. – Владимир, 2009. – 219 с.

306. *Багаутдинов, Ф.Н.* Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Ф.Н. Багаутдинов. – М., 2004. – 56 с.

307. *Базюк, М.Л.* Охрана прав и свобод человека и гражданина как принцип уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.Л. Базюк. – Иркутск, 2009. – 24 с.

308. *Бобков, Я.И.* Уголовно-процессуальный статус лиц, в отношении которых применяются меры государственной защиты и безопасности: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Я.И. Бобков. – М., 2015. – 193 с.

309. *Брусницын, Л.В.* Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Л.В. Брусницын. – М., 2003. – 520 с.

310. *Воронов, Д.А.* Меры уголовно-процессуального принуждения как средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.А. Воронов. – Омск, 2009. – 211 с.

311. *Галимханов, А.Б.* Организационно-тактические особенности расследования преступлений в условиях расширения прав подозреваемых и обвиняемых на защиту: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Б. Галимханов. – Уфа, 2001. – 243 с.

312. *Горшенков, Г.Г.* Антикриминальная безопасность личности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Г.Г. Горшенков. – Ставрополь, 2009. – 58 с.

313. *Дмитриева, А.А.* Теоретическая модель безопасности участия личности в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.А. Дмитриева. – М., 2017. – 52 с.

314. *Евстратенко, Е.В.* Защита свидетелей и потерпевших в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Евстратенко. – Челябинск, 2016. – 24 с.

315. *Епихин, А.Ю.* Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.Ю. Епихин. – Н. Новгород, 2004. – 42 с.

316. *Жариков, Е.В.* Дифференциация уголовного процесса как средство обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Жариков. – Барнаул, 2005. – 25 с.

317. *Зайцев, О.А.* Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / О.А. Зайцев. – М., 1999. – 446 с.

318. *Зинатуллин, З.З.* Эффективность уголовно-процессуального принуждения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / З.З. Зинатуллин. – Л., 1984. – 31 с.

319. *Ильницкая, Л.И.* Личные интересы участников российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.И. Ильницкая. – Краснодар, 2002. – 201 с.

320. *Козявин, А.А.* Социальное назначение и функции уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Козявин. – М., 2006. – 27 с.

321. *Крайнов, В.И.* Особенности государственной защиты потерпевшего и свидетеля в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.И. Крайнов. – М., 2008. – 198 с.

322. *Кузуб, И.Р.* Охрана прав и законных интересов обвиняемого – функция российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.Р. Кузуб. – Ижевск, 2000. – 18 с.

323. *Курбанмагомедов, Т.К.* Государственная защита потерпевших при производстве в суде первой инстанции в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.К. Курбанмагомедов. – М., 2011. – 181 с.

324. *Левченко, О.В.* Уголовно-процессуальные меры безопасности участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, содействующих правосудию: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.В. Левченко. – М., 2008. – 189 с.

325. *Маркелов, С.В.* Уголовно-процессуальные и организационные меры обеспечения безопасности участников уголовного процесса в учреждениях ФСИН: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.В. Маркелов. – Владимир, 2006. – 21 с.

326. *Новикова, М.В.* Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.В. Новикова. – Екатеринбург, 2006. – 25 с.

327. *Оленев, С.Б.* Охрана прав и свобод человека и гражданина – принцип российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.Б. Оленев. – Ижевск, 2005. – 31 с.

328. *Прыткова, Е.В.* Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве на стадии предварительного расследования: тактические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Прыткова. – Барнаул, 2015. – 197 с.

329. *Смирнова, И.Г.* Социальная ценность российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / И.Г. Смирнова. – Томск, 2012. – 50 с.

330. *Соколов, Д.С.* Основания и уголовно-процессуальная процедура государственной защиты участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.С. Соколов. – Н. Новгород, 2018. – 30 с.

331. *Сухова, Н.И.* Механизм обеспечения социальной ценности права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.И. Сухова. – Саратов, 2005. – 26 с.

332. *Томилова, Н.С.* Принципы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.С. Томилова. – М., 2009. – 181 с.

333. *Фадеева, М.П.* Теория и практика государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.П. Фадеева. – М., 2006. – 192 с.

334. *Шевченко, К.Д.* Процессуальные аспекты государственной защиты потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / К.Д. Шевченко. – М., 2004. – 242 с.

335. *Ширитов, А.Б.* Государственная защита участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Б. Ширитов. – М., 2011. – 215 с.

336. *Юнусов, А.А.* Обережение участников уголовного процесса и их близких: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Юнусов. – Н. Новгород, 1998. – 25 с.

337. *Ягофаров, С.М.* Международные стандарты по правам человека в сфере российского уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.М. Ягофаров. – Челябинск, 2005. – 195 с.

Материалы правоприменительной практики

338. Постановление ЕСПЧ от 23.10.2014 «Дело "Мамажонов (Mamazhonov)" против Российской Федерации» (жалоба № 17239/13) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

339. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (от 16.05.2017 № 17) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 9; 2017. – № 7.

340. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» [Текст] // Рос. газета. – 2012. – 11 июля.

341. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» [Текст] // Рос. газета. – 2012. – 19 дек.

342. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.03.2009 № 12-О09-8 [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 11.

343. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, касающиеся актуальных вопросов уголовно-процессуальной деятельности [Текст] / сост. А.Н. Скрябин, Д.А. Клепиков. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2014.

344. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам [Текст]. 5-е изд. – М.: Проспект, 2008.

345. Комплексные анализы оперативной обстановки в Удмуртской Республике за 2014-2019 гг. [Текст].

346. Информации об основных результатах работы органов внутренних дел по проблемным направлениям оперативно-служебной деятельности по итогам 2014-2019 гг. [Текст].

347. Информации по выявленным и раскрытым преступлениям по линии государственной защиты сотрудниками оперативно-розыскной части (ОРЧ) по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, МВД по Удмуртской Республике в 2012-2019 гг. [Текст].

348. Справки начальника Оперативно-розыскной части по государственной защите о проводимых мероприятиях по линии государственной защиты в 2012-2019 гг. [Текст].

349. Доклады начальника Оперативно-розыскной части собственной безопасности МВД по Удмуртской Республике о применении мер государственной защиты за 2013-2019 гг. [Текст].

350. Архивные уголовные дела, по которым, в числе других, разрешались вопросы обеспечения мер безопасности участников уголовного процесса, рассмотренные Автозаводским федеральным районным судом г. Набережные Челны Татарской Республики, Федеральным судом Кировского района г. Перми, Федеральными судами Приволжского, Московского, Вахитовского и Бауманского районов г. Казани, Федеральными судами Первомайского, Ленинского, Устиновского, Индустриального и Октябрьского районов г. Ижевска, Можгинского, Сарапульского, Глазовского, Увинского и ряда других районов Удмуртской Республики за период 2014 - 2019 гг. (проанализировано 144 уголовных дел).

351. Результаты социологических опросов и анкетирования сотрудников МВД по Удмуртской Республике, а также 42 лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, и 86 осужденных, отбывающих по приговорам судов наказание в ИТК Удмуртской Республики.

352. Итоги работы федеральных судов общей юрисдикции, мировых судей Удмуртской Республики в 2017 году и задачи на 2018 год по повышению качества отправления правосудия (из доклада Председателя Верховного Суда Удмуртской Республики Ю.В. Суханова) [Текст] // Судебный вестник Удмуртии. – 2018. – № 1 (40). – С. 16-18.

353. Применение норм Уголовно-процессуального законодательства России: сборник нормативных актов и судебной практики Конституционного и Верховного Суда Российской Федерации: в 2 ч. [Текст] / сост. Т.К. Рябинина, И.В. Ревина. Курск: Курский гос. техн. ун-т, 2009.

354. Сборник нормативных правовых актов и судебной практики Конституционного и Верховного Суда Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства (2008-2009 гг.) [Текст] / сост. Т.К. Рябинина, И.В. Ревина; Юго-Западный гос. ун-т. – Курск, 2010.

355. Об организации работы по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД по Удмуртской Республике. – URL: https://18.xn--b1aew.xn--plai/mvdur/deyatelnost/itogi_raboti/item/1047980 (дата обращения: 14.09.2020).

356. Комплексный анализ оперативной обстановки в Удмуртской Республике в 2019 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: <https://16.xn--b1aew.xn--plai/news/item/18903394> (дата обращения: 30.03.2020).

357. Интервью В. Балашова (ДСБ МВД РФ): «Важно дать жёсткий ответ клеветникам» (интервью газете «Щит и меч» от 16.12.2015) [Электронный ресурс] // Объединенная редакция МВД России. URL: <http://www.ormvd.ru/interview/viktor-balashov-vazhno-dat-zhyestkiy-otvet-klevetnikam/> (дата обращения: 11.05.2019).

358. Интервью начальника УОГЗ МВД России генерала-майора полиции Александра Лебедева [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--plai/mvd/structure1/Upravlenija/%D1%83%D0%BE%D0%B3%D0%B7/Publikacii_i_vistuplenija/item/854578/ (дата обращения: 11.05.2019)/

359. Интервью начальника ГУСБ МВД России А. Макарова [Электронный ресурс] // Объединенная редакция МВД России. URL: <http://www.ormvd.ru/interview/zashchitit-ot-udara-v-spinu/> (дата обращения: 11.06.2018).

360. 15 ноября – День создания управления по борьбе с организованной преступностью МВД России [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: <https://16.xn--b1aew.xn--plai/news/item/18903394> (дата обращения: 17.04.2019).

361. Доклад «Сравнительная характеристика пенитенциарных систем России и других стран» [Электронный ресурс] // Институт проблем современного общества. – URL: <http://i-pso.ru> (дата обращения: 12.01.2021).

362. Учись не допускать ошибок: метод. пособие для следователей, прокуроров и сотрудников органов дознания [Текст] / под ред. С.И. Герасимова. – Н. Новгород, 2004.

363. В Татарстане осуждены около 30 членов преступной группировки «29 комплекс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.newsru.com/crime/18jul2006/29kom.html> (дата обращения: 11.08.2017).

364. Преступность молодеет, звереет и ... множится [Текст] // АИФ Удмуртии. – 2000. – 3 февр.

365. *Гусаренко, Е.* В Приморском суде Петербурга бывший сотрудник ОБНОН взорвал гранату [Электронный ресурс] / Е. Гусаренко // Фонтанка.Ру. – URL: <https://www.fontanka.ru/2005/06/15/143615/> (дата обращения: 16.03.2020).

366. *Райбман, Н.* В Мособлсуде убиты стрелявшие в конвоиров [Электронный ресурс] / Н. Райбман, А. Никольский // Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/08/01/727481-mosoblside-ubiti> (дата обращения: 16.03.2020).

ПРИЛОЖЕНИЯ

**Приложение 1.
Обеспечение безопасности должностных лиц,
ведущих производство по уголовным делам (анкета № 1¹)**

Количество респондентов		Судьи	Прокуроры	Следователи	Дознаватели
		25	23	114	50
№	Вопросы				
1	Применялись ли к Вам меры противоправного воздействия? Ответили – «Да»	3 – 12%	3 – 12,5%	78 – 68,4%	38 – 76,0%
2	Характер мер противоправного воздействия: а) угрозы неопределенного характера; б) физическое воздействие; в) уничтожение имущества; г) оскорбление.	2 – 66,6%	--	25 – 22%	16 – 32,0%
		--	--	3 – 2,6%	8 – 16,0%
		--	--	4 – 8,0%	4 – 8,0%
		1 – 33,3%	3 – 13,0%	82 – 71,9%	22 – 44,0%
3	Какие меры обеспечения безопасности Вами применялись?	не применялись	не применялись	а) табельное оружие 8 – 7%; б) физическое воздействие 14 – 12,5%; в) не применялись 15%	а) табельное оружие 22 – 44,0%; б) физическое воздействие 13 – 26,0%; в) не применялись 15 – 30,0%
4	Оцените уровень своей безопасности: а) удовлетворительный; б) хороший; в) затрудняюсь определить.	17 – 68,0%	13 – 56,5%	72 – 63,1%	28 – 56,0%
		5 – 20,0%	10 – 43,5%	40 – 35,1%	19 – 38,0%
		3 – 12,0%	--	2 – 1,8%	3 – 6,0%
5	Нуждается ли Вы в необходимости повышения квалификации для применения мер обеспечения безопасности?	да: 7 – 28,0% нет: 18 – 72,0%; затрудняюсь ответить: --.	да: 7 – 30,4% нет: 16 – 69,6%; затрудняюсь ответить: --.	да: 32 – 28,0% нет: 82 – 72,0%; затрудняюсь ответить: --	да: 18 – 36,0% нет: 27 – 44,0%; затрудняюсь ответить: 5 – 10,0%

¹ Опросы проведены в учреждениях органов судебной системы, прокуратуры и в территориальных органах внутренних дел Удмуртской Республики, а также в МВД по Удмуртской Республике в период 2017-2019 годов.

**Приложение 2.
Обеспечение безопасности потерпевших и свидетелей (анкета № 2)**

Количество респондентов		Потерпевшие	Свидетели
		26	56
№	Вопросы		
1	Какие меры безопасности применялись? а) выдача индивидуальных средств защиты и оповещения об опасности; б) обеспечение конфиденциальности; в) другие.	10 – 38,4 % 16 – 61,6% --	8 – 14,2% 48 – 85,8% --
2	Каким способом надлежит сохранять конфиденциальность сведений о защищаемом лице?	а) хранить в конверте: 18 – 100%; б) исключить доступ посторонних: 18 – 100%; в) затрудняюсь ответить: 2 – 11,5%	а) 15 – 28,8% б) 48 – 92,3% в) 6 – 11,5%
3	Оцените эффективность деятельности органов МВД по государственной защите потерпевших и свидетелей.	а) высокая: 2 – 11,1%; б) хорошая: 4 – 22,2%; в) удовлетворительная: 9 – 50,0%; г) неудовлетворительная: 3 – 16,7%; д) затрудняюсь ответить: -	а) 4 – 7,7% б) 7 – 13,5% в) 22 – 44,4% г) 13 – 25,0% д) 6 – 9,4%
4	Какие меры необходимо еще предпринять для повышения эффективности государственной защиты потерпевших и свидетелей?	а) гарантировать полную конфиденциальность сведений о личности защищаемых лиц: 18 – 100%; б) процессуальные действия проводить в разное для потерпевших и свидетелей время: 15 – 82,2%; в) повестки потерпевшим и свидетелям вручать под личную подпись: 18 – 100%; г) иное: -	а) 48 – 92,3%; б) 21 – 40,4%; в) 42 – 80,8%; г) -

Приложение 3. Обеспечение безопасности следователей СУ УМВД РФ по г. Ижевску (анкета № 3)

Количество респондентов		126
№	Вопросы	
1.	Применялись ли к Вам меры противоправного воздействия?	да: 15 – 12%; нет: 101 – 88%
2.	Характер мер противоправного воздействия:	а) угрозы: 122 – 96,8%; б) физическое воздействие: 2 – 1,6%; в) уничтожение имущества: 2 – 1,6%
3.	Какие меры обеспечения безопасности Вами применялись?	а) табельное оружие – не применялось; б) физическое воздействие: 2 – 1,6 %
4.	Оцените уровень своей безопасности	а) удовлетворительный: 72 – 57,1%; б) хороший: 48 – 38,1 %; в) затрудняюсь ответить: 6 – 4,8%
5.	Нуждается ли Вы в необходимости повышения квалификации для применения мер обеспечения безопасности?	а) да: 4 – 3,2%; б) нет: 116 – 92% в) затрудняюсь ответить: 6 – 4,8%

Приложение 4.
Обеспечение безопасности потерпевших и свидетелей
(дополнительный опрос)

Считаете ли Вы меры пресечения, применяемые к обвиняемым, мерами обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей?

Количество респондентов	Ответ «Да»	Ответ «Нет»
126	92 – 73,0%	34 – 27,0%

При ответе «да» – какие меры пресечения?

- а) подписка о невыезде и надлежащем поведении: 55 – 60%;
- б) личное поручительство: 3 – 3,2%;
- в) присмотр за несовершеннолетним: 42 – 40,4%;
- г) залог: 2 – 2,1%;
- д) домашний арест: 0%;
- е) заключение под стражу: 92 – 73,0%;
- ж) запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ): 54 – 58,4%.

**Приложение 5. Проект федерального закона «О внесении изменений в
Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»**

Проект

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О внесении изменений
в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации**

Статья 1.

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в редакции по состоянию на 30 марта 2021 г.) следующие изменения и дополнения:

1) статью 5 «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе» дополнить пунктами 5.1, 14.2, 24.1, 24.2, 29.1 и 40.2 следующего содержания:

«5.1) государственная защита – осуществление судом и уполномоченными государственными органами мер безопасности, предусмотренных законодательством РФ, направленных на защиту жизни, здоровья и имущества лиц, а также мер социальной поддержки в связи с их участием в уголовном судопроизводстве;»;

«14.2) меры обеспечения безопасности – процессуальные и иные средства воздействия в отношении лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, а также угрозоносителей с целью исключения общественно опасных посягательств на права и интересы участников, содействующих правосудию, применяемых при наличии к тому оснований в строго установленном уголовно-процессуальным законом порядке;»;

«24.1) орган, осуществляющий меры безопасности – государственный орган, осуществляющий меры безопасности, предусмотренные законодательством РФ;»;

«24.2) помощник судьи – государственный служащий суда, наделенный организационно-исполнительными и процессуально-правовыми правами и обязанностями по подготовке и организации судебного разбирательства,

оформлению проектов судебных решений, без права выполнения функции по осуществлению правосудия;»;

«29.1) Принцип обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства – правовое начало, отступление от которого влечет признание состоявшегося производства и принятых процессуальных решений по уголовному делу недействительными;»;

«40.2) Секретарь судебного заседания – государственный служащий суда, отвечающий за ведение протокола судебного заседания, явку в суд участвующих лиц, осуществляющий другие действия по поручению председательствующего, предусмотренные УПК РФ;»;

2) наименование главы 2 изложить в следующей редакции:

«Глава 2. Назначение, задачи и принципы уголовного судопроизводства»;

3) наименование статьи 6 изложить в следующей редакции:

«Статья 6. Назначение и задачи уголовного судопроизводства»;

4) статью 6 дополнить новой частью третьей следующего содержания: «3. Задачи уголовного судопроизводства: защита прав, свобод и интересов личности, общества и государства от преступлений; расследование уголовных дел и их судебное рассмотрение; изобличение виновных лиц в совершении преступлений; обеспечение безопасности участников уголовного процесса; надлежащее применение норм уголовного закона ко всем; привлечение к справедливой мере уголовного наказания лица, совершившего преступление; реабилитация лица, незаконно и необоснованно привлеченного к уголовной ответственности; установление процессуального контроля и прокурорского надзора; возмещение вреда, причиненного преступлением.»;

5) статью 11 изложить в следующей редакции:

«Статья 11. Гарантии участникам уголовного судопроизводства свободной реализации их процессуальных прав и обязанностей

1. Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу,

гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их процессуальные права и обязанности и обеспечивать возможность их свободного осуществления в установленном уголовно-процессуальным законом объеме.

2. Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

3. В случае согласия лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, дать показания, суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны предупредить указанных лиц, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств при принятии процессуальных решений по уголовному делу.

4. Вред, причиненный участнику уголовного судопроизводства в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, подлежит возмещению по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Кодексом.»;

б) главу 2 дополнить статьей 11.1 следующего содержания:

«Статья 11.1. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства

При наличии реальных данных о том, что участнику уголовного судопроизводства, а также его близким родственникам или близким ему лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными противоправными деяниями суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, начальник органа или подразделения дознания, дознаватель в пределах своей компетенции обеспечивают их безопасность, установленную законодательством Российской Федерации». Ограничивающие конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства меры обеспечения безопасности применяются только на основе судебного решения.»¹;

¹ Невключение в содержание предлагаемого текста ст. 11.1 УПК РФ указания, при производстве каких следственных действий надлежит применять меры обеспечения безопасности (см. ч. 3 ст. 11 УПК РФ в действующей редакции), объясняется тем, что посягательства на жизнь, здоровье и имущество, а также психологическое воздействие на

7) часть вторую статьи 29 дополнить пунктом 14 в следующей редакции:

«14) о применении мер государственной защиты, ограничивающих конституционные права и свободы граждан: обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице, переселение на другое место жительства, замена документов, изменение внешности.»;

8) часть вторую статьи 37 дополнить пунктом 8.2 в следующей редакции:

«8.2) поддерживать в суде ходатайство ведущих производство по уголовным делам должностных лиц о применении к участникам уголовного судопроизводства мер обеспечения безопасности их жизни, здоровья и имущественного состояния;»;

9) пункт 4 части первой статьи 39 после слов «указанного ходатайства» дополнить текстом следующего содержания:

«, ходатайствовать перед судом о применении к участникам уголовного судопроизводства мер обеспечения безопасности их жизни, здоровья и имущественного состояния;»;

10) пункт 21 части второй 2 статьи 42 изложить в следующей редакции:

«21) ходатайствовать о применении мер обеспечения безопасности в соответствии со ст. 11.1 УПК РФ;»;

11) пункт 4 части четвертой статьи 44, пункт 5 части четвертой статьи 46, пункт 5 части четвертой статьи 47, пункт 8 части первой статьи 53, пункт 8 части второй статьи 54 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«заявлять ходатайства, в том числе о применении мер обеспечения безопасности жизни, здоровья и имущественного состояния, а также отводы;»;

12) пункт 7 части четвертой статьи 56 изложить в следующей редакции:

«7) ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных ст. 11.1 УПК РФ.»;

13) дополнить статьи 57, 58, 59 и 60 положением о праве экспертов, специалистов, переводчиков и понятых:

участников уголовного судопроизводства могут иметь место при производстве практически любых следственных действий вербального характера, связанных с получением словесной либо иной информации.

«ходатайствовать о применении к ним мер обеспечения безопасности их жизни, здоровья и имущественного состояния в соответствии со статьей 11.1 настоящего Кодекса.»;

14) раздел II дополнить главой 9.1 следующего содержания:

**«ГЛАВА 9.1. ПОВОДЫ, ОСНОВАНИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ
ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Статья 72.1. Поводы и основания для применения мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства

1. В качестве поводов для применения мер обеспечения безопасности выступают заявления (обращения) граждан; рапорт должностного лица правоохранительного органа; обращение председателя суда, либо руководителя соответствующего правоохранительного или контролирующего органа...; сведения из прокуратуры, организаций, объединений или средств массовой информации; данные из органов, обеспечивающих безопасность и осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, о наличии угрозы безопасности участников уголовного судопроизводства.

Решение о применении мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства по собственной инициативе может принять суд.

2. Основанием для применения мер обеспечения безопасности является установленная в результате проверки сообщений о готовящихся или совершенных в отношении участников уголовного судопроизводства противоправных действиях совокупность данных, свидетельствующих о наличии реальной угрозы их жизни, здоровью (психологическому состоянию), имущественному положению.

Статья 72.2. Порядок рассмотрения заявления о применении мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства

Заявление участника уголовного судопроизводства о применении мер обеспечения безопасности подлежит рассмотрению безотлагательно в установленном ст. 144 УПК РФ процессуальном порядке с вынесением

постановления о применении либо отказе в применении мер обеспечения безопасности.

Заявитель вправе обжаловать такое постановление в течение 24 часов с момента получения его копии в районном суде по месту нахождения вынесшего постановление правоохранительного органа.

Статья 72.3. Виды мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства

1. Для обеспечения безопасности жизни, здоровья и имущественного состояния участников уголовного судопроизводства, их родственников и близких им лиц органами, обеспечивающими такую безопасность, с учетом характера и степени опасности угрозы, могут применяться следующие меры обеспечения безопасности:

- а) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- б) выдача специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности. Сотрудникам правоохранительных органов, прокурорам и судьям, наделенных правом ношения оружия, может быть выдано огнестрельное, холодное оружие;
- в) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- г) запретить защищаемому лицу: 1) выходить за пределы жилого помещения, в котором он проживает на законных основаниях; 2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них; 3) общаться с определенными лицами; 4) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».
- д) изменение места работы (службы), его характера (профиля) или места нахождения учебного заведения;
- е) помещение в безопасное место или переселение на другое местожительство;
- ж) замена документов;
- з) изменение внешности.

2. С учетом обстоятельств уголовного дела в отношении защищаемого лица может применяться одновременно несколько мер обеспечения его безопасности.

3. В отношении подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, находящихся под стражей, могут применяться, в том числе, меры, установленные Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации и федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

4. Меры обеспечения безопасности, ограничивающие конституционные права и свободы участника уголовного судопроизводства, осуществляются по судебному решению на основе ходатайства должностного лица, производящего расследование по уголовному делу.

Статья 72.4. Изменение и отмена мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства

1. Меры обеспечения безопасности по постановлению ведущего производство по уголовному делу должностного лица либо судьи могут изменяться как в сторону усиления заложенных в них ограничений, так и смягчающих последние.

2. Меры обеспечения безопасности отменяются по мотивированному постановлению лица, ведущего производство по уголовному делу, либо судьи при отпадении основания для их применения, указанного в ст. 72.1 УПК РФ, а также в случае нарушения защищаемым лицом условий осуществления мер обеспечения его безопасности.»

15) часть вторую статьи 161 изложить в следующей редакции:

«2. Данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения ведущего производство по уголовному делу должностного лица правоохранительного органа, прокурора и судьи, и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если такое разрешение не противоречит выполнению назначения уголовного

судопроизводства по защите прав, свобод и законных интересов его участников.»;

16) часть четвертую статьи 161 признать утратившей силу;

17) часть пятую статьи 161 считать частью четвертой статьи 161;

18) часть шестую статьи 161 считать частью пятой статьи 161, изложив ее в следующей редакции:

«5. Не является разглашением данных предварительного расследования:

1) разглашение данных о нарушениях закона органами государственной власти, государственного управления и их должностными лицами;

2) изложение сведений по уголовному делу в ходатайствах, заявлениях, жалобах и иных процессуальных документах по этому делу, а также в заявлениях и иных документах, подаваемых в государственные и межгосударственные органы по защите прав и свобод человека;

3) предоставление сведений по уголовному делу лицу, привлекаемому к участию в этом деле в качестве специалиста, при условии дачи им письменного обязательства о неразглашении указанных сведений без согласия следователя или дознавателя.»;

19) части первую и вторую статьи 164 изложить в следующей редакции:

«1. Следственные действия производятся на основании постановления ведущего производство по уголовному делу должностного лица правоохранительного органа или суда.

2. В случаях, предусмотренных пунктами 4 - 9.1, 11 - 14 части второй статьи 29 настоящего Кодекса, следственные действия производятся на основании судебного решения.»;

20) часть седьмую статьи 164 признать утратившей силу;

21) часть первую статьи 165 изложить в следующей редакции:

«1. В случаях, предусмотренных пунктами 4 - 9, 10.1, 11 и 12 части второй статьи 29 настоящего Кодекса ...» (далее по существующей редакции).

22) часть четвертую статьи 166 дополнить вторым предложением следующего содержания: «При применении мер обеспечения безопасности

в протоколах указываются их виды и в отношении каких участников следственного действия они применялись.»;

23) часть восьмую статьи 208 и часть шестую статьи 213 перед последним предложением дополнить предложением: «В случаях, когда в отношении участника уголовного судопроизводства применялись меры обеспечения его безопасности, связанные с ограничением его конституционных прав и свобод, постановление о дальнейшем применении по приостановленному уголовному делу мер обеспечения безопасности выносится судьей районного суда по месту расположения правоохранительного органа, обеспечивающего безопасность участника уголовного судопроизводства.»;

24) часть первую статьи 220 дополнить пунктом 10 следующего содержания:

«10) данные о мерах обеспечения безопасности обвиняемого». В ч. 5 ст. 220 УПК РФ перед последним предложением необходимо указать: «данные о мерах обеспечения безопасности обвиняемого.»;

25) часть первую статьи 225 дополнить пунктом 10 следующего содержания:

«10) данные о мерах обеспечения безопасности обвиняемого.»;

26) в части третьей.1 статьи 225 после слов «обеспечению их прав» добавить текст следующего содержания «; данные о мерах обеспечения безопасности обвиняемого»;

27) дополнить главу 35 статьей 255.1 следующего содержания:

«Статья 255.1. Решение вопроса об избрании, изменении или отмене мер обеспечения безопасности участников судебного разбирательства

В ходе судебного разбирательства суд вправе избрать, изменить или отменить меры по обеспечению безопасности в отношении подсудимого и иных участников уголовного судопроизводства.»;

28) часть вторую статьи 259 дополнить пунктом 4.1 следующего содержания:

«4.1) данные о примененных в отношении подсудимого и других участников судебного разбирательства меры обеспечения их безопасности;»;

29) часть первую статьи 299 дополнить пунктом 17.1 следующего содержания:

«17.1) следует ли отменить или изменить избранные в отношении подсудимого меры обеспечения его безопасности.»;

30) часть первую статьи 306 дополнить пунктом 4.1 следующего содержания:

«4.1) решение об отмене мер обеспечения безопасности, если они были применены к подсудимому;»;

31) часть первую статьи 308 дополнить пунктом 10.1 следующего содержания:

«10.1) решение о применении или изменении мер обеспечения безопасности осужденного до вступления приговора в законную силу;».

Президент
Российской Федерации

Приложение 6. Глоссарий

Безопасность участника уголовного судопроизводства – состояние защищенности субъекта уголовного процесса от имеющегося противоправного или перспективного посягательства на жизнь, здоровье, имущественное или психологическое состояние.

Безопасное место – место или помещение, обеспеченное условиями и соответствующей защитой от противоправных посягательств со стороны кого бы то ни было.

Воздействие на физических лиц – осуществляемые противоправные действия лиц (угрозоносителей) в отношении участников уголовного судопроизводства с целью уклонения (освобождения) от ответственности или смягчения наказания (изменения квалификации по статье УК РФ) путем противодействия правосудию за совершенное преступление.

Защищаемое лицо – согласное на сотрудничество физическое лицо, имеющее информацию о совершенном преступлении, нуждающееся в применении мер безопасности со стороны государственных органов в связи с наличием реальной угрозы противоправного воздействия в отношении него и его близких, путем воздействия на которых оказывается влияние на защищаемое лицо.

Меры безопасности в уголовном судопроизводстве – система действий и мероприятий, предпринимаемых уполномоченными на то субъектами в целях недопущения реализации угрозы защищаемых лиц (участника уголовного судопроизводства) и восстановления нарушенного состояния при необходимости.

Обережение в уголовном судопроизводстве – деятельность должностных лиц и уполномоченных организаций, направленная на предупреждение противоправного воздействия на участника уголовного процесса, обеспечение комплекса межотраслевых мероприятий, в том числе обеспечения личной безопасности и безопасности его близких, защита их имущества, прав и законных интересов.

Объект безопасности – урегулированные законодательством общественные отношения, обеспечивающие условия, исключаящие противоправное воздействие на участников уголовного судопроизводства.

Объективно существующая угроза – существование угрозы вне сознания защищаемого лица (в реальном мире).

Охрана защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве – система мер безопасности по защите участников уголовного процесса, его жилища и имущества.

Причины противоправного воздействия – обстоятельства, при которых у лица возникает противоправное желание побудить защищаемое лицо действовать или бездействовать в интересах лица, оказывающего воздействие, сопряженное с противодействием производству по уголовному делу.

Реальность угрозы – оценочная категория, которая определяется защищающими лицами правоохранительного органа, уполномоченного применять меры безопасности.

Способы противоправного воздействия – любые противоправные приемы и методы в отношении защищаемого или близкого ему лица, целью которых является изменение поведения защищаемого или близких ему лиц в интересах оказывающего воздействие лица.

Угрозоноситель – физическое лицо, намеревающееся или осуществляющее противоправные действия в отношении участников уголовного судопроизводства, защищаемых лиц или их близких, представляющее реальную угрозу, посягающее на их жизнь, здоровье и (или) имущество.

Цели противоправного воздействия – результат, к достижению которого стремится оказывающее противоправное воздействие лицо (принятие должностным лицом процессуального решения).